125 1/37.
т-2 (3-4)

ПОДВИГИ

РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

ВЪ

СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ.

125 1/37

ПОДВИГИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

въ

СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ,

съ 1800 *по* 1834 *годъ.*

Съ присовокупленіемъ Біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати-трехлѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ; Историческо-статистическаго описанія мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ странахъ; 25 портретовъ, видовъ плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго Края.

105297

Описанные

Платономъ Зубовымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. –4

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Конрада Вингебера.
1836.

ПЕЧАТАТЪ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 11-го Февраля 1836 года.

Ценсоръ В. Семеновъ.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ принятія Генераломъ Ермоловымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ, до начала послѣдней Персидской войны.

(Съ 24 Мая 1816 по Іюнь 1826 года.)

По Высочайшему повелѣнію, 24 Мая 1816 года, Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ, оказавшій важныя заслуги въ Отечественной войнѣ 1812 года, назначенъ былъ Главнымъ Начальникомъ Кавказскаго Края, принадлежащаго Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Двору Тегеранскому. Онъ имѣлъ порученіе представить Персидскому Шаху, что Государь Императоръ, пріемлющій участіе въ славѣ Персіи, желаетъ на всегда обезпечить миръ и согласіе съ сею Державою. Блистательный пріемъ, сдѣланный Генералу Ермолову Шахомъ, отличное уваженіе симъ послѣднимъ, оказанное нашему Посланнику, заставляли надѣяться, что Гюлистанскій миръ будетъ залогомъ прочной дружбы между обѣими Державами. Посему Генералъ Ермоловъ, прибывшій въ Тифлисъ, въ концѣ 1817 года, принявъ начальство надъ Кавказскимъ Краемъ, обратилъ особенное вниманіе на усмиреніе Горскихъ на-

родовъ, безпокоившихъ своими набѣгами Кавказскую линію. При первомъ взглядѣ на средства, для сего нужныя, онъ замѣтилъ, что совершенно открытое мѣстоположеніе и огромное пространство требовали слишкомъ значительныхъ силъ, дабы охранять каждый пунктъ кордонной линіи, тѣмъ болѣе, что богатѣйшія деревни Русскихъ поселянъ находились на оконечности пограничной черты, охраняемой военною линіею; что противъ праваго фланга оной за рѣкою Кубанью находятся сильнѣйшія племена безпокойныхъ народовъ, называющія сами себя Адехе, а у насъ извѣстные подъ именемъ Закубанцевъ. Число ихъ простиралось свыше 270,000 — но взаимная вражда между собою дѣлала невозможнымъ общее ихъ соединеніе противу насъ. Противъ центра линіи обитаетъ храбрый и рѣшительный народъ, называемый Кабардинцами, коихъ число едва составляло 15,000 человѣкъ, а потому они и не были слишкомъ опасны. Чума безпрестанно свирѣпствовала между ними и приводила часъ отъ часу въ большее безсиліе. Но противъ лѣваго фланга, за рѣкою Сунжею, обитаютъ Чеченцы, самый свирѣпый и хищный народъ изъ всѣхъ Горцевъ, и, повинуясь преимущественно

небольшому числу владѣльцевъ, власть коихъ наслѣдственна, а черезъ то во всѣхъ намѣреніяхъ сохраняютъ болѣе единства, а въ предпріятіяхъ болѣе основательности и порядка, чему способствуетъ взаимная между ими связь. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ, и ободряемые тѣмъ, что всѣ усилія, дотолѣ противъ нихъ употребляемыя, не достигали совершенно своей цѣли, утвердились въ мнѣніи, что Чеченцы непобѣдимы, и искали ихъ дружбы, что — производило вредныя послѣдствія для Кавказской линіи.

Таковыя причины показали ясно Генералу Ермолову, что первый шагъ къ обезпеченію линіи есть усмиреніе Чеченцевъ; что необходимо отнять у нихъ средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, устроивъ по рѣкѣ Сунжѣ крѣпости и занявъ ихъ достаточными гарнизонами. Таковое средство было всѣхъ дѣйствительнѣе. Лишась земли удобной для воздѣлыванія, и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ въ зимнее время укрываютъ они свои стада отъ жестокихъ морозовъ, бывающихъ продолжительное время въ горахъ, Чеченцы будутъ стѣснены въ ущеліяхъ Засунженскихъ горъ, а Русскія селенія, расположенныя по граничной чертѣ, будутъ уже

за цѣпью крѣпостей въ безопасности и Чеченцы не осмѣляпся дѣлать набѣги въ мѣстахъ открытыхъ, на большомъ разстояніи позади крѣпостей. При первой же возможности, продолжа линію таковыхъ крѣпостей до рѣки Сулака можно будетъ совершенно обезпечить лѣвый флангъ линіи и крайній онаго пунктъ городъ Кизляръ, во многихъ отношеніяхъ заслуживающій вниманіе. Для перваго опыта Генералъ Ермоловъ, усиля редутъ Назранской на рѣкѣ Сунжѣ, основанный еще до его прибытія, для безопасности дороги отъ Моздока въ Грузію, приказалъ построить на той же рѣкѣ другое укрѣпленіе, и занявъ пространство по теченію оной на 50 верстъ отъ истока, поручилъ защиту выселявшимся въ наши границы Горскимъ народамъ, непримиримымъ врагамъ Чеченцевъ. Укрѣпленіе это основано было по просьбѣ означенныхъ переселенцевъ. При производствѣ работъ Чеченцы не произвели ни одного выстрѣла, и постигая намѣреніе Генерала Ермолова, приведены были въ ужасъ. Главноуправляющій, почитая необходимымъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами, испросилъ Высочайшее соизволеніе на постройку крѣпостей на берегахъ рѣки Сунжи,

и получивъ таковое, съ наступленіемъ весны 1818 года прибывъ лично на мѣсто, приступилъ къ основанію крѣпости при самой рѣкѣ Сунжѣ, въ 6 верстахъ отъ дефилей Ханъ-Кальскихъ, прикрывающихъ значительную часть Чеченскихъ селеній, за ними лежащихъ. Ужасъ, распространившійся между Чеченцами, внушилъ ему мысль дать новостроющейся крѣпости названіе *Грозной.*

Съ самаго прибытія Генерала Ермолова съ войсками на рѣку Сунжу, Чеченцы производили безпрестанныя нападенія на передовые посты, и нерѣдко въ ночное время приближались къ самому лагерю, или появлялись на лѣвомъ берегу Сунжи, угрожали провіантскимъ транспортамъ и пасущимся табунамъ; къ чему способствовали лѣса по обѣимъ сторонамъ рѣки, скрывавшіе ихъ движеніе, и множество бродовъ, прикрыть коихъ вначалѣ не было возможности, потому что всѣ войска соединены были въ одномъ пунктѣ для производства работъ. Посему Генералъ Ермоловъ вынужденъ былъ призвать еще одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и нѣсколько казачьихъ командъ, которые, занявъ многія переправы по рѣкѣ Сунжѣ, лишили Чеченцевъ удобства пе-

реправляться на нашу сторону. Основаніе крѣпости *Грозной* имѣло весьма важныя слѣдствія. Чеченцы, водворившіеся между Сунжею и Терекомъ на наилучшихъ земляхъ, въ отношеніи къ Русскому Начальству называли себя мирными, а въ сущности состояли изъ первѣйшихъ разбойниковъ, причинявшихъ значительный вредъ лѣвому флангу линіи; но замѣтивъ, что съ построеніемъ крѣпостей по Сунжѣ, хищничества ихъ будутъ невозможны, начали оказывать совершенное повиновеніе; и даже жители ближайшихъ къ Сунжѣ деревень, дотолѣ непризнававшіе надъ собою никакой власти, начали исполнять требованія Генерала Ермолова, и давали для проходящихъ командъ подводы и конвой. Желая же показать свое усердіе, безъ всякаго требованія выставили во многихъ мѣстахъ свои караулы для извѣщенія Генерала Ермолова о движеніяхъ Чеченцевъ, и охраняли все пространство между преграднымъ станомъ и крѣпостію *Грозною*, составляющее около 45 верстъ, и незанятое нашими разъѣздами.

Чеченцы, живущіе за Сунжею, надѣясь на крѣпкое мѣстоположеніе и на лѣса, почти непроходимые, хотя оставались въ совершенномъ недоумѣніи — что должны предпринять,

но не хотѣли покорствовать, ожидая, не измѣнятся ли обстоятельства. Они никакъ не могли вѣрить, что отрядъ, на Сунжѣ собранный, имѣлъ единственное назначеніе строить крѣпость *Грозную*; но ежеминутно опасались нападенія, и, скрывши свои семейства и имущества въ лѣса, были готовы къ оборонѣ. Разъѣзды ихъ появлялись въ разныхъ направленіяхъ, и имѣли небольшія перестрѣлки съ казаками; при первомъ же появленіи пѣхоты и артиллеріи мгновенно обращались въ бѣгство. Они пригласили на помощь себѣ Лезгинъ, и 29 Іюля соединившись съ ними, поклялись ворваться въ нашъ лагерь съ обнаженными саблями; но это предпріятіе состояло болѣе на словахъ нежели на дѣлѣ. 150 человѣкъ казаковъ, высланныхъ имъ на встрѣчу, удержали первый натискъ, а два баталіона 16 Егерскаго полка, при 6 орудіяхъ, быстро подоспѣвши къ мѣсту дѣйствія, опрокинули и прогнали непріятеля съ значительною потерею. Августа 4 го Чеченцы, въ соединеніи съ Лезгинами, переправились чрезъ Сунжу, при Ачехинскомъ селеніи, намѣреваясь напасть на провіантскій транспортъ, идущій отъ Терека въ лагерь. Генералъ Ермоловъ, извѣщенный Ачехинцами, послалъ 6 ротъ Ка-

бардинскаго полка, одну роту 8 Егерскаго и 4 орудія для воспрепятствованія непріятелю. Отрядъ сей встрѣтилъ Чеченцевъ близъ самаго селенія и атаковалъ оныхъ; 2 часа сряду продолжалось жаркое сраженіе. Чеченцы дрались упорно и приближались даже на картечный выстрѣлъ; но вскорѣ, сбитые и опрокинутые, побѣжали въ безпорядкѣ за рѣку, понеся самый значительный урокъ; съ нашей же стороны ранено 2 штабъ-офицера и 22 человѣка нижнихъ чиновъ.

До 28 Сентября не происходило ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ маловажныхъ перестрѣлокъ; но въ этотъ день посланъ былъ отрядъ изъ 6 ротъ пѣхоты и сотни казаковъ, при 4 орудіяхъ, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Подполковника Верховскаго, на другую сторону Сунжи, дабы, нарубивши въ Чеченскихъ лѣсахъ хворостъ, необходимый для покрытія земляновъ, доставить оный въ крѣпость *Грозную*. Чеченцы, замѣчая съ безпокойствомъ, что земляныя работы въ крѣпости приходили уже къ совершенному окончанію не смотря на все стараніе тому воспрепятствовать, полагали что постройка жилищъ

для гарнизона внутри крѣпости будетъ уже совершенно невозможна, по той причинѣ, что лѣсные матеріялы должно было брать изъ ихъ лѣсовъ, которые они почитали необоримою преградою; и потому, замѣтивъ назначеніе отряда Подполковника Верховскаго, атаковали оный со всѣхъ сторонъ, но тѣмъ не остановили рубку лѣса, которая производилась одною частію отряда, между тѣмъ какъ другая занимала непріятеля перестрѣлкою. Но какъ при этомъ обстоятельствѣ работа не шла такъ успѣшно, какъ бы слѣдовало, то Генералъ Ермоловъ приказалъ одному баталіону 8 Егерскаго полка, съ двумя орудіями, сдѣлать движеніе къ ущелью, извѣстному подъ названіемъ: Ханъ - Кале, чрезъ которое идетъ удобнѣйшая дорога къ главнымъ Чеченскимъ селеніямъ, и показать видъ, что намѣрена атаковать сдѣланныя тамъ засѣки. Движеніе это имѣло совершенный успѣхъ. Чеченцы оставили въ покоѣ отрядъ Подполковника Верховскаго и бросились защищать Ханъ - Кальскіе засѣки. Пользуясь ихъ бѣгствомъ, Подполковникъ Верховскій успѣлъ нагрузить всѣ бывшіе съ нимъ арбы хворостомъ, и возвратился безпрепятственно въ лагерь, потерявъ только 2 чело-

вѣка убитыми и 5 ранеными. Со стороны Чеченцевъ уронъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, простирался до 70 человѣкъ. Пріобрѣтя такимъ образомъ необходимые лѣсные матеріялы, жилища для гарнизона въ крѣпости *Грозной* вскорости приведены были къ окончанію. Октября 8, для наказанія Сунженской деревни за многія хищничества, разбои и за учиненное вновь нападеніе на наши войска, Генералъ Ермоловъ отправилъ Начальника Корпуснаго Штаба съ тремя баталіонами пѣхоты, 200 казаковъ, 6 орудіями пѣшей артиллеріи и 2 конно-казачьими, за рѣку Сунжу. Какъ скоро пѣхота начала переправляться, Чеченцы, зная свои преступленія, догадались, что отрядъ выступаетъ противъ ихъ, и поспѣшно начали вывозить изъ деревни свое имущество. По приближеніи же отряда, большая часть Чеченцевъ, со всѣми семействами убѣжали въ близъ находящійся лѣсъ; только 200 человѣкъ, самыхъ отважныхъ, оставшись въ деревнѣ, намѣрены были сопротивляться; но замѣтивъ, что одинъ баталіонъ пѣхоты, съ двумя орудіями, располагается между лѣсомъ и деревнею, они съ поспѣшностію бѣжали, дабы спастись, пока еще не пресѣчена имъ возможность. Почти все

имущество, хлѣбъ и самая большая часть скота ихъ достались намъ. Все это вмѣстѣ, съ различными лѣсными матеріялами, которые могли быть употреблены на постройки при новой крѣпости, были въ теченіе последующихъ трехъ дней доставлены въ *Грозную*, и отрядъ возвратился на нашу сторону.

Между тѣмъ, получаемыя извѣстія о безпокойствахъ, происходившихъ въ Дагестанѣ, понудили Генерала Ермолова, оставивъ въ новопостроенной крѣпости гарнизонъ, подъ начальствомъ Полковника Грекова 1 го, выступить, Октября 25, съ пятью баталіонами пѣхоты и четырьмя сотнями казаковъ, при 6 батарейныхъ орудіяхъ, 6 легкихъ и 3 конно-казачьихъ. Отрядъ имѣлъ первый ночлегъ на правой сторонѣ Терека, противъ Червленской станицы, близъ новаго Юрта Князя Бамата Бековича; 26 прибылъ къ селенію Брагунскому, и на слѣдующій день переправился при ономъ черезъ Сунжу и расположился лагеремъ у урочища Петитебѣ. 28 прибылъ въ Аксай, а 29 въ Андреевскую деревню. Тутъ Генералъ Ермоловъ пробылъ два дня, дабы более узнать всю важность положенія сей деревни и другихъ ее окружающихъ, въ отношеніи къ лѣвому флангу Кав-

казской линіи. Онъ собралъ точнѣйшія свѣдѣнія о томъ богатомъ торгѣ, который производился въ Андреевской деревнѣ, снабжавшей сосѣдственные Горскіе народы всѣми необходимыми потребностями, вымѣниваемыми на ихъ издѣлія, и объ окрестныхъ лугахъ, на которыхъ въ зимнее время имѣли убѣжище многочисленныя стада, составляющія главнѣйшее богатство Горскихъ народовъ. Всѣ таковыя соображенія показали ясно Генералу Ермолову, что для обезпеченія лѣваго фланга Кавказской линіи, будетъ весьма полезно построить укрѣпленіе вблизи Андреевской деревни, и назначить въономъ постоянное пребываніе одного баталіона пѣхоты. Генералъ Ермоловъ нашелъ жителей Андреевской деревни безъ всякаго образа управленія, тревожимыхъ раздорами и несогласіемъ, закоснѣлыхъ въ развратѣ, и въ связяхъ вредныхъ нашей пользѣ, а старшаго Князя слабо исполняющаго возложенную на него обязанность. Посему немедленно приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, дабы возстановить порядокъ въ этой странѣ, щедро одаренной природою во всѣхъ отношеніяхъ, и назначилъ старшимъ Княземъ Андреевскаго владѣнія, Маіора Сефи-Бека-Темирова изъ той же владѣльческой фамиліи, чело-

вѣка умнаго, благонамѣреннаго и преданнаго Россіи; ибо, бывши въ обѣихъ столицахъ нашихъ, онъ вполнѣ постигалъ счастіе быть вѣрноподданнымъ Россійскаго Императора. Дабы болѣе ободрить Сефи-Бека и усугубить его усердіе, Генералъ Ермоловъ испросилъ ему у Государя Императора Подполковничій чинъ, при своемъ возвращеніи изъ Дагестанской Экспедеціи.

Окончивъ всѣ распоряженія въ Андреевской деревнѣ, Генералъ Ермоловъ, 31-го Октября, переправился со всѣмъ отрядомъ чрезъ рѣку Койсу, близъ Янчи-Юрта, и 3 Ноября прибылъ въ Тарки, главный городъ владѣнія Шамхала. Безпрестанные дожди и холодная погода заставили отрядъ пробыть у Тарковъ цѣлые 8 дней. 11-го Ноября, устроивъ вагенбургъ, близъ города, и оставивъ для прикрытія онаго одну роту 8 Егерскаго полка и полсотни казаковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, отрядъ выступилъ къ Параулу, мѣсту рожденія и всегдашняго пребыванія измѣнника, Ахметъ Султана, Хана Аварскаго. Вступивши въ ущелія, отрядъ замѣтилъ вдали непріятельскій караулъ, расположенный на высокой горѣ, чрезъ которую пролегала дорога. Безпрерывно продол-

жавшіеся передъ тѣмъ дожди цѣлые девять дней, до того испортили дорогу, и безъ этаго весьма затруднительную, что движеніе отряда было такъ медленно, что оный не могъ достигнуть подошвы означенной горы ближе наступленія ночи, что и заставило отложить намѣреніе атаковать непріятеля до слѣдующаго утра. Размѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, отрядъ расположился лагеремъ у подошвы горы, а непріятель остался въ своихъ окопахъ, устроенныхъ навершинѣ и по покатостямъ.

Но эта ночь не прошла такъ спокойно, какъ ожидалъ непріятель. Генералъ Ермоловъ нашелъ необходимымъ воспользоваться наступившею темнотою, дабы занять важный пунктъ, представляемый другою горой, находившеюся по ущелію въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе первой. Занятіе этого пункта представляло ту важность, что оный охранялъ самую удобнѣйшую дорогу въ Параулъ. Генералъ Ермоловъ приказалъ Грузинскаго гренадерскаго полка Маіору Швецову, съ однимъ батальіономъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, выступя около полуночи изъ лагеря, двинуться къ означенной горѣ и занять оную. Непріятель, вѣроятно знав-

тій всю важность этого пункта, имѣлъ тутъ сильный отрядъ, который, не ожидая ночнаго нападенія, находился въ совершенной оплошности. Быстрота и натискъ, съ каковыми отрядъ Маіора Швецова устремился на гору, подошедши къ оной сначала весьма тихо, привели въ такое разстройство изумленнаго непріятеля, что оный и не подумалъ сопротивляться, и бросясь бѣжать въ совершенномъ безпорядкѣ по дорогѣ въ Казанищи, оставилъ Маіора Швецова полнымъ обладателемъ этого пункта. Генералъ Ермоловъ въ слѣдъ затѣмъ послалъ еще двѣ роты пѣхоты и 2 орудія на подкрѣпленіе отряда Маіора Швецова, дабы дать ему возможность къ удобному сопротивленію въ томъ случаѣ, если бы непріятель вздумалъ снова овладѣть вершиною этой горы. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, весь отрядъ безпрепятственно взошелъ на гору, занятую ночью Маіоромъ Швецовымъ. Дорога отъ оной къ долинѣ, на которой лежитъ Параулъ, пролегаетъ ущеліемъ, въ иныхъ мѣстахъ весьма тѣснымъ. Дабы отвратить препятствіе, которое непріятель могъ противопоставить, пользуясь мѣстоположеніемъ, Генералъ Ермоловъ едва только занялъ вершину горы, какъ

немедленно послалъ войска сбить непріятеля съ высотъ, облегающихъ съ обѣихъ сторонъ ущеліе, по коему проходить надлежало. Исполнивъ это, отрядъ на слѣдующій день, почти безъ всякой потери, достигъ Параула, и нашелъ оный совершенно оставленнымъ отъ непріятеля. 14-го Ноября, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся къ селенію большому Джангутаю гнѣзду самыхъ воровскихъ скопищъ и мѣстопребыванію Гасанъ-Хана, брата Ахметъ Султана Аварскаго. Необходимо было показать примѣрное мщеніе надъ этимъ селеніемъ, однимъ изъ важнѣйшихъ въ Акушинской области, всегда безпокойной и, по воинственному духу жителей, полагавшей себя вправѣ вмѣшиваться во всѣ Дагестанскія дѣла. Джангутай расположенъ на скалѣ, постепенно склоняющейся къ ущелію, по коему протекаетъ самый сѣверный рукавъ рѣки Манаса. Непріятель занялъ всѣ высоты, и въ этой крѣпкой позиціи ожидалъ приближенія отряда. Генералъ Ермоловъ, обозрѣвъ мѣстоположеніе, немедленно атаковалъ непріятеля. 5 часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва; и не смотря на сильнѣйшее сопротивленіе непріятеля, наконецъ онъ былъ сбитъ, и съ весьма значительнымъ уро-

номъ обратился въ бѣгство, которое было такъ поспѣшно, что, не смотря на ихъ обычай, воспрещающій, подъ опасеніемъ безчестія, оставлять тѣла убитыхъ на мѣстѣ сраженія, 140 таковыхъ было найдено. Густой туманъ, случившійся во время сраженія, способствовалъ бѣгству непріятеля, и помѣшавъ преслѣдованію, спасъ его отъ совершеннаго истребленія. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ убито 6 нижнихъ чиновъ, и ранено 4 оберъ-офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, предавъ огню и разоривъ совершенно селеніе Джангутай, Генералъ Ермоловъ послалъ, 16-го Ноября, одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3 легкихъ орудія и 100 казаковъ, подъ начальствомъ состоявшаго по арміи Полковника Ермолова, для истребленія другой Акушинской деревни, извѣстной подъ названіемъ малаго Джангутая, расположенной въ той же долинѣ, въ 3 верстахъ отъ перваго. Порученіе это было исполнено безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля, который, послѣ сраженія, совершенно разсѣялся.

Наказавъ такимъ образомъ Акушинцевъ, за произведенныя ими безпокойства въ Дагестанѣ, Генералъ Ермоловъ со всѣмъ отрядомъ, 17-го

405292

Ноября возвратился въ Параулъ и 20 прибылъ въ Тарки. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для обезпеченія на будущее время Шамхала Тарковскаго отъ непріязненныхъ дѣйствій Акушинцевъ, 23 выступилъ изъ Тарковъ по направленію къ Кази-Юрту, и ночевалъ на рѣчкѣ Озень. 24 достигъ Янчи-Юрта, принадлежащаго Шамхалу; 26 прибылъ въ Костекъ, а 30 переправился на лѣвую сторону Терека, ниже Старогладовской станицы. Этимъ кончился 1818 годъ въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ, и войска расположились на зимнія квартиры.

1819-й годъ начался дѣйствіями въ окрестности крѣпости Грозной. Оставленный въ оной начальникомъ Полковникъ Грековъ, замѣчая, что жители деревни большаго Куллара, такъ называемые, мирные Чеченцы, дотолѣ исполнявшіе всѣ требованія Русскаго Начальства, начали имѣть сношеніе съ Чеченцами, живущими за Сунжею, принимали ихъ къ себѣ, способствовали къ удачѣ въ хищничествахъ, и даже укрывали у себя главнѣйшихъ разбойниковъ; сверхъ того, начали оказывать явное къ намъ недовѣріе и не исполнять приказанія. Все это побудило Полковника Грекова, въ началѣ Января, вызвать къ себѣ Кулларскихъ старшинъ

и извѣстнаго тамъ Хассая, имѣвшаго большое вліяніе на умы жителей; но по сему требованію пріѣхалъ только Хассай и еще два старшины, а прочіе не явились. Полковникъ Грековъ объявилъ Хассаю, что если подобные поступки еще будутъ продолжаться, то Кулларъ потерпитъ одинаковую участь съ Сунженскою деревнею, и съ симъ отпустилъ ихъ.

15 Января Полковникъ Грековъ, узнавши что жители Кулларскіе начали перевозить все свое имущество въ лѣсъ и предугадывая, что тутъ кроются какіе-либо вредные замыслы, послалъ Чеченца Корчегина, извѣстнаго своею преданностію, узнать обо всемъ обстоятельно и пригласить Кулларскихъ старшинъ. Посланный нашелъ всѣхъ Кулларскихъ жителей собравшихся на валу своей крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ, ожидая Русскія войска; остальная же часть поспѣшно вывозила изъ форштата все имущество черезъ мостъ. Схвативши Корчегина, ограбили его и долго мучили, требуя отвѣта: намѣрены ли идти противъ нихъ Русскія войска, и наконецъ отпустили. Но только-что онъ отъѣхалъ версты двѣ отъ деревни, какъ замѣтилъ скачущихъ изъ лѣсу

пятерыхъ конныхъ Чеченцевъ. Видя опасность, онъ ускакалъ назадъ въ Кулларъ, и Чеченецъ Хассой проводилъ его до половины дороги. Кулларскіе жители сказали притомъ Корчегину, что они знаютъ намѣреніе Русскаго начальника — итти противъ нихъ, а потому и собрали съ окрестныхъ деревень, для вспомоществованія, множество вооруженныхъ людей.

Поздно ночью Корчегинъ возвратился въ *Грозную.* Изъ его разсказа Полковникъ Грековъ удостовѣрился въ явной измѣнѣ Кулларскихъ жителей, и тогда же выступилъ изъ крѣпости съ 400 человѣкъ пѣхоты и 120 казаками, при 2 орудіяхъ. На разсвѣтѣ отрядъ приблизился къ Куллару. Надобно сказать, что Кулларъ состоитъ изъ укрѣпленія, расположеннаго на холмѣ; кругомъ же со всѣхъ сторонъ находились обширные форштаты; слѣдовательно, главнѣйшая цѣль — наказать Кулларскихъ жителей, могла быть исполнена только истребленіемъ форштатовъ, потому что въ крѣпости собирались Чеченцы только въ необыкновенныхъ случаяхъ для защиты въ самой крайности. Все же ихъ имущество и главнѣйшее богатство — скотъ, находились въ форштатахъ. Полковникъ Грековъ, прежде

чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ, хотѣлъ употребить кроткіе способы. Замѣтивъ Хассая съ нѣсколькими другими Чеченцами выѣзжавшихъ за ворота, приглашалъ ихъ къ себѣ для переговоровъ; но они, закричавъ издали, что у нихъ все готово для обороны, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, и удалились въ крѣпость, куда со всѣхъ сторонъ устремились Чеченцы, и производили изъ оной пальбу ружейную. Полковникъ Грековъ приказалъ своему отряду въ одно и то же время атаковать форштаты съ разныхъ сторонъ, и выгнавъ оттуда весь скотъ, какой найденъ будетъ, зажечь солому и сѣно, дабы распространить огонь въ этомъ жилищѣ мятежниковъ. Войска исполнили его приказаніе съ совершеннымъ успѣхомъ. Огонь быстро обхватилъ форштаты, и пламя полилось рѣкою изъ одного конца въ другой, такъ что въ нѣсколько часовъ весь Кулларъ превращенъ былъ въ пепелъ; причемъ получено въ добычу болѣе 300 штукъ рогатаго скота и барановъ.

Истребивши такимъ образомъ непокорный Кулларъ, и показавши надъ нимъ примѣръ окрестнымъ деревнямъ, Полковникъ Грековъ

выступилъ обратно. Отчаянные Чеченцы собрались въ числѣ болѣе 3000 человѣкъ, и преслѣдовали отрядъ верстъ 8, бросаясь нѣсколько разъ на оный съ запальчивостію; но удачные выстрѣлы картечью наносили имъ значительный уронъ, и заставляли отступать поспѣшно; непріятель не прежде прекратилъ свое преслѣдованіе, какъ послѣ значительнаго урона, имъ претерпѣннаго. Съ нашей же стороны вся потеря заключалась только въ 6 егеряхъ и 6 казакахъ раненыхъ.

Въ концѣ Апрѣля 1819 года получены были извѣстія, что Акушинцы и союзные съ ними племена Дагестанскіе, обязавшись между собою взаимною присягою, собрали значительныя силы, и вступили во владѣніе Шамхала Тарковскаго, который, сохраняя всегда непоколебимую преданность къ Россійско - Императорскому Престолу, а потому возлагая всю свою надежду на наши войска, удалился подъ защиту оныхъ изъ главнаго своего города Тарковъ. Также было получено свѣдѣніе, что означенное скопище Дагестанцевъ имѣетъ намѣреніе напасть на Кубинскую провинцію и владѣніе преданнаго намъ Пол-

ковника Асланъ-Хана Куринскаго. Даже Персія, не смотря на мирныя отношенія съ Россіею, дѣйствовала совершенно противъ насъ: ибо Аббасъ Мирза принялъ весьма благосклонно присланныхъ отъ Горцевъ депутатовъ и обѣщалъ имъ вспомоществованіе. Онъ же, посредствомъ Хановъ Ширванскаго, Карабахскаго и другихъ, пересылалъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому Хану и укрывающемуся въ Акушѣ бѣглому Дербентскому Шихъ-Али Хану, дабы они возмущали народъ, который, по своей легковѣрности, во всемъ имъ вѣрилъ, и даже надѣялся на прибытіе вспомогательныхъ Персидскихъ войскъ. Бѣглому царевичу Александру Персидское правительство предлагало довольно богатое помѣстье за Араксомъ; но, по настоянію Аббасъ-Мирзы, назначено ему владѣніе на границѣ Карабахскаго Ханства, дабы онъ, имѣя связи въ этомъ Ханствѣ и Татарскихъ нашихъ дистанціяхъ, могъ удачнѣе противу насъ дѣйствовать.

Все это заставило Генерала Ермолова принять рѣшительныя мѣры. Онъ приказалъ 2 баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка, при 2 орудіяхъ артиллеріи, занять Кази-Юртское

укрѣпленіе на рѣкѣ Сулакѣ, куда ожидали прибытія Шамхала. Особенный отрядъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 300 казаковъ и 6 артиллерійскихъ орудій, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, посланъ былъ къ селенію Марагѣ, лежащему за рѣкою Самуромъ. Князь Мадатовъ имѣлъ порученіе прикрывать Кубинскую провинцію и владѣніе Асланъ Хана Куринскаго и предупредить непріятеля, буде онъ обратится на Чирахъ и Курахъ. Князь Мадатовъ также имѣлъ порученіе вызвать изъ Ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабахскаго Татарскую конницу для присоединенія къ своему отряду. Хотя въ таковомъ войскѣ и не настояло надобности, но это была одна политическая цѣль Главноуправляющаго, дабы имѣть въ рукахъ залогъ въ вѣрности означенныхъ Ханствъ, спокойствіе коихъ въ настоящемъ случаѣ было необходимо. Главный дѣйствующій отрядъ подъ личнымъ начальствомъ Генерала Ермолова, состоявшій изъ 8 Егерскаго полка и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго, съ 12 орудіями артиллеріи, прибылъ къ селенію Андреевскому, и расположась у онаго, занялся постройкою крѣпости Внезапной. Баталіонъ Троицкаго пѣ-

хотнаго полка и 2 роты Кабардинскаго были отряжены для занятія весьма важныхъ постовъ.

Не смотря на то, что большая часть жителей Андреевскихъ и Костековскихъ владѣній имѣли сношенія съ Аварскимъ Ханомъ, но грозное положеніе отряда у селенія Андреевскаго и основаніе крѣпости Внезапной заставило ихъ оказывать покорность, и мало-по-малу отклоняться отъ участія въ возмущеніи; чему въ особенности содѣйствовалъ новый владѣлецъ, который, по наставленію Генерала Ермолова, употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры прекратить торгъ невольниками, издавна производившійся въ Андреевской деревни. Акушинцы, узнавши о прибытіи войскъ нашихъ къ селенію Андреевскому, не рѣшались дѣлать нападенія на Кубинскую провинцію, не смотря на всѣ убѣжденія бѣглаго Шихъ Али-Хана; а соумышленниковъ его, возмущавшихъ Кубинскую провинцію, Генералъ Ермоловъ успѣлъ захватить въ свою власть и отправить въ Астрахань. Въ тоже самое время Г. М. Князь Мадатовъ, съ своимъ отрядомъ и 600 человѣкъ Татарской конницы, которую своими убѣжденіями онъ со-

средоточилъ изъ ханствъ Карабахскаго, Ширванскаго и Шекинскаго, выступилъ за рѣку Самуръ и прикрылъ Кубинскую провинцію, получивъ въ подкрѣпленіе 300 Донскихъ казаковъ съ 2 конными орудіями. Къ нему присоединился, съ своею конницею, всегда вѣрный Россіи, Полковникъ Асланъ-Ханъ Куринскій. — Между тѣмъ въ Табасаранской области собирался непріятель. Предводительствовавшій возмутительными скопищами, извѣстный разбойникъ Абдула-Бекъ, зять Шихъ-Али-Хана Дербентскаго, бывшій долгое время въ Персіи при Аббасъ Мирзѣ, вступилъ въ Табасаранскую область, и погубивъ Кадія, управлявшаго оною, овладѣлъ Табасаранью. Г. М. Князь Мадатовъ, не давая ему усилиться помощію Акушинцевъ, выступилъ противъ него, и показывая видъ, что намѣренъ обратиться на Дербентъ, въ одну ночь сдѣлалъ усиленный переходъ, прошелъ гористыя и затруднительныя мѣста, которыя непріятель не успѣлъ занять, и совершенно неожиданно напалъ на войска Абдулла-Бека. Отчаянная оборона со стороны непріятеля не помѣшала совершенному его разбитію. Абдулла-Бекъ, раненый, спасся въ горы бѣгствомъ; всѣ войска, съ нимъ бывшія раз-

сѣялись, понеся сильнѣйшій уронъ. Селенія, въ которыхъ Абдулла-Бекъ имѣлъ свое пребываніе и другіе, особенно замѣченные въ непокорности, преданы огню, и въ слѣдъ за тѣмъ область Табасаранская присягнула на вѣрноподданство Государю Императору.

Донося о семъ обстоятельствѣ, Генералъ Ермоловъ выражается слѣдующимъ образомъ о Князѣ Мадатовѣ:

»Излишними считаю похвалы храбрости »офицера, имѣющаго счастіе быть извѣстнымъ »Вашему Величеству; но долженъ оправдать »справедливость, что разбитіе непріятеля, »паче когда Горскіе народы дали присягу сое»диниться противъ насъ, имѣетъ большое »вліяніе на наши дѣла, и что пріобрѣтенный »Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ у»спѣхъ принадлежитъ вѣрному его соображенію »и быстрому исполненію предпріятія.«

»Не сомнѣваюсь я, что Ваше Импера»торское Величество съ благоволеніемъ при»нять изволите, что Генералъ-Маіоръ Князь »Мадатовъ разбилъ непріятеля одними Та»тарскими войсками, и нѣтъ ни одного Рус»скаго ни убитаго, ниже раненаго! Полковникъ »Асланъ-Ханъ Куринскій, съ своею конницею,

»конница, набранная въ Ханствахъ и пѣхота
»одной части Табасаранской области, содѣй-
»ствовавшія намъ, весьма отличились.«

Въ концѣ Августа 1819 года Генералъ Ермоловъ, находясь въ крѣпости Внезапной, получилъ извѣстіе, что измѣнникъ Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, Чеченцевъ и другихъ Горцевъ, сопредѣльныхъ Андреевскимъ владѣніямъ въ числѣ 6000 человѣкъ, вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16 верстъ отъ строющейся крѣпости Внезапной. Многіе изъ старшинъ Андреевской деревни явно ему благопріятствовали, и даже простой народъ, имъ возмущенный, оставилъ селеніе. Аварскій Ханъ повсюду разсылалъ возмутительныя письма, приглашая Дагестанскіе народы соединиться съ нимъ противъ Русскихъ, враговъ Мусульманской вѣры. Между легковѣрными народами, неумѣющими понимать вещи въ настоящемъ видѣ, таковыя прокламаціи имѣли успѣхъ, и на истребленіе Русскихъ войскъ сдѣлана была общая присяга возмутившимися Дагестанцами и Лезгинами.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость за оною наказывать, Генералъ Ермо-

ловъ выступилъ 29 Августа изъ крѣпости Внезапной съ 7 ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6 ротами 8 Егерскаго, двумя баталіонами 42 Егерскаго, 13 орудіями артиллеріи и 300 казаками. Не доходя селенія Боутугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска наши встрѣчены были непріятелемъ. Двѣ роты 8 Егерскаго полка, составлявшія авангардъ, первыя вступили въ дѣло, и выдержавъ сильный огонь, два раза сряду опрокинули наступавшаго непріятеля. Лезгины, получа подкрѣпленіе, бросились стремительно на Егерей съ кинжалами, — и этотъ новый родъ сраженія привелъ-было егерей въ нѣкоторое разстройство, но двѣ роты 1 баталіона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка подоспѣвъ, ударили въ штыки; и хотя на помощь Лезгинъ прибѣжали Чеченцы, но вскорѣ, опрокинутые, въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство, и не могли, по обыкновенію, унести тѣлъ убитыхъ, которыхъ большее число осталось на мѣстѣ. Непріятель, преслѣдуемый нашими войсками, скрылся въ окопахъ, прежде приготовленныхъ между рѣкою Сулакъ и утесистыми, каменистыми горами, гдѣ расположены были главныя непріятельскія силы.

Генералъ Ермоловъ приказалъ занять селеніе Боутугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между коими расположились войска довольно въ обширной долинѣ. Непріятель стѣсненъ былъ до такой степени, что не рѣшался выходить изъ окоповъ, намѣреваясь при первомъ удобномъ случаѣ бѣжать. Генералъ Ермоловъ, дѣлая частыя обозрѣнія лѣваго непріятельскаго крыла, показывалъ видъ, что намѣренъ обойти оный, что хотя и было возможно, но непремѣнно стоило бы значительной потери въ людяхъ по причинѣ чрезвычайно крѣпкаго мѣстоположенія; почему Генералъ Ермоловъ и удовольствовался отрѣзать непріятелю, стѣсненному въ окопахъ, всякое сообщеніе съ лежащими на плоскости селеніями, въ коихъ возмущалъ онъ жителей, и откуда получалъ удобное продовольствіе. Зная очень хорошо, что различные Дагестанскіе народы, соединенные на время подъ знаменами Аварскаго Хана, по свойственной имъ перемѣнчивости, не останутся надолго въ единодушіи, Генералъ Ермоловъ не почелъ за нужное приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; но держа непріятеля въ окопахъ, какъ бы въ блокадѣ, ограни-

чивался одною перестрѣлкою, весьма вредною для непріятеля при дѣйствіи артиллеріи. Четыре дня сряду продолжалась эта блокада, а въ ночь на 3 число Сентября, какъ предвидѣлъ Генералъ Ермоловъ, между непріятелемъ водворилось несогласіе. Измѣнникъ Аварскій Ханъ и братъ его, Гассанъ Ханъ, пришедшіе къ нему на помощь съ войскомъ, бѣжали первые. Лезгины, Чеченцы и другіе разсѣялись въ разныя стороны съ такою поспѣшностію, что бросали хлѣбъ, въ которомъ весьма нуждались, и, для облегченія себя, даже часть одежды. Генералъ Ермоловъ, пользуясь распространившимся ужасомъ, прошелъ, съ частію своего отряда и съ двумя легкими орудіями, по самымъ неприступнымъ мѣстамъ и горнымъ ущельямъ, и предалъ огню нѣсколько селеній, коихъ жители принадлежали къ числу бунтовщиковъ, и 5 Сентября возвратился въ крѣпость Внезапную, не встрѣтивъ на обратномъ пути ни одного человѣка изъ числа непріятелей, которые, пораженные ужасомъ, разсѣялись совершенно.

Послѣдствіемъ таковой экспедиціи было совершенное водвореніе спокойствія во владѣніяхъ Андреевскихъ и Костековскихъ, что

подавало способы Генералу Ермолову къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ противъ Дагестанкихъ народовъ, еще непокорствовавшихъ.

Вся потеря съ нашей стороны состоитъ убитыми 30 рядовыхъ, 2 казака; безъ вѣсти пропавшихъ 5; отъ ранъ умершихъ, рядовыхъ 5; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, казаковъ 5; контуженыхъ: штабъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 11 человѣкъ.

Возвратясь въ крѣпость Внезапную, Генералъ Ермоловъ, пользуясь вліяніемъ страха, распространеннаго въ горахъ произведенною имъ Экспедиціею противъ Хана Аварскаго, почелъ возможнымъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ для усмиренія Чеченцевъ, которые, за долго до того времени выселившись изъ-за Сунжи на земли принадлежащія Аксаевскимъ владѣльцамъ, находились довольно долгое время въ зависимости отъ сихъ послѣднихъ и исполняли налагаемыя на нихъ повинности; но въ послѣдствіи, весьма усилясь, перестали оказывать послушаніе Аксаевскимъ владѣльцамъ, заняли безъ ихъ воли лучшія и изобильнѣйшія земли и охватили селеніями правый берегъ Терека. — Прежнее начальство на Кавказской линіи, видя ихъ пріумноженіе и опасаясь из-

вѣстной ихъ склонности къ разбоямъ, требовало отъ нихъ аманатовъ, въ залогъ покорности. Они давали аманатовъ, обѣщали повиновеніе, — и никогда не исполняли своего обѣщанія. Русскія селенія, расположенныя по лѣвому берегу Терека, отъ Щедринской станицы до Кизляра, часто подвергались ихъ хищничествамъ и разбоямъ. Въ особенности же претерпѣвалъ отъ нихъ разореніе, подвластный Россіи, добрый и полезный народъ Каранагайскій. Въ 1818 году Качелыки, не смотря на то, что у насъ находились данные ими аманаты, дѣйствовали противъ нашихъ войскъ обще съ Засуженскими Чеченцами. — Мало того, они служили проводниками Чеченцамъ при ихъ нападеніяхъ на наши посты, прикрывавшіе коммуникаціонную линію между крѣпостью *Грозною* и Терекомъ. Въ послѣдней же Экспедиціи Генерала Ермолова противъ Аварскаго Хана, находились въ составѣ войскъ сего послѣдняго, и послѣ уже совершеннаго разбитія не переставали обезпокоивать наши коммуникаціонныя линіи.

Генералъ Ермоловъ долгое время испытывалъ мѣры кротости и убѣжденія, но безъ всякаго успѣха. Жители Аксаевскихъ владѣній,

бывшіе сами участниками и сообщниками въ хищничествахъ, производимыхъ Качелыками, наконецъ сами начали просить противъ нихъ защиты. Аксаевскіе владѣльцы, дотолѣ опасавшіеся силы и мщенія Качелыковъ, не смѣли открывать ихъ злодѣянія, а иногда и участвовали въ оныхъ; но теперь сами просили Генерала Ермолова о усмиреніи Качелыковъ.

Всѣ таковыя обстоятельства побудили Генерала Ермолова сначала предпринять мѣры для узнанія мѣстныхъ способовъ, съ помощію коихъ можно было усмирить Качелыковъ. Онъ приказалъ Генералъ-Маіору Сысоеву 3, съ отрядомъ изъ 5 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одной роты Троицкаго и 700 Линейныхъ и Донскихъ казаковъ, при 4 артиллерійскихъ орудіяхъ пѣшей артиллеріи и однимъ конно-казачьимъ, выступить въ землю Качелыковъ, и ограничившись обозрѣніемъ многолюднѣйшихъ селеній, напасть внезапно на деревню Дадаюртъ, лежащую при самомъ Терекѣ, которая всегда служила убѣжищемъ для хищниковъ, и которой жители были даже имъ провожатыми.

13-го Сентября Г. М. Сысоевъ приблизился къ главнѣйшему Качелыковскому селенію Ис-

пи-су, и нашелъ жипелей собравшихся въ значительномъ количествѣ и готовыхъ къ оборонѣ. Сбивши непріятельскіе пикеты, онъ приступилъ къ селенію и открылъ по оному канонаду, — между тѣмъ какъ казаки предали огню — хлѣба и сѣна, находившіеся въ долинѣ. Послѣ чего отрядъ возвратился къ переправѣ на Терекъ, противъ селенія Шелкозацкаго, устроенный подъ видомъ конвоированія пришедшаго съ провіантомъ транспорта, а собравшіеся Качелыки разошлись по селеніямъ.

Рано по утру 15 числа Января Г. М. Сысоевъ выступилъ къ селенію Дадаюртъ, лежащему въ 10 верстахъ вверхъ по Тереку, и обложилъ оное. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Генералъ Сысоевъ предложилъ жителямъ, что если они будутъ просить пощады, онъ имѣетъ приказаніе отпустить ихъ со всѣми семействами за Сунжу, а истребить только селеніе. Но Чеченцы, почитая это за однѣ пустыя угрозы, рѣшительно отвергли предложеніе и приготовились къ оборонѣ. Началась перестрѣлка. Непріятель былъ вытѣсненъ штыками изъ-за валовъ и рвовъ, окружавшихъ селеніе; и какъ оное состояло почти изъ 200 домовъ, то, не

будучи въ состояніи оборонять всего пространства, Качелыки засѣли въ одной части деревни въ домахъ и на дворахъ, обнесенныхъ каменными стѣнами. Каждый домъ должно было брать штурмомъ и не иначе, какъ разламывая плоскія кровли, на коихъ лежалъ толстый слой земли. Артиллерія дѣйствовала по болшей части на самомъ ближайшемъ разстояніи, т. е. не далѣе ста шаговъ и подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Какъ скоро успѣвали сдѣлать хотя малѣйшее отверстіе въ какомъ-либо домѣ, то наша пѣхота врывалась туда со штыками, и происходилъ сильнѣйшій рукопашный бой; даже казаки большею частію спѣшенные, находились въ стрѣлкахъ. Это былъ первый примѣръ, что войска наши застали непріятеля въ такой безпечности, что его жены, дѣти и имущество находились на мѣстѣ; но за то никогда Чеченцы не являлись такъ ожесточенными. Нѣкоторые изъ нихъ, при глазахъ нашихъ солдатъ, убивали своихъ женъ и дѣтей. Нѣсколько женщинъ бросались съ кинжалами на солдатъ и умирали на штыкахъ. Ужасный этотъ бой продолжался пять часовъ, и селеніе взято было не прежде, какъ всѣ за-

щищавшіе оное, погибли на мѣстѣ, и только 14 человѣкъ, изнемогшихъ отъ ранъ, были взяты въ плѣнъ. Небольшому числу женщинъ и дѣтей, избѣгшихъ отъ пораженія, была дана пощада, но всѣ они покрыты были ранами. Не менѣе 500 Чеченцевъ погибли подъ пепломъ своего селенія.

Уронъ съ нашей стороны состоитъ изъ 47 убитыми нижнихъ чиновъ и 4 безъ вѣсти пропавшими; ранеными оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 171 человѣкъ. Начальствовавшій отрядомъ, Г. М. Сысоевъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, по собственному желанію назначенъ командовать войсками, предназначенными дѣйствовать противъ Чеченцевъ отъ стороны крѣпости *Грозной*. Отрядъ сей состоялъ изъ Куринскаго пѣхотнаго полка, только-что прибывшаго изъ Россіи, одного баталіона 16 Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 600 казаковъ. Г. М. Сысоеву поручено было, переправившись у крѣпости *Грозной* за рѣку Сунжу, въ ночь на 30 число Сентября занять извѣстное дифиле Ханъ-Кале, и на обширной равнинѣ, позади онаго лежащей, истребить весь хлѣбъ и въ большомъ количествѣ заготовленное сѣно, дабы стѣ-

снивъ Чеченцевъ въ способахъ продовольствія, заставить выселиться далѣе отъ Сунжи, и оставить правый берегъ этой рѣки, гдѣ пребываніе ихъ было столько вредно. Съ другой же стороны 29-го Сентября велѣно было 3 баталіонамъ пѣхоты и сотнѣ казаковъ, при 9 орудіяхъ артиллеріи, подъ командою артиллеріи Полковника Базилевича, выступить отъ крѣпости Внезанной и 30-го Сентября приблизиться къ Качелыковскимъ селеніямъ. Таковое направленіе дано было войскамъ для того, чтобы Чеченцы и Кочелыки, занятые собственною защитою, не могли одни другимъ дать помощь и силы ихъ находились въ раздѣленіи; а 1-го Октября, Генералъ Ермоловъ, съ тремя баталіонами пѣхоты, 4 орудіями артиллеріи и 50 казаками, соединился съ отрядомъ Полковника Базилевича.

Г. М. Сысоевъ, приблизясь къ Ханъ-Кальскому дефиле, занялъ его безъ всякой потери, уничтоживъ небольшой непріятельскій караулъ, тамъ находившійся. Оставя для прикрытія тѣснины 5 ротъ пѣхоты съ артиллеріею, прошелъ поспѣшно на равнину, подкрѣпляя дѣйствія казаковъ, которые успѣли истребить до 3000 скирдъ сѣна и хлѣба,

прежде нежели Чеченцы могли собраться въ достаточныхъ силахъ для воспрепятствованія. Г. М. Сысоевъ замѣтивъ, что ближайшія деревни весьма заросли бурьяномъ, и заключая изъ того, что Чеченцы не надѣются имѣть въ нихъ безопаснаго убѣжища, рѣшился, не предавая ихъ огню возвратиться въ Ханъ-Кале. Подходя къ оному, онъ услышалъ сильнуюперестрѣлку. Чеченцы успѣли собраться изъ ближайшихъ деревень, съ намѣреніемъ сопротивляться, но приближеніе сикурса заставило ихъ отступить и разсѣяться по лѣсамъ. Вся потеря съ нашей стороны состояла только въ 2 убитыхъ егеряхъ и раненыхъ 1 оберъ-офицерѣ и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Усилившаяся отъ раны боль не допустила Г. М. Сысоева продолжать дѣйствія, и 2-го Октября Полковникъ Грековъ 1, съ однимъ баталіономъ командуемаго имъ 16 Егерскаго полка, 6 ротами Куринскаго пѣхотнаго и 400 казаковъ, выступилъ къ переправѣ, называемой Теплитичу. Густой туманъ способствовалъ войскамъ нашимъ приблизиться черезъ лѣсъ, не будучи замѣченными отъ непріятелей, и напавъ внезапно, разорить селеніе Чеченцевъ, вблизи переправы находившееся.

1-го числа Октября Генералъ Ермоловъ, съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ, атаковалъ первѣйшее Качелыковское селеніе Исти-су или Горячевское. Непріятель готовъ уже былъ къ оборонѣ, занимая крѣпкое мѣстоположеніе, еще усиленное окопами. Канонада, предшествовавшая атакѣ, сильно разстроила непріятеля, и въ слѣдъ за тѣмъ 3 баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, приблизясь безъ выстрѣла къ окопамъ, взялъ оные штурмомъ; двѣ роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка вытѣснили Чеченцевъ изъ окоповъ, устроенныхъ на кладбищѣ, и, преслѣдуя, вмѣстѣ съ ними, ворвались въ селеніе. 42 Егерской полкъ быстрымъ натискомъ раздвинулъ непріятельскія силы и отбросилъ въ разныя стороны. Непріятель продолжалъ съ упорностію защищаться въ селеніи; но храбростію нашихъ войскъ вездѣ опрокинутый и вытѣсненный, пустился бѣжать въ разныя стороны, потерпѣвъ величайшее пораженіе. Селеніе это предано было огню, и 2 числа весь отрядъ выступилъ по направленію къ Аллаяръ-Аулу. Въ сраженіи при Исти-су у насъ убито оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ; ранено 4 оберъ-офицера и 49 нижнихъ чиновъ.

По засвидѣтельствованію Генерала Ермолова, особенное отличіе оказали: командовавшій всѣми дѣйствовавшими войсками, начальникъ Корпуснаго Штаба Г. М. Вельяминовъ, Кабардинскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Ковалевъ, Апшеронскаго полка Маіоръ Корчевскій и 42 Егерьскаго Маіоръ Графъ Симоничь.

3-го числа Октября, въ одно время Генералъ Ермоловъ атаковалъ два селенія Качелыковскія: Алла-яръ аулъ и Ноимъ-Берды. Искусное распоряженіе дѣйствіемъ артиллеріи, состоявшей въ командѣ Полковника Базилевича, въ самое короткое время ниспровергло намѣреніе непріятеля, хотѣвшаго обороняться; и совершенное истребленіе означенныхъ двухъ селеній произведено было почти безъ всякой потери съ нашей стороны, ибо только 4 егеря и 1 казакъ были легко ранены. Тогожъ числа отрядъ приблизился къ селенію Хошъ-Гельды. Старшины селенія встрѣтили войска наши съ хлѣбомъ и солью, и Генералъ Ермоловъ, именемъ Его Императорскаго Величества, объявилъ имъ прощеніе.

Примѣрное наказаніе, понесенное Качелыковскими селеніями, особенно замѣченными въ хищническихъ поступкахъ, произвели благо-

творное дѣйствіе на остальныхъ. Видя, что ихъ хищничества не остаются безъ наказанія, они сдѣлались гораздо покойнѣе, и обратились къ занятіямъ, свойственнымъ мирнымъ и полезнымъ гражданамъ. Съ другой стороны, Чеченцы начали удаляться отъ береговъ Сунжи, а тѣмъ самымъ крѣпость Грозная сдѣлалась обезпеченною отъ ежеминутныхъ безпокойствъ.

Окончивъ такимъ образомъ предпринятое имъ усмиреніе Чеченцевъ и Качелыковъ, Генералъ Ермоловъ возвратился со всѣми войсками въ крѣпость Внезапную.

Въ то же самое время, какъ это происходило около лѣваго фланга Кавказской линіи, область Каракайдакская была также театромъ военныхъ дѣйствій. Владѣтель оной Адилъ-ханъ, имѣвшій титулъ Уцмѣя (по-Арабски—повелитель), человѣкъ коварный и хитрый, хотя признавалъ себя подданнымъ Россіи, но втайнѣ готовъ былъ нарушить свою присягу, какъ скоро это дѣлалось согласнымъ съ его видами. Въ 1818 году, обиженный жителями города Башлы, главнѣйшаго въ Каракайдакѣ, онъ просилъ Генерала Ермолова о вспомоществованіи, и отрядъ Русскихъ войскъ,

посланный для того въ Башлы, принудилъ жителей къ покорности. Въ 1819 году, опасаясь влiянiя своихъ родственниковъ и правъ ихъ на Уцмѣевское достоинство, вторично просилъ помощи отъ нашихъ войскъ, объясняя, что означенные родственники, подъ покровительствомъ Аварскаго Хана, производили возмущенiе въ Каракайдакѣ. Генералъ Ермоловъ почелъ обязанностiю оказать ему помощь, вопервыхъ какъ Россiйскому подданному, а вовторыхъ, чтобы увеличить его усердiе къ Россiи, показавъ, что состоящiе подъ ея покровительствомъ, всегда получаютъ помощь. Сынъ Уцмѣя, давшiй въ Дербентѣ присягу на вѣрноподданство, находился заложникомъ въ вѣрности его отца. Уцмѣю было только нужно освободить своего сына, а потому онъ притворствовалъ, и всякаго рода происками старался убѣдить начальство дозволить его сыну находиться при томъ дѣйствующемъ отрядѣ, который будетъ назначенъ въ Каракайдакъ. Генералъ Ермоловъ конечно бы не согласился на таковую просьбу, если бы не опасался, чтобы этотъ молодой человѣкъ, по чрезвычайно слабому его сложенiю, не умеръ въ Дербентѣ на нашихъ рукахъ: ибо это об-

стоятельство могло возродить сомнѣніе въ Уцмѣѣ, и безъ того недовѣрчивомъ, и вызвать его на всегдашнюю противъ насъ злобу.

Генералъ Ермоловъ приказалъ Генералъ-Маіору Князю Мадатову, по совершенномъ усмиреніи Табасарани, съ отрядомъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ, вступить въ Каракайдакъ для поддержанія правъ Уцмѣя, а сыну сего послѣдняго позволилъ находиться при отрядѣ.

Г. М. Князь Мадатовъ, въ одну ночь сдѣлавъ усиленный переходъ, съ разсвѣтомъ напалъ внезапно на селеніе, въ которомъ находились родственники Уцмѣя, противъ него враждовавшіе, вмѣстѣ съ возмутителемъ Табасарани, зятемъ Шихъ-Али-Хана. Уцмѣй съ своей стороны, содѣйствуя нашимъ войскамъ съ усердіемъ и точностію, выполнилъ назначенную ему диспозицію. Непріятель защищался отчаянно, но наконецъ былъ разсѣянъ и бѣжалъ въ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ до 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Три селенія, принадлежавшія родственникамъ Уцмѣя, были разорены, а жены, дѣти и все имущество, отправленные въ городъ Башлы, взяты на дорогѣ передовыми нашими войсками.

Отдавая справедливость распоряженіямъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова и чрезвычайной быстротѣ его движеній, посредствомъ коихъ онъ успѣвалъ всегда предупреждать соединеніе непріятелей, коихъ силы были несравненно значительнѣе, Генералъ Ермоловъ, приписываетъ особенному его усердію ревностную службу находившихся подъ его начальствомъ Татаръ изъ нашихъ провинцій.

Означенною побѣдою усмиривъ непріятелей Уцмѣя и утвердивъ власть его во владѣніяхъ, раздираемыхъ несогласіемъ и различными партіями, Генералъ Ермоловъ никакъ не могъ ожидать, что за всѣ таковыя благодѣянія Уцмѣй заплатитъ гнуснѣйшею неблагодарностію, — но такъ и случилось. Этотъ измѣнникъ, чрезъ два дни послѣ сраженія взявъ съ собою помянутаго сына со всѣмъ семействомъ, удалился въ горы, и началъ сосредоточивать войска, дабы дѣйствовать противъ насъ по-непріятельски. Въ скоромъ времени онъ успѣлъ собрать 3000 человѣкъ, и прибывши къ городу Башлы, убѣдилъ и жителей онаго соединиться съ нимъ противъ насъ. Г. М. Князь Мадатовъ, находившійся съ отрядомъ у рѣки Дарбахъ, 4-го Октября 1819 года вы-

ступилъ противъ сихъ скопищъ, и 5 числа поутру приближившись къ Башламъ, приказалъ немедленно двумъ баталіонамъ Троицкаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ сбить непріятеля съ укрѣпленныхъ высотъ, что и было исполнено весьма успѣшно. Непріятель, опрокинутый нашими войсками, пришелъ въ совершенное разстройство, и оставивъ не только высоты, но и самый городъ, скрылся въ близъ-лежащемъ лѣсу. Нѣсколько разъ покушался онъ оттуда атаковать наши войска, но дѣйствіями 4 орудій, поставленныхъ на занятыхъ высотахъ, и стрѣлками былъ всегда отражаемъ съ значительнымъ урономъ. Видя, что всѣ покушенія его безуспѣшны, непріятель бросилъ занятый имъ лѣсъ, и побѣжалъ въ горы, ища спасенія. Татарская конница и часть казаковъ посланы были его преслѣдовать и нанесли значительное пораженіе. Разбивъ такимъ образомъ непріятеля, Г. М. Князь Мадатовъ предалъ огню городъ Башлы — это всегдашнее скопище злоумышленниковъ, и на другой день возвратился въ прежній свой лагерь у Дарбаха, потерявъ во все время таковой Экспедиціи одного убитымъ и 12 человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ

томъ числѣ 7 человѣкъ Татарской конницы.

Послѣ того, скрывая свое участіе въ сраженіи при Башлахъ, Уцмѣй писалъ къ Г. М. Князю Мадатову, что не преставая быть вѣрнымъ и ничего не предпринимая вреднаго, удалился онъ единственно послѣдовавъ внушеніямъ людей неблагомыслящихъ, и просилъ позволеніе имѣть съ нимъ свиданіе. Г. М. Князь Мадатовъ видѣлся съ нимъ, и Уцмѣй признавая свою вину, обѣщалъ даже въ заглажденіе оной, прислать вновь въ аманаты своего сына, опредѣливъ для сего срокъ.

Но въ продолженіе этого срока онъ измѣнилъ снова, и собравъ до 4000 войска, расположился въ Симси — мѣстѣ, укрѣпленномъ природою горами, дефилеями и лѣсомъ. Изъ этой неприступной позиціи, бывшей недалеко отъ деревни Маджалиса, старался возмутить противъ насъ Каракайдакъ и другія сосѣдственныя области. Не находя возможности атаковать его въ столь крѣпкой позиціи, Г. М. Князь Мадатовъ предпринялъ извлечь его изъ оной, сдѣлавъ 21-го Октября движеніе къ Энтикенту, всегдашнему мѣстопребыванію Уцмѣя, зная, что онъ не оставитъ безъ защиты богатый свой домъ, тамъ находившій-

ся, — так и случилось. Узнавъ о движеніи нашихъ войскъ, Уцмѣй поспѣшно прибылъ для защиты Энгикента, и успѣлъ занять укрѣпленныя близъ онаго высоты. 22 числа Октября Г. М. Князь Мадатовъ атаковалъ его. Мужественный и рѣшительный натискъ одного баталіона Троицкаго пѣхотнаго полка, сбившаго непріятеля штыками съ укрѣпленныхъ высотъ и храбрость остальныхъ войскъ, подкрѣпленныхъ дѣйствіемъ артиллеріи, склонили побѣду на нашу сторону. Непріятель, послѣ упорнаго сопротивленія, оставивъ болѣе 100 человѣкъ убитыми на мѣстѣ сраженія, разсѣялся въ безпорядкѣ, и наши войска заняли Энгикентъ. Въ этомъ дѣлѣ потеря наша состоитъ изъ 4 убитыхъ и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 2 раненыхъ изъ Татарской конницы.

Г. М. Князь Мадатовъ, истребивъ до основанія домъ Уцмѣя и другихъ ему преданныхъ, возвратился въ свой лагерь у рѣки Дарбаха.

Послѣдствіемъ таковой экспедиціи было то, что подданные Уцмѣя, видя его слабость противъ войскъ нашихъ и коварство, за которое они претерпѣваютъ розореніе, отреклись ему повиноваться, и приняли присягу на

вѣрноподданство Россіи, Генералъ Ермоловъ, именемъ Его Императорскаго Величества, принявъ ихъ подданство, уничтожилъ званіе Уцмѣя и область Каракайдакскую, состоящую изъ десяти магаловъ или округовъ и подчинилъ Дербентскому управленію.

Генералъ Ермоловъ, донося о семъ событіи Государю Императору, изъясняется въ слѣдующихъ выраженіяхъ о Князѣ Мадатовѣ:

»Не могу, Государь, довольно похвалить »отличное служеніе Генералъ-Маіора Князя »Мадатова, коего каждое дѣйствіе служитъ »доказательствомъ вѣрности, дѣятельности »и храбрости неограниченныхъ; долженъ »и то Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что хорошо зная здѣшніе народы, онъ употребляемъ здѣсь съ особенною пользою, имѣя способность внушать Мусульманамъ усердіе къ »службѣ Вашего Императорскаго Величества.«

Въ началѣ Ноября 1819 года Генералъ Ермоловъ, находившійся въ крѣпости Внезапной, получилъ извѣстіе изъ Дагестана, что Акушинцы намѣрены напасть на оставшееся въ городѣ Таркахъ семейство Генералъ-Лей-

теванта Шамхала Тарковскаго, который въ то время находился также въ крѣпости Внезапной. Усердіе и вѣрность, которыми всегда отличался этотъ достойный вассалъ Россіи, побудили Главноуправляющаго принять дѣятельныя мѣры защитить Шамхала и смирить гордость Акушинскаго народа, который, надѣясь на свою многочисленность, вмѣшивался во всѣ Дагестанскія дѣла и не разъ возмущалъ противу насъ слабыхъ сосѣдей, ему покорствовавшихъ. Генералъ Ермоловъ послалъ въ Тарки, для охраненія семейства Шамхала и для предупрежденія непріязненныхъ намѣреній Акушинцевъ, отрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты съ 12-ю орудіями и 200 казаковъ въ командѣ 42 Егерскаго полка Полковника Ляховича 1-го, расчитавъ маршъ отряда, что бы оный прибылъ въ Тарки 11-го Ноября; самъ въ тотъ же день выступилъ изъ крѣпости Внезапной, съ 2 баталіонами Апшеронскаго, 2 баталіонами Ширванскаго въ новомъ комплектѣ, 2 баталіонами Куринскаго, однимъ баталіономъ Троицкаго пѣхотныхъ полковъ и 2 баталіонами 42 Егерскаго полка 34-мя орудіями артиллеріи и 400 человѣкъ казаковъ, давъ приказаніе присоединиться къ

нему и отряду Г. М. Князя Мадатова, состоявшему изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 6 орудій артиллеріи, 200 казаковъ и 400 человѣкъ Татарской конницы.

Столь значительныя силы были необходимы для усмиренія народа, первенствующаго въ Дагестанѣ, число коего простиралось свыше 60000 жителей, и который, воспоминая съ гордостію пораженіе ими завоевателя Азіи, знаменитаго Шахъ-Надира, при Иранъ-Харабѣ, не видалъ съ тѣхъ поръ въ своей сторонѣ непріятельскихъ войскъ и ни кому не покорствовалъ.

Прибывши 14 числа Ноября въ Тарки, Генералъ Ермоловъ предписалъ отряду Князя Мадатова изъ области Каракайдакской перейти въ селеніе Карабудакентъ, на разстояніи одного марша отъ Тарковъ, располагая тотчасъ же выступить противъ Акушинцевъ, сосредоточивавшихъ значительныя силы. Наставшая худая погода и необычайный глубокій снѣгъ, сдѣлавъ всѣ дороги совершенно непроходимыми, удержали Генерала Ермолова со всѣми войсками болѣе двухъ недѣль въ крѣпости Таркахъ. Дождавшись транспортовъ, Генералъ Ермоловъ выступилъ къ Акушинскимъ границамъ, употребивъ болѣе 3000 ра-

бочихъ для прочистки дороги, поручилъ Г. М. Князю Мадатову занять селеніе Гюбдень, и сильными партіями конницы, отвлекать на себя вниманіе непріятеля, дабы оный не препятствовалъ.

Въ достопамятный день 12-го Декабря, авангардъ, бывшій подъ начальствомъ Г. М. Князя Мадатова, приблизился къ границамъ Акушинскихъ владѣній, перешелъ хребетъ весьма высокихъ горъ, ограждающихъ земли Акушинскія; въ тотъ же день сбилъ непріятельскіе сторожевые отряды и вытѣснилъ его изъ селенія Урума и занялъ оное. Цѣлые трое сутокъ употреблено было для переправы чрезъ горы артиллеріи и прочихъ тягостей. Всѣ войска 16-го числа соединились въ селеніи Урума.

17-го числа Генералъ Ермоловъ, съ баталіонами пѣхоты, 400 казаковъ и Татарскою конницею, производилъ обозрѣніе непріятельской позиціи. Въ центрѣ замѣтно было нѣсколько возвышеній, на коихъ расположены были непріятельскіе окопы. Лѣвый флангъ оканчивался укрѣпленнымъ холмомъ, а правый примыкалъ къ тѣсному ущелью, по которому протекала рѣчка. На другомъ берегу оной за-

мѣшны были непріяшельскіе ошряды, однако не столь значишельные, чтобы воспрепятствовать нашимъ войскамъ овладѣть высотами, съ которыхъ удобно было охватить правое непріятельское крыло и устроить баттарею на продолженіи его линіи, угрожая отнятіемъ возможности къ отступленію. Съ этой стороны Генералъ Ермоловъ опредѣлилъ сдѣлать нападеніе. Квартирмейстерской части Полковникъ Верховскій осмотрѣлъ дорогу, и нашелъ ее вначалѣ весьма затруднительною, но по мѣрѣ приближенія къ позиціи гораздо удобнѣйшею. При возвращеніи отряда въ селеніе Урума, непріятель вступилъ въ сильную перестрѣлку съ нашею Татарскою конницею, которая при семъ случаѣ отличилась особенною храбростію. 18 числа старшины Акушинскаго народа пріѣхали къ Генералу Ермолову съ обманчивыми предложеніями, стараясь между тѣмъ показать видъ, что многочисленныя ихъ полчища въ состояніи защищаться. Генералъ Ермоловъ, видя, что всѣ его предложенія, согласныя съ достоинствомъ Имперіи, остаются тщетными, отпустилъ старшинъ, и передъ разсвѣтомъ 19 числа со всѣми войсками прибли-

зился на пушечный выстрѣлъ отъ передоваго непріятельскаго укрѣпленія, оставивъ для наблюденія онаго часть пѣхоты, всѣхъ казаковъ, Татарскую конницу и 3000 пѣхоты, набранной во владѣніяхъ Шамхала и селеніяхъ, принадлежавшихъ родному брату измѣнника Аварскаго Хана. Г. М. Князю Мадатову приказалъ онъ, съ пятью батальіонами пѣхоты, спустясь глубокимъ рвомъ къ рѣчкѣ, съ величайшею поспѣшностію занять противоположный берегъ. Непріятель оставилъ безъ вниманія переправу, при которой, по затруднительному мѣстоположенію, войска наши могли понести значительный уронъ. Г. М. Князь Мадатовъ, пользуясь небрежностію непріятеля, съ быстротою прошелъ цѣлыя двѣ версты, сбивъ расположенные тутъ слабые караулы. Увидѣвъ направленіе нашей атаки, непріятель спѣшилъ перевести значительныя силы за рѣку. Но это было поздно. 2 батальіонъ Троицкаго пѣхотнаго и 3 батальіонъ 42 Егерскаго полковъ прогнавъ передъ собою богатыя толпы Акушинцевъ, стали въ позицію, затруднявшею переходъ непріятеля черезъ ущелье, къ которому примыкало правое его крыло. Съ обѣихъ сторонъ огонь

былъ самый сильный, и Генералъ Ермоловъ почелъ нужнымъ подкрѣпить Князя Мадатова двумя баталіонами пѣхоты, артиллеріею и всѣми Донскими и линейными казаками.

На правомъ нашемъ флангѣ Генералъ Ермоловъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому занять своими войсками высоты, дабы развлечь непріятельскія силы. Полковникъ Базилевичь, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, выбилъ непріятеля изъ передоваго укрѣпленія. Замѣтивъ его бѣгство, Татарская наша конница первая вскакала въ укрѣпленіе, а въ слѣдъ за нею, занялъ оное баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и поставилъ баттарейныя орудія. Оттуда открылся видъ ущелія, по которому непріятель проводилъ свои силы противъ Г. М. Князя Мадатова, который между тѣмъ первымъ баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, сбивъ непріятеля съ послѣдней возвышенности, сошелъ съ оной, и своею артиллеріею дѣйствовалъ по линіи укрѣпленій, а стрѣлки Куринскаго, 2 баталіона Троицкаго пѣхотныхъ и 3 баталіона 42 Егерскаго полковъ, овладѣли утесами, нависшими надъ самою дорогою, по коей тѣснился бѣгущій непріятель. Коман-

диръ Моздокскаго линейнаго казачьяго полка, Маіоръ Петровъ, рѣшительнымъ ударомъ отбросивъ часть непріятеля, преслѣдовалъ его, нанося значительное пораженіе, и съ своими казаками явился въ тылу непріятеля. Татарская наша конница, желая отличиться въ глазахъ Генерала Ермолова, преслѣдовала непріятеля въ самыхъ затруднительныхъ и опасныхъ мѣстахъ. Сраженіе приняло рѣшительный оборотъ, и непріятель, въ ужасѣ, пустился въ бѣгство, стараясь скрыться въ безчисленныхъ ущельяхъ горъ, понеся величайшую потерю. Въ семъ дѣлѣ силы непріятельскія простирались свыше 15000 человѣкъ, предводимыя измѣнникомъ Шихъ-Али-Ханомъ Дербентскимъ, Уцмѣемъ Каракайдакскимъ, сыномъ Сурхай-Хана Казыкумыкскаго и другими владѣльцами. Вмѣстѣ съ Акушинцами дѣйствовали и другіе сосѣдственные имъ Дагестанскіе народы.

20-го числа Декабря отрядъ Генерала Ермолова двинулся далѣе, и не встрѣтивъ на дорогѣ ни одного человѣка, нашедши обширныя и богатыя селенія совершенно пустыми, 21 числа занялъ главный городъ Акушу, также оставленный жителями. На другой же

день Акушинцы изъ отдаленныхъ мѣстъ начали стекаться въ городъ, испрашивая пощады и показывая готовность вступить въ Россійское подданство и принять присягу на оное. Генералъ Ермоловъ, находя гораздо полезнымъ воспользоваться таковымъ расположеніемъ умовъ, и принимая за правило, что вовремя данная пощада всегда производитъ благотворные плоды, — именемъ Его Императорскаго Величества объявивъ прощеніе Акушинскому народу, принялъ присягу онаго на вѣрноподданство, утвердилъ прежній образъ правленія, перемѣнилъ только главнаго Кадія, первѣйшаго зачинщика возмущеній, опредѣлилъ на мѣсто его другаго, извѣстнаго благонамѣренностію; взялъ 27 человѣкъ аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій, большую контрибуцію на продовольствіе войскъ, а на первый случай, въ ознаменованіе зависимости, небольшую ежегодную дань, — не желая отягощать народъ свободный и въ первый еще разъ покорствовавшій чуждой власти.

Покореніе Акушинской области, первенствовавшей въ Дагестанѣ, по воинскому духу и многочисленности ея жителей, имѣло важное вліяніе на весь Дагестанъ. Разрушено бы-

ло скопище злоумышленниковъ, и главное пристанище всѣхъ враговъ и измѣнниковъ, которые до того времени находили для себя открытое убѣжище въ земляхъ Акушинскихъ.

29-го числа Декабря Генералъ Ермоловъ со всѣми войсками выступилъ изъ Акуши. Для наблюденія за поведеніемъ вновь покоренныхъ народовъ, и стѣсненія непокорствующихъ, расположилъ онъ во владѣніяхъ Мехтулинскихъ, смѣжныхъ съ Акушею, 4 баталіона пѣхоты, въ числѣ коихъ два Ширванскаго полка, сформированные по новому составу, и 42 Егерскій полкъ, прибывшій изъ Россіи, 19 артиллерійской бригады батарейной роты No. 1-го шесть орудій, 20 артиллер. бригады легкой роты No. 3-го шесть орудій, конно-казачій No. 5-го одно орудіе и сотню линейныхъ казаковъ. Начальство надъ сими войсками поручено было свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Полковнику Верховскому, какъ бдительному и расторопному офицеру, на коего, сверхъ того, возложено было обозрѣніе страны и дорогъ еще неизвѣстныхъ, но по которымъ въ послѣдствіи могла встрѣтиться необходимость въ движеніяхъ. Всѣ эти

войска должны были оставаться въ Мехтулинскихъ владѣніяхъ до будущей весны. Распорядясь такимъ образомъ, Генералъ Ермоловъ, 12-го Февраля 1820 года, возвратился на линію. Тутъ получилъ онъ извѣстіе, что въ теченіе Января мѣсяца, въ дистанціяхъ Новогеоргіевскаго, Новоекатерининскаго, Воронежскаго и другихъ кордоновъ Черноморіи, неоднократно Закубанскіе Черкесы переправлялись на нашу сторону съ значительными силами, но бдительностію кордонныхъ начальниковъ и храбростію войскъ были всегда удачно отражаемы съ значительною потерею съ ихъ стороны; впрочемъ во всѣхъ таковыхъ нападеніяхъ не происходило ни одного случая, достойнаго особеннаго замѣчанія.

Съ открытіемъ весны 1820 года, обращая особенное вниманіе на усмиреніе Чеченцевъ, Генералъ Ермоловъ находилъ весьма нужнымъ получить достовѣрныя извѣстія о дорогахъ, пролегающихъ за рѣкою Сунжею въ Чеченскихъ земляхъ, и поручилъ Командиру 43 Егерскаго полка Полковнику Грекову произвести таковое обозрѣніе. 6-го числа Марта, Полковникъ переправилъ за рѣку Сунжу, при крѣпости *Грозной*: одинъ батальонъ Кабардин-

скаго, двѣ роты Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ и одинъ баталіонъ 43-го Егерскаго, 500 линейныхъ казаковъ, 1000 человѣкъ вооруженныхъ Чеченцевъ, съ топорами, для рубки лѣса изъ селеній, по Тереку лежавшихъ, и изъ сихъ же Чеченцевъ часть конницы.

7-го числа Полковникъ Грековъ съ своимъ отрядомъ двинулся къ рѣкѣ Аргуну, показывая намѣреніе переправиться чрезъ оную, дабы скрыть настоящую цѣль — прорубить дорогу черезъ лѣса, отдѣлявшіе богатѣйшую равнину, окружающую селеніе Герменчукъ, твердое убѣжище всѣхъ главнѣйшихъ Чеченскихъ разбойниковъ, мѣсто, гдѣ они продовольствовали свои стада и производили значительное хлѣбопашество. Кратчайшій путь къ Герменчуку пролегалъ чрезъ обширное селеніе Тепли, занимавшее пространство между рѣкою Аргуномъ и лѣсомъ. Движеніемъ нашихъ войскъ отвлечено было вниманіе непріятеля отъ селенія Тепли, и началась сильная перестрѣлка. Командиръ Гребенскаго казачьяго полка Маіоръ Ефимовичь, съ 500 казаковъ и конною артиллеріею, стремительно бросился къ селенію. Непріятель предупредилъ его, но только съ одною конницею, которая не бы-

ла въ значительныхъ силахъ. Казаки, спѣшившись, ворвались въ селеніе, и вскорости заняли часть онаго и сады, которые, будучи безъ листовъ не укрыли непріятелей. Другая часть селенія, прилегавшая къ лѣсу, занята была нашею Чеченскою конницею. На этотъ пунктъ обращены были всѣ усилія непріятеля, въ той надеждѣ, что соплеменники ихъ не станутъ противъ нихъ драться; но, напротивъ того, они встрѣтили сильнѣйшее сопротивленіе. Три роты 43 Егерскаго полка и артиллерія прибыли въ подкрѣпленіе войскъ нашихъ, противъ коихъ непріятель выставилъ уже значительныя силы. Двѣ роты тотчасъ вытѣснили его изъ лѣсу, а третья составила резервъ для спѣшившихся нашихъ казаковъ, дабы прикрыть тысячу человѣкъ Чеченской пѣхоты, употребленной съ топорами для вырубки лѣса. Маіоръ Ефимовичь, съ частію отряда, прогнавъ непріятеля, пресѣкъ ему всякую возможность приблизиться къ селенію, въ коемъ весь отрядъ расположился на ночлегъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней селеніе Тепли было разорено до основанія, и прорублена дорога черезъ лѣсъ, дотолѣ непреходимый. 9-го числа отрядъ по-

двинулся къ селенію Ташки-Юртъ, и остальные два перелѣска, отдѣляющіе Герменчукскую долину, вырублены были совершенно, безъ всякаго помѣшательства со стороны непріятеля.

10-го числа отрядъ перешелъ къ урочищу Ханъ-Кале, и началъ порубку лѣса, произрастающаго на возвышеніи при выходѣ изъ онаго. Часть войскъ расположилась въ Ханъ-Кале, дабы защищать нашихъ Чеченцевъ, употребленныхъ съ топорами для рубки лѣса. Казаки и наша Чеченская конница составили передовую стражу. Цѣлый день продолжалась перестрѣлка съ непріятелемъ, хотѣвшимъ помѣшать порубкѣ, но совсѣмъ тѣмъ работа продолжалась безостановочно. Весь слѣдующій день также продолжалась перестрѣлка и производство работъ; но со стороны непріятеля замѣтны были сильныя приготовленія, а потому надлежало ожидать рѣшительныхъ дѣйствій.

12-го числа Чеченцы, собравшись въ значительныхъ силахъ, напали на передовые наши посты. Наши Чеченцы, занимавшіе оные, спѣшились и храбро вступили въ дѣло. Скоро присоединился къ нимъ на помощь Маіоръ

Ефимовичь съ казаками и артиллеріею, и удержалъ натискъ непріятеля до прибытія самаго Полковника Грекова, съ 3 ротами пѣхоты и артиллеріею. Два раза съ запальчивостію бросался непріятель на стрѣлковъ нашихъ, но встрѣченный картечнымъ огнемъ, былъ опрокинутъ съ значительною потерею. Болѣе трехъ часовъ продолжалось сраженіе, въ продолженіе коего съ обѣихъ сторонъ дрались съ равнымъ ожесточеніемъ; наконецъ непріятель, приведенный въ сильнѣйшее замѣшательство, обратился въ бѣгство. Въ тотъ же день до самаго вечера происходила перестрѣлка между Чеченцами и частію войскъ нашихъ, расположенныхъ въ нарочно устроенныхъ окопахъ, для прикрытія вырубавшихъ лѣсъ въ Ханкальскомъ ущельѣ. 13 и 14 чиселъ и до половины 15-го продолжались работы, и всѣ лѣса въ Ханкальскомъ ущеліи и на окрестныхъ возвышеніяхъ, гдѣ прежде скрывались Чеченцы, совершенно вырублены, чрезъ что и открылось нашимъ войскамъ удобство проникать на значительное разстояніе въ земляхъ Чеченскихъ, гдѣ прежде густота лѣса дѣлала сообщенія вовсе невозможными.

Нѣкоторыя селенія Чеченцевъ, находившіяся за Ханкальскимъ ущельемъ, слѣдственно вблизи крѣпости Грозной, еще въ концѣ 1819 года дали присягу на вѣрноподданство, въ настоящихъ обстоятельствахъ нетолько не взяли участія въ дѣйствіяхъ прочихъ Чеченцевъ, но даже не допустили ихъ чрезъ свои земли, выставя сильное прикрытіе для охраненія нашихъ рабочихъ, вырубавшихъ лѣса. Пѣхота и конница Чеченская, дѣйствовавшая съ нашей стороны, оказывала совершенное повиновеніе, усердіе и храбрость. Это былъ первый примѣръ, что Чеченцы сражались за насъ съ своими соотечественниками, и первый опытъ превзошелъ ожиданіе Генерала Ермолова.

15-го числа Марта отрядъ Полковника Грекова возвратился въ крѣпость Грозной.

По возвращеніи своемъ въ Тифлисъ, Генералъ Ермоловъ получилъ извѣстіе, что въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи возникли безпокойства. Духовенство въ этихъ провинціяхъ, принадлежа къ знатнѣйшимъ фамиліямъ, имѣло обширныя связи и вліяніе, и при введеніи преобразованія по духовной части, неохотно повиновалось распоряженіямъ, ограничивавшимъ

его самовластіе и способы пріобрѣтенія прежнихъ выгодъ. Дворянство же Имеретинское, по внушенію людей неблагонамѣренныхъ, полагало, что власть духовная присвоитъ и самыя частныя имѣнія, коихъ помѣщики одни только доходы пожертвовали добровольно въ пользу Церкви. Даже владѣтельные Князья Мингреліи и Гуріи усомнились въ неприкосновенности своей собственности. Генералъ Ермоловъ не могъ успокоить ихъ, ссылаясь на утвержденные Высочайшею властію трактаты. Дядя владѣтельнаго Гурійскаго Князя, Кайхосро-Гуріелъ, имѣвшій значительную партію, пригласилъ къ себѣ командира 44 Егерскаго полка, бывшаго въ расположеніи въ Гуріи, Полковника Пузыревскаго 1, который, надѣясь на извѣстную преданность Россіи владѣтельнаго Князя Гуріи, не усомнился отправиться къ его дядѣ съ весьма малымъ прикрытіемъ, и заплатилъ жизнію за свою неосторожность. Это убійство было сигналомъ къ возмущенію во всѣхъ трехъ провинціяхъ, а особенно въ Имеретіи, которой Князья, поддерживаемые Ахалцихскимъ Пашею, приняли начальство надъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Нѣкоторые изъ воен-

ныхъ постовъ нашихъ были атакованы; движеніе транспортовъ сдѣлалось небезопасно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно жаркія сшибки между нашими войсками и бунтовщиками, коимъ много способствовали гористое мѣстоположеніе и дефилеи, покрытые густымъ лѣсомъ. Находившійся въ Кутайсѣ Экзархъ, поспѣшно выѣхалъ. Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ напала на нашъ транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале. Шайкой этой начальствовалъ служившій Л. Гв. въ Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадьянъ. Владѣтельный Князь Мингреліи, оскорбленный столь низкимъ поступкомъ своего брата, собралъ войско, разбилъ его партію и заставилъ бѣжать въ Абхазскія горы. Измѣникъ въ послѣдствіи хотѣлъ убить своего брата, однако его предпріятіе осталось безуспѣшно.

Получивъ таковыя извѣстія, Генералъ Ермоловъ приказалъ вступить въ Имеретію одному баталіону Херсонскаго Гренадерскаго полка и одному баталіону 7-го Карабинернаго; желая ограничиться охраненіемъ безопасности по военнымъ путямъ сообщенія, оставляя

рѣшительныя дѣйствія до глубокой осени, самаго удобнаго времени для наказанія бунтовщиковъ, которые тогда не будутъ имѣть возможности скрываться въ лѣсахъ, обнаженныхъ отъ листьевъ; но просьбы оставшихся намъ вѣрными и преданными жителей, опасавшихся разоренія со стороны бунтовщиковъ, понудили Генерала Ермолова поручить особый отрядъ подъ начальство Генералъ-Маіора Вельяминова, приказавъ ему, по успокоеніи Имеретіи, выступить немедленно въ Гурію; съ своей же стороны старался съ достоинствомъ внушить Ахалцихскому Пашѣ, что его поступки, при настоящихъ отношеніяхъ между Россіею и Турціею, оскорбляютъ народныя права; ибо поддерживать бунтовщиковъ, давать имъ убѣжище, снабжать оружіемъ и запасами, и даже позволять своимъ подвластнымъ дѣйствовать обще съ ними — есть тоже самое, что самому поступать понепріятельски.

Начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Имеретію, сильными и скорыми мѣрами пресѣкъ возмущеніе въ самомъ началѣ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было возстановлено

совершенное спокойствіе. По его приказанію, Полковникъ Князь Горчаковъ вступилъ въ Рачинскую округу, заключающую въ себѣ мѣста ужасныя и почти непроходимыя. Его рѣшительность восторжествовала надъ препятствіями, положенными самою природою. Многія изъ селеній безъ сопротивленія положили оружіе; противившіеся истреблены. Гористая часть округа, укрывши семейства въ непроходимыхъ ущельяхъ, хотѣла сопротивляться, но строгій примѣръ, показанный надъ нѣкоторыми, и страхъ, распространившійся отъ появленія нашихъ войскъ, положили конецъ безпокойствамъ. Важнѣйшія партіи бунтовщиковъ, бывшія подъ начальствомъ Царевича Давыда — сына Баграта и Князя Абашидзе, разбиты и разсѣяны. Первый изъ предводителей убитъ, а другой бѣжалъ въ Ахалцихъ, куда скрылись и другіе бунтовщики изъ Князей. Въ слѣдъ за тѣмъ совершенное спокойствіе водворилось въ Имеретіи.

Замѣчая, что владѣтельные Князья Гуріи и Мингреліи ведутъ себя самымъ благороднѣйшимъ образомъ, и не взирая на то, что въ бунтѣ замѣшаны были ближайшіе ихъ родственники, оказывали постоянное усердіе къ

Россіи, и готовы были вспомоществовать нашимъ войскамъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Генералъ Вельяминовъ съ отрядомъ войскъ вступилъ въ Гурію, разбилъ и разсѣялъ шайку Кайхостро Гуріела, взялъ приступомъ принадлежавшій ему, сильно укрѣпленный, замокъ Шамашъ-Мата. При защитѣ онаго находилось нѣсколько Турокъ Аджарскаго округа, которые бѣжали первые, боясь быть захваченными. Другая, довольно многочисленная шайка Давыда Гуріела, брата Кайхосро, защищалась упорно; но, разбитая, отброшена въ непроходимые лѣса, потерявъ значительное число убитыми и ранеными. Всѣ таковыя дѣйствія положили совершенный конецъ возмущенію, произведенному людьми неблагонамѣренными, искавшими только личныхъ выгодъ, а не благъ своего отечества. Къ совершенному водворенію, много содѣйствовали владѣтельные Князья Гуріи и Мингреліи; особенно послѣдній Князь Дядьянъ, своимъ усердіемъ и примѣромъ преданности служившій лучшимъ образцомъ для своихъ подвластныхъ.

Въ тоже самое время, когда возмутившаяся Имеретія обратила на себя вниманіе Генерала Ермолова, необходимо было вступленіе

Русскихъ войскъ въ Ханство Казыкумыкское. Владѣтель онаго Сурхай Ханъ, извѣстный своимъ коварнымъ поведеніемъ, нарушилъ данную имъ присягу, и въ 1819 году, во время описанныхъ выше, Экспедицій противъ Чеченцевъ, желая содѣйствовать послѣднимъ, сдѣлалъ нападеніе на военные посты наши, съ намѣреніемъ произвести возмущеніе въ Куринскомъ Ханствѣ и въ Кубинской провинціи. Столь гнусная измѣна и коварство требовали примѣрнаго наказанія. Сурхай Ханъ самъ это чувствовалъ, и собравши войска изъ своихъ владѣній и сосѣдственныхъ вольныхъ Лезгинскихъ обществъ въ числѣ 8000 человѣкъ, занялъ твердое мѣстоположеніе при селеніи Хозрекъ, которое защищаетъ единственный входъ въ Казыкумыкское Ханство. Рѣшась отчаянно сопротивляться, онъ укрѣпилъ Хозрекъ, сколько было возможно, расположа на крѣпости нѣсколько орудій, оставленныхъ нѣкогда Персидскими войсками въ этомъ мѣстѣ.

Генералъ Ермоловъ приказалъ Г. М. Князю Мадатову вступить въ Казыкумыкское Ханство съ отрядомъ, составленнымъ изъ 6 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, одного баталіона Куринскаго пѣхотнаго и одного

баталіона 41 Егерскаго полка, 14 орудій артиллеріи и сотни казаковъ. Къ этому отряду присоединилась въ послѣдствіи, собранная Княземъ Мадатовымъ, Татарская конница, состоявшая изъ 500 Карабахскихъ, 300 Шекинскихъ и 400 Ширванскихъ Татаръ.

Отправивъ Татарскую конницу напередъ изъ Ширвана, Князь Мадатовъ выступилъ, съ пѣхотою и артиллеріею, ближайшею дорогою чрезъ хребетъ Кавказа. Дорога эта представляетъ почти сплошную тѣснину, чрезвычайно трудную для прохода войскъ. Вѣковые лѣса покрываютъ горы отъ подножія до крутизны. Часто образуемые сильнѣйшими дождями бурные потоки, стремящіеся съ горъ, заваливаютъ огромными каменьями единственную тропинку, ведущую въ горы; всѣ эти причины чрезвычайно затрудняютъ движеніе войскъ. Переправа чрезъ рѣку Самуръ, которая, изливаясь быстрыми потоками съ возвышенностей Чіакура, заставила употребить цѣлые пять часовъ, дабы перебраться чрезъ различные рукава оной, особенно движеніе артиллеріи представляло величайшее затрудненіе. Дорога отъ Самура въ Ханство Казыкумыкское пролегаетъ чрезъ уз-

кое ущелье и по крутымъ утесамъ каменистыхъ горъ; такъ что нельзя было везти орудій и обозныя фуры иначе, какъ при помощи людей. Преодолѣвъ всѣ препятствія, весь отрядъ 5 Іюня соединился у мѣстечка Куррахъ, мѣстопребываніе Куринскаго Асланъ Хана. Этотъ вѣрный Россіи подданный, находившійся самъ лично при отрядѣ съ своими всадниками, извѣстилъ Князя Мадатова о числѣ войскъ и намѣреніяхъ Сурхай Хана; но таковыя извѣстія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ, становились часъ-отъ-часу сомнительнѣе; потому что лазутчикамъ очень трудно было проникать во владѣнія Сурхай Хана, не будучи замѣченными.

Рѣшившись дѣйствовать наступательно, въ ночь на 10 число Іюня, КнязьМадатовъ, со всѣмъ отрядомъ, вступилъ въ Ханство Казыкумыкское, и пробывъ до утра 12 числа въ оборонительномъ положеніи, на случай нечаяннаго непріятельскаго нападенія, съ разсвѣтомъ выступилъ къ Хозреку. По полученнымъ извѣстіямъ отъ двухъ Лезгинъ, взятыхъ въ эту же ночь авангардомъ Татарской конницы, вся непріятельская кавалерія, подъ начальствомъ одного изъ сыновей Сурхай Ха-

на, расположена была въ 7 верстахъ отъ Хозрека на возвышеніи, прикрывающемъ дорогу у подошвы горъ. Самъ же Сурхай Ханъ, съ главными силами, занималъ окопы, расположенные отъ означеннаго мѣста до самаго Хозрека, который былъ защищаемъ отборною Лезгинскою пѣхотою.

Войска двинулись, скрытые густымъ туманомъ; и въ 6 часовъ утра, когда оный прочистился, замѣтна была весьма ясно Лезгинская конница, занимавшая возвышеніе. Князь Мадатовъ приказалъ тремъ ротамъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Мартиненки, и брату Асланъ-Хана, Гассанъ-Агѣ, съ Татарскою конницею, овладѣть возвышеніями. Татарская конница, не смотря на крутые обрывы и овраги, съ быстротою достигла вершинъ, и встрѣченная сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельской конницы, опрокинула оную, а пѣхота довершила пораженіе. Приблизясь къ селенію Хозрекъ, наша артиллерія открыла сильнѣйшую канонаду, которая, продолжаясь около часа, нанесла величайшій вредъ толпамъ непріятеля, стѣснившимся въ селеніи и окопахъ. Тогда Князь Мадатовъ предпринялъ атако-

вать селеніе тремя колоннами, изъ коихъ первая, подъ начальствомъ Подполковника Сагинова, состояла изъ трехъ ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ; вторая, изъ трехъ ротъ 41 Егерскаго полка, при 6 орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Жилинкова; третья изъ трехъ ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Хоботова. Полковнику же Асланъ-Хану Куринскому велѣно было, съ конницею Карабахскою, Шекинскою, Табасаранскою и частію Куринской, слѣдовать въ обходъ Хозрека къ деревнѣ Гулули, дабы отрѣзать непріятеля отъ дороги, ведущей въ главный городъ Казыкумыкъ. Приведя непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи въ разстройство, наша пѣхота, выбивъ Лезгинъ изъ укрѣпленій штыками, взяла оныя послѣ упорнаго, но кратковременнаго сопротивленія. Три роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора Мартиненки, сбили непріятельскую конницу, и Маіоръ Гассанъ-Ага, прогоняя ее къ селенію, спѣшился съ частію своихъ людей, и бросился также на укрѣпленія. Непріятель, видя потерю селенія, пришелъ въ величайшее замѣшательство, и обра-

нился въ бѣгство въ совершенномъ разстройствѣ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, отрѣзанный отъ дороги, ведущей къ г. Казыкумыку, непріятель принужденъ былъ отступать по крутому подъему ущелья, лежащему по направленію Сургинскаго Магала, стѣсняясь подъ картечными выстрѣлами всей артиллеріи, устроенной поспѣшнѣйшимъ образомъ Подполковникомъ Флиге. Трудно представить пораженіе, нанесенное ему на семъ отступленіи.

Асланъ-Ханъ, стоявшій съ частію своей конницы по ту сторону селенія на Казыкумыкской дорогѣ, останавливалъ толпы, бѣжавшія изъ селенія, и поражая противившихся, по наставленію Князя Мадатова, не только что щадилъ отдававшихся ему добровольно въ плѣнъ, но тотчасъ отпускалъ ихъ по домамъ. Такимъ образомъ вѣсть о пораженіи Сурхая скоро достигла до самой его столицы Казыкумыка.

Улицы Хозрека и окрестныя поля были усѣяны убитыми и ранеными, оружіемъ и пожитками разбитаго непріятеля, коего потеря состояла изъ 1200 человѣкъ убитыми и ранеными и 603 человѣкъ плѣнными. Въ числѣ убитыхъ находился племянникъ Али-скен-

дера Аварскаго; ибо, какъ узнано въ послѣдствіи, Аварцы и Сургинцы давали вспомогательное войско Сурхай Хану. 12 человѣкъ изъ знатнѣйшихъ Казыкумыкскихъ фамилій пали также жертвами Сурхаева коварства. Съ нашей стороны убито: храбрый Маіоръ Гассанъ Ага, 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 44 человѣка Татарской конницы; ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 81, и Татарской конницы 61 человѣкъ. Трофеями побѣдителей были весь непріятельскій лагерь и въ томъ числѣ ставка Сурхай Хана со всѣми ея украшеніями; 11 знаменъ, изъ числа коихъ одно принадлежало самому Сурхаю, и другое сыну его, Ноху, и 2000 ружей. Кромѣ того, въ селеніи Хозрекъ взято семь мѣдныхъ пушекъ, двѣ чугунныхъ и три мортиры, оставленныя Шахомъ Надиромъ, когда временно обладалъ онъ землéю Казыкумыкскою, не задолго до разбитія Акушинцами его войскъ, лично имъ предводимыхъ.

Между тѣмъ семейства жителей Хозрека, скрывавшіяся въ землянкахъ, выходили мало-по-малу изъ оныхъ, и видя, сверхъ чаянія, кроткое, ласковое съ ними обращеніе побѣдителя, съ довѣріемъ возвращались въ

домы свои. Раненые въ сраженіи были возвращены ихъ женамъ, либо поручены мулламъ, подъ надзоромъ одного изъ Русскихъ врачей. Въ полночь объявлена была свобода военноплѣннымъ, кои спокойно разошлись по своимъ жилищамъ. Чрезъ сіе и жители Казыкумыка совершенно убѣдились, что война ведена была не съ ними, а съ тираномъ, ихъ угнѣтавшимъ.

Сурхай Ханъ съ поля сраженія прискакалъ около полуночи къ воротамъ столицы своей, Казыкумыка, въ сопровожденіи небольшаго числа своихъ нукеровъ и приверженцевъ. Но слухъ о его пораженіи предшествовалъ ему, и онъ нашелъ городскія ворота запертыми. Напрасно онъ объявлялъ о себѣ, умолялъ, грозилъ, — ничто не помогало! Старшины города явились на стѣнахъ крѣпости, и отъ имени народа совѣтовали ему продолжать свое бѣгство, если не хочетъ быть принятъ за непріятеля; отдали ему женъ и дѣтей, и выслали отрядъ для сопровожденія его до границы. Сурхай удалился въ Аварію.

Въ Казыкумыкѣ учредилось временное правленіе изъ старшинъ города. Трое изъ нихъ отправились въ Русскій лагерь къ Асланъ-Ха-

ну, дабы чрезъ его посредство просить мира и изъявить покорность. Будучи представлены Князю Мадатову, они приняли всѣ условія и пожелали сами быть аманатами.

Одною изъ статей договора положено было, чтобы присяга на вѣрноподданство Императору Александру, также возведеніе Асланъ-Хана въ достоинство Хана Казыкумыкскаго и прочія окончательныя дѣла совершенны были въ городѣ Казыкумыкѣ.

Оставявъ Хозрекѣ двѣ роты Апшеронскаго полка, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Мартыненко. 14-го числа отрядъ выступилъ къ столицѣ Казыкумыкскаго Ханства. Дорога была такъ затруднительна, что орудія и тяжести надобно было тащить людьми. Князь Мадатовъ, дабы облегчить движеніе, приказалъ 3 баталіону Апшеронскаго полка остаться позади съ 8-ю орудіями изъ числа 12, находившихся при отрядѣ. Съ остальными 4-мя отрядъ двинулся впередъ, и ночевалъ на бивакахъ въ 15 верстахъ отъ Хозрека. Въ продолженіе ночи жители разработывали дорогу, и помогали на другой день нашей пѣхотѣ въ перетаскиваніи орудій и прочихъ тяжестей.

За 15 верстъ отъ столицы, войска перешли по мосту, построенному въ одну арку, безъ перилъ, составлявшему единственный путь сообщенія съ столицею. Мостъ былъ такъ узокъ, что колеса пушечныхъ лафетовъ едва могли пройти по немъ.

Въ 10 верстахъ отъ Казыкумыка, Князь Мадатовъ былъ встрѣченъ первою депутаціею, а у городскихъ воротъ другою, поднесшею Князю городскіе ключи на богатомъ блюдѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью. Князь Мадатовъ объявилъ старшинамъ города, на ихъ природномъ языкѣ, что войска пришли въ столицу Казыкумыка единственно для возведенія новаго Хана.

Клики радости, привѣтствовавшіе рѣчь Князя, доказали, что предложенная перемѣна была пріятна народу.

Чрезъ сутки, по прибытіи отряда въ городъ, остальныя Казыкумыкскія войска положили оружіе; съ горъ и долинъ толпами стеклись въ столицу жители, чтобы посмотрѣть на новаго своего Хана, и принять участіе въ общей радости. — Въ слѣдъ за тѣмъ, съ приличнымъ торжествомъ, Асланъ-Ханъ возведенъ былъ въ новое свое достоинство. —

Жители съ радостію присягнули на вѣрноподданство Россіи и повиновеніе Асланъ-Хану.

Видя, что цѣль его Экспедиціи вполнѣ достижена, Князь Мадатовъ, съ своимъ отрядомъ, 19 числа выступилъ изъ Казыкумыка, а 21 изъ Ханства. Конница Татарская была распущена по домамъ, а пѣхота въ мѣста прежнихъ своихъ расположеній.

Такимъ образомъ Дагестанъ, наносившій пораженіе многочисленнымъ ополченіямъ Шаха Надира, распространявшій ужасъ на окрестныя земли, никогда не признававшій надъ собою ни чьей власти, храбростію Россійскихъ войскъ въ короткое время покоренъ Скипетру Государя Императора.

Изгнанный Сурхай Ханъ, изъ Аваріи отправился къ Генералъ-Лейтенанту Мустафѣ Хану Ширванскому, женатому на его дочери. Этотъ владѣлецъ, несмотря на всѣ предупрежденія со стороны Генерала Ермолова, далъ способъ Сурхай Хану удалиться въ Персію, и пропустилъ его чрезъ свои владѣнія. Подобнымъ же образомъ принялъ и препроводилъ въ Персію сына бѣжавшаго Шихъ-Али-Хана Дербентскаго. Всѣ эти обстоя-

шельства заставили подозрѣвать Мустафу Хана въ измѣнническихъ намѣреніяхъ противъ Россіи. Наконецъ одинъ изъ его приближенныхъ — захваченный съ намѣреніемъ, открылъ всѣ его тайны и вредныя злоумышленія Генералу Ермолову. Узнавъ объ этомъ, Мустафа Ханъ отправилъ въ Персію большую часть своего имущества и нѣкоторыхъ приверженныхъ ему людей. Самъ же, не зная на что рѣшиться, находился съ Персіею въ безпрерывномъ сношеніи, собиралъ войска для защиты, а потомъ намѣревался бѣжать, не сопротивляясь, — и въ тоже самое время въ письмахъ къ Генералу Ермолову клялся, что онъ есть самый вѣрнѣйшій, преданный и усердный подданный Государя Императора.

Генералъ Ермоловъ, дабы пресѣчь однимъ разомъ всѣ происки Мустафы Хана и не допустить его произвести возмущеніе въ Ширвани, приказалъ нашимъ войскамъ поспѣшно занять Ханство. Войска Донскаго Генералъ-Маіору Власову 3, съ 1000 человѣкъ казаковъ, приказано было вступить въ Ширванское Ханство отъ Зардоба, что на Курѣ, а Генералъ-Маіору Барону Вреде приказано командировать туда же, изъ Кубы, баталіонъ пѣ-

хоты и 6 орудій артиллеріи. Въ слѣдъ же за онымъ долженъ былъ вступить и другой баталіонъ, смѣнившись съ занимаемыхъ имъ постовъ. Какъ скоро наши войска вступили въ границы Ширванскаго Ханства, Мустафа Ханъ поспѣшно бѣжалъ въ Персію, и Ширванское Ханство поступило въ управленіе Россійское. Жители изъявили чистосердечную радость, и дали обѣщаніе быть вѣрноподданными Россійскому Монарху.

Не смотря на безпрестанно продолжавшіяся военныя дѣйствія въ 1820 году, Генералъ Ермоловъ неусыпно занимался производствомъ работъ по Сунжѣ и въ Кумыкскихъ владѣніяхъ. Въ продолженіе лѣта 1820 года устроено при бывшемъ Чеченскомъ селеніи Исти-су укрѣпленіе, названное *Неотступный Станъ* — съ достаточнымъ помѣщеніемъ для 300 человѣкъ пѣхоты. При селеніи Аксай устроено временное укрѣпленіе для 200 человѣкъ гарнизона. Въ крѣпостяхъ Внезапной и Грозной построены прочныя казармы для помѣщенія войскъ. На рѣкѣ Сунжѣ устроено небольшое укрѣпленіе, названное *Злобный-Окопъ* потому, что на этомъ мѣстѣ, во время возвышенія воды въ Сунжѣ, была

одна изъ лучшихъ переправъ для разбойническихъ партій. Въ окрестностяхъ онаго вырубленъ лѣсъ на большое разстояніе. Для усиленія оборонительныхъ способовъ было начато соединеніе лежащихъ укрѣпленій на Сунжѣ съ тѣми, которыя находились въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, и для того отъ укрѣпленія *Неотступный Станъ*, черезъ рѣку Гудермесъ и далѣе, чрезъ Сунжу, на лѣвомъ берегу оной открыта дорога вырубкою дремучаго лѣса, пространствомъ болѣе трехъ квадратныхъ верстъ; и по всему протяженію дороги, съ обѣихъ сторонъ оной, не оставлено лѣса ближе чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Это успѣшное производство работъ, обѣщавшихъ столь великія пользы въ послѣдствіи, конечно дѣлаетъ большую честь благоразумію и распорядительности Генерала Ермолова, умѣвшаго довести до такого повиновенія Кумыкскихъ владѣльцевъ и жителей многихъ Чеченскихъ селеній, что они безпрекословно доставляли строевой лѣсъ и другія потребности; для проложенія дорогъ выставили двѣ тысячи пятьсотъ рабочихъ, съ топорами, изъ числа Кумыковъ и Чеченцевъ; сверхъ того, они же, для сохраненія спокойствія, вы-

6*

ставили свои караулы, и, изъ единаго усердія, доставляли нашимъ войскамъ скотъ для мясной порціи. Въ теченіе пяти дней была прорублена означенная дорога, пролегающая чрезъ рѣчку Гудермесъ, и во все продолженіе работъ наши войска не заряжали ни одного ружья.

Довершивъ такимъ образомъ продолженіе дорогъ по землѣ Чеченской, дабы войска, дѣйствуя свободнѣе, могли однимъ появленіемъ удерживать хищный этотъ народъ въ должной покорности, Генералъ Ермоловъ, съ открытіемъ весны 1821 года, приказалъ командиру 43 Егерскаго полка Полковнику Грекову открыть дорогу къ убѣжищамъ Качалыковъ, — общества воинственнаго, жившаго между крѣпостію *Неотступный Станъ* и селеніемъ Аксаемъ, которые не переставали дѣлать разбои, укрываясь въ непроходимыхъ лѣсахъ.

Полковникъ Грековъ, составивъ отрядъ изъ 2,300 человѣкъ пѣхоты, 500 казаковъ и 9 орудій артиллеріи, Марта 1-го переправился за Терекъ, присоединивъ къ себѣ Кумыковъ, подъ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ къ селенію Койсунгуръ, лежащему въ самой крѣпкой позиціи. Каче-

лыки, неприготовившіеся къ оборонѣ, не могли противостоять, и селеніе занято было безъ потери. Но когда отъ онаго была прорублена дорога черезъ лѣсъ, почти непроходимый, и войска наши вошли въ долину, по коей протекаетъ рѣка Мичикъ, тогда Качелыки, съ помощію бѣглыхъ Чеченцевъ, непринявшихъ подданство, и Горскихъ народовъ, собравшись въ значительныхъ силахъ, открыли перестрѣлку, не допуская вырубать лѣсъ, въ коемъ удобно могли скрываться, и сдѣлавъ во многихъ мѣстахъ засѣки, защищались упорно. Не имѣя возможности обходить засѣки, по незнанію мѣстности, наши войска принуждены были брать оные штурмомъ. Не взирая на то, Полковникъ Грековъ, употребивъ 4000 человѣкъ Кумыковъ, съ топорами, для вырубки лѣса, прикрылъ ихъ работы двумя ротами Ширванскаго и Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ью егерями и всѣми спѣшенными линейными казаками, и весьма удачно окончилъ предпринятое намѣреніе проложить дорогу, не смотря на все упорство непріятеля. Потеря съ нашей стороны, во все продолженіе работъ, состояла только въ 2-хъ человѣкахъ

убитыми; ранено же оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21; изъ числа содѣйствовавшихъ намъ Кумыковъ, также небольшое число убито и ранено.

Для лучшаго наблюденія за владѣніями Шамхала Тарковскаго, Генералъ Ермоловъ находилъ нужнымъ построить крѣпость близъ города Тарковъ, и поручилъ исполненіе сего предпріятія начальнику Корпуснаго Штаба Г. М. Вельяминову 3, составивъ подъ командою его отрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, одной піонерной роты, 12 артиллерійскихъ орудій и нѣсколькихъ казаковъ.

Во время нахожденія отряда близъ Тарковъ для производства работъ, получено было извѣстіе, что бывшій Аварскій Ханъ, измѣнникъ Султанъ Ахметъ, собравъ значительное число Горцевъ и возмутивъ Мехтулинскую провинцію, нѣкогда ему принадлежавшую, напалъ на владѣнія всегда вѣрнаго Россіи Генералъ-Лейтенанта Шамхала Тарковскаго, и обложилъ городокъ Казаницы, въ коемъ находилась его жена. Зная, что главнѣйшее намѣреніе непріятеля было воспрепятствовать производству работъ, и соображая притомъ необходимость успокоить провинцію, коей

собственными средствами только строилась крѣпость, Г. М. Вельяминовъ, оставивъ небольшую часть войскъ въ новостроющейся крѣпости, съ прочими выступилъ изъ Тарковъ 15-го Августа 1821 года.

При появленіи войскъ нашихъ, непріятель бѣжалъ, городокъ Казаницы освобожденъ отъ обложенія, жители Мехтулинской провинціи просили пощады. Но жители одного изъ многолюднѣйшихъ селеній, называемаго Аймеки, дали у себя пристанище измѣннику Султану Ахмету и его приверженцамъ, и отказались отъ повиновенія.

Зная, какъ опасно между Закавказскими народами оставлять безъ наказанія подобные поступки, дающіе вредный примѣръ, Г. М. Вельяминовъ 3-й почелъ необходимымъ наказать непокорныхъ, тѣмъ болѣе, что селеніе Аймеки было издавна пристанищемъ разбойниковъ, и находясь въ мѣстахъ почти недоступныхъ, почиталось непобѣдимымъ. Перебравясь черезъ хребетъ горъ по едва проходимымъ тропинкамъ, Г. М. Вельяминовъ 29 Августа приблизился къ селенію. Оно обнесено было каменною стѣною и, сверхъ того, на довольное разстояніе по отлогости горъ

простирались каменные завалы. Значительное число окрестныхъ жителей защищали оное.

Для взятія заваловъ и сбитія непріятельскихъ стрѣлковъ, отряжены были двѣ роты пѣхоты. Для содѣйствія же атаки, втащены были съ величайшимъ трудомъ орудія, посредствомъ людей, на противоположную высоту. Удачное дѣйствіе этихъ орудій и рѣшительный натискъ пѣхоты, взявшей непріятеля во флангъ, весьма скоро его опрокинули, и завалы остались въ нашихъ рукахъ. Въ слѣдъ за тѣмъ войска овладѣли особо устроеннымъ на дорогѣ передовымъ укрѣпленіемъ, и подошли къ стѣнѣ, окружающей селеніе. Въ этомъ мѣстѣ артиллерія могла дѣйствовать свободно. Всѣ орудія были поставлены въ линію, и сосредоточенные выстрѣлы, разрушая стѣны и каменное строеніе, наносили величайшій вредъ непріятелю, который, защищаясь упорно, осыпалъ пулями пѣхоту, атаковавшую ворота. Но въ то же самое время часть нашихъ войскъ, занявшая вершину горы, начала быстро спускаться къ селенію, угрожая отрѣзать непріятелю возможность къ отступленію. Это произвело сильнѣйшее замѣшательство между Лезгинами. Восполь-

зовавшись онымъ, Г. М. Вельяминовъ сдѣлалъ рѣшительное нападеніе. Непріятель, не выдержавъ онаго, обратился въ бѣгство величайшемъ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ тѣла убитыхъ. На другой день ни одинъ Лезгинъ не показывался въ окрестности, и все имѣніе жителей селенія Аймеки, скрытое въ неприступныхъ мѣстахъ, было отыскано, и безъ всякаго сопротивленія досталось въ добычу нашимъ войскамъ. Непріятель потерпѣлъ величайшій уронъ; и измѣнникъ Султанъ Ахметъ раненъ, и селеніе Аймеки разорено до основанія. Съ нашей стороны потеря состоитъ въ 13 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранено оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49.

Отдавая справедливость рѣшительности и благоразумію Г. М. Вельяминова 3, Генералъ Ермоловъ признаетъ, что успѣхъ означеннаго дѣла былъ полезенъ, какъ примѣръ наказанія непокорствующихъ, и нуженъ какъ доказательство, что войска наши въ небольшомъ числѣ могутъ разрушать намѣренія значительныхъ непріятельскихъ силъ, и что ни какія затрудненія и препятствія, полагаемыя природою, не могутъ остановить Русскихъ.

Къ чести Акушинцевъ должно сказать, что во все время означенныхъ дѣйствій вблизи ихъ границъ, они, будучи новыми подданными Россіи и ни кому до того времени непокорствовавшіе, сохранили ненарушимо данную ими присягу на вѣрноподданство, что между Горскими народами, вообще легковѣрными и непостоянными, есть большая рѣдкость.

До Октября мѣсяца 1821 года не происходило ничего важнаго въ Кавказскомъ Краѣ въ отношеніи къ военнымъ событіямъ, но около этого времени Закубанцы, подстрекаемые Портою, начали обезпокоивать наши границы. Въ ночи со 2 на 3 число Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около 3000 человѣкъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, переправились чрезъ оную, и вошли въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ разорить хутора казаковъ и богатое ихъ скотоводство. Войска Донскаго Г. М. Власовъ 3, другой уже годъ начальствовавшій кордонною стражею Черноморского Войска, имѣлъ уже предварительное свѣдѣніе о намѣреніи Закубанцевъ ворргнуться въ наши предѣлы, но не зная избраннаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ

по необходимости раздѣлить свои силы, дабы имѣть осторожность по всей линіи. Получивъ извѣстіе о ихъ переправѣ, онъ съ величайшею поспѣшностію собралъ 500 человѣкъ казаковъ и три орудія, и пользуясь темнотою ночи, пропустилъ ихъ нѣсколько впередъ, и отрѣзалъ возможность отступленія къ рѣкѣ. Послѣ того отрядилъ одну партію преслѣдовать непріятеля, давъ ей приказаніе открыть перестрѣлку, и показывая видъ, что отступаетъ, навести Закубанцевъ на то мѣсто, гдѣ самъ онъ остановился съ орудіями; а другой партіи велѣлъ встрѣтить непріятеля, и, при начатіи съ нимъ перестрѣлки, зажечь на ближайшихъ постахъ маяки и дѣлать сигнальные выстрѣлы изъ пушекъ. Темнота ночи препятствовала замѣтить малочисленность казаковъ. Видя ихъ появляющимися съ разныхъ сторонъ, слыша выстрѣлы, замѣчая зажженные маяки, Закубанцы почитали себя окруженными со всѣхъ сторонъ, и бросились въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому проложили дорогу, тедши впередъ. На этомъ мѣстѣ Г. М. Власовъ 3, съ спѣшенными казаками и тремя орудіями, встрѣтилъ

непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ и нанесъ величайшее пораженіе. Закубанцы, столпившись, не могли обратиться назадъ, и бросились въ разныя стороны. Изъ нихъ одну часть казаки отрѣзали отъ рѣки, и заставили искать спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который въ ближайшемъ разстояніи отъ берега будучи мелководнымъ, подавалъ надежду непріятелю къ спасенію; но они ошиблись, потому что заливъ, чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ болѣе дѣлался вязкимъ, глубокимъ и тинистымъ. Непріятелей великое число потонуло въ ономъ. Стремительность казаковъ, ихъ преслѣдовавшихъ, простиралась до такой степени, что изъ числа ихъ также четыре человѣка потонули въ заливѣ. Уронъ непріятеля былъ чрезвычайный: онъ потерялъ убитыми и утонувшими болѣе 20 Князей и болѣе 1000 человѣкъ воиновъ. Въ плѣнъ взято: одинъ Князь и 45 воиновъ; также отбито два знамя. Потеря съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Генералъ Ермоловъ, отдавая полную справедливость храбрости, благоразумному распоряженію и дальновиднымъ соображеніямъ Генералъ-Маіора Власова, замѣтнымъ во всѣхъ

его дѣйствіяхъ, признаетъ, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Таманѣ не происходило подобнаго пораженія Закубанцевъ, на землѣ Войскомъ занимаемой.

Въ концѣ 1821-го года смерть владѣтеля Абхазіи Сапфаръ Бея погрузила ее въ горестное безначаліе. Братья его и главнѣйшій изъ нихъ отцеубійца Асланъ-Бей, скрывавшійся въ Турецкихъ владѣніяхъ, волновали легковѣрныхъ Князей и народъ, и не признавали власти законной правительницы, Княгини Тамары. — Одинъ изъ нихъ Баталъ-Бей остался вѣрнымъ. Для приведенія въ повиновеніе бунтовщиковъ и наказанія оныхъ, Генералъ Ермоловъ составилъ отрядъ подъ командою Управлявшаго Имеретіею Генералъ-Маіора Князя Горчакова, изъ шести сотъ человѣкъ пѣхоты и двухъ орудій, который, дождавшись утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ, владѣтелемъ Абхазіи, Полковника Князя Дмитрія Шарвашидзе, двинулся къ крѣпостцѣ Сухумъ-Кале. Асланъ Бей, укрѣпясь между мысомъ Кадорскимъ и Хелосурами, съ значительнымъ числомъ бунтовщиковъ и Хелосурскихъ Турковъ, намѣревался воспрепятствовать слѣдованію сего отряда; но

13-го Ноября, храбростію нашихъ войскъ и благоразумными распоряженіями Генералъ-Маіора Князя Горчакова, былъ совершенно разбитъ въ 4 верстахъ отъ селенія Кадора, такъ что съ семью человѣками бѣжалъ за границу, прорвавшись по непроходимымъ тропинкамъ къ Анапскимъ Черкесамъ. Потеря съ нашей стороны совершенно маловажная. Въ семъ сраженіи убиты Мингрельскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Князь Бебутовъ и нижнихъ чиновъ 9; ранены: 44 Егерскаго полка Прапорщикъ Ракилевичь и нижнихъ чиновъ 39 человѣкъ. Сверхъ того, убито и ранено нѣсколько Князей и дворянъ. Мингрельскаго ополченія. Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ отдаетъ полную справедливость храбрости войскъ Его Императорскаго Величества, а особливо командиру 44 Егерскаго полка Подполковнику Князю Абхазову.

После сего сраженія Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ прибылъ безпрепятственно въ Сухумъ-Кале, и возведя съ приличною почестью на владѣніе Полковника Князя Шарвашидзе, взялъ отъ Абхазцевъ изъ главнѣйшихъ фамилій аманатовъ и, сверхъ того, привелъ къ

присягѣ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Цебельдинцевъ, народъ живущій въ горахъ, который до сихъ временъ не признавалъ нашей власти. Оставивъ въ Соуксу двѣ роты Мингрельскаго полка собственно для защиты Абхазскаго владѣльца, Князь Горчаковъ возвратился съ отрядомъ въ Имеретію, окончивъ порученную ему Экспедицію благоразумнѣйшимъ образомъ.

Слухи, безпрестанно распускаемые въ началѣ 1822 года Турецкимъ Правительствомъ о разрывѣ мира съ Россіею, имѣли большое вліяніе на спокойствіе Кавказскаго Края. Горцы, привыкшіе видѣть въ Султанѣ сильнѣйшаго Монарха въ мірѣ, и всегда готовые вѣрить всему, что противно нашимъ пользамъ, думали, что война противъ Турокъ столь должна затруднить насъ, что разбои въ нашихъ границахъ могутъ производиться безопасно. Кабардинцы, народъ самый вѣроломный и непостоянный, еще съ прошедшаго 1821 года усилили хищническіе набѣги на Кавказскую линію. Закубанцы готовы были имъ способствовать, и дѣлали нѣсколько покушеній въ нашихъ границахъ. Чеченцы, которые съ 1818 года склонны были смириться, снова возбуждены

были къ хищническимъ предпріятіямъ разглашеніями о войнѣ. Чарцы явнымъ образомъ возмутились и отказались отъ исполненія приказаній. Таковыя обстоятельства вынудили Генерала Ермолова — приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Для наказанія Чарцевъ и возвращенія ихъ къ своимъ обязанностямъ, составленъ былъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Эристова. Для усмиренія Кабардинцевъ и успѣшнѣйшаго предохраненія Кавказской линіи отъ ихъ набѣговъ, посланъ Артиллеріи Полковникъ Коцаревъ, съ отрядомъ войскъ, въ самую Кабарду. Полковнику Грекову приказано было сдѣлать Экспедицію за Сунжу, и истребить деревни, наиболѣе упорствующія въ неповиновеніи.

Отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Эристова состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: одиннадцать ротъ Грузинскаго пѣхотнаго полка, одна рота Грузинскаго Гренадерскаго полка, одна рота Ширванскаго пѣхотнаго и три роты 41 Егерьскаго, артиллеріи: Гренадерской бригады 1 баттарейной роты два орудія, 2 легкой — десять орудій и 22 бригады 4 Парочной баттарейной роты — два орудія, кавалеріи: Нижегородскаго полка два эскадрона,

Казачьяго Желтоножкина полка двѣ сотни и нѣсколько сотенъ вооруженныхъ Грузинъ и Татаръ Нухинской провинціи.

При первомъ появленіи отряда за рѣкою Алазанью, старѣйшины нѣкоторыхъ селеній пришли просить пощады; жители же другихъ готовились къ оборонѣ. Изъ числа таковыхъ, Катехи, вмѣщающіе въ себѣ большое число мятежниковъ, не только не просили о пощадѣ, но жители онаго, къ коимъ присоединились Лезгины, нападали на нашихъ фуражировъ, хотя и безуспѣшно. Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ рѣшился наказать примѣрно селеніе Катехи, на которое обращено было вниманіе всѣхъ Лезгинъ; и 3 числа Марта, остановивъ вагенбургъ съ прикрытіемъ у селенія Чоръ, пошелъ съ отрядомъ къ селенію Катехамъ. Это селеніе и отдѣленнаго отъ него однимъ только ручьемъ селеніе *Мацели*, — окруженныя густыми садами, между ущельевъ въ длину верстъ на пять, были оставлены. Жители, уйдя съ семействами и имуществомъ далѣе по ущелью въ горы, укрылись за каменными завалами. Авангардъ отряда, пройдя деревни у входа въ ущелье, открылъ непріятеля, который немедленно былъ сбитъ

и преслѣдуемъ. Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ, приближась съ отрядомъ къ значительнымъ толпамъ мятежниковъ, послалъ немедленно къ заваламъ ихъ командира Грузинскаго гренадерскаго полка Полковника Ермолова 2, съ частью пѣхоты, и въ то же время, для содѣйствія ему, выдвинулъ на удобное мѣсто артиллерію, приказавъ открыть сильный огонь.

Подходя къ заваламъ, Полковникъ Ермоловъ 2, выслалъ нѣкоторую часть пѣхоты во фланги оныхъ, и, послѣ кратковременной перестрѣлки, приказалъ ввѣреннаго ему полка Подполковнику Графу Симоничу, съ тремя ротами гренадеръ, ударить въ штыки. Лезгины не устояли противу натиска и обратились немедленно въ бѣгство, оставя женъ своихъ, дѣтей и имущество въ рукахъ храбрыхъ войскъ нашихъ.

Лезгины въ этомъ дѣлѣ потеряли значительный уронъ, и селеніе Катехи истреблено до основанія. Наказаніе это произвело сильное вліяніе на все общество Чарскихъ Лезгинъ, которые немедленно выслали старшинъ, испрашивая пощады, отдали подать, заплатили контрибуцію, дали аманатовъ, и,

представя главнѣйшихъ разбойниковъ, возобновили присягу на вѣрность Государю Императору; послѣ сего, 15-го Марта, войска были распущены по своимъ мѣстамъ.

Съ нашей стороны потеря состоитъ въ 17 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранено оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 46 человѣкъ; получившихъ контузіи штабъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 5 человѣкъ.

Наказаніе Кабардинцевъ, за производимые ими разбои и грабительства на Кавказской линіи, поручено было, какъ выше сказано, Артиллеріи Полковнику Коцареву; ему ввѣренъ былъ отрядъ, состоявшій изъ слѣдующихъ войскъ: одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, четыре орудія артиллеріи, 200 человѣкъ линейныхъ казаковъ и одно конное орудіе.

Въ то же время составился легкой отрядъ въ селеніи Солдатскомъ, подъ начальствомъ Маіора Тарановскаго, изъ одной роты Тенгинскаго полка, одного коннаго орудія, 70 казаковъ и 128 человѣкъ Осетинской и Бабуковской конницы, который, 1-го Января перейдя рѣку Баксанъ, и на рѣчкѣ Чечемѣ оставивъ пѣхоту и орудіе съ конницею, пошелъ впередъ за Шалукъ. — 2-го числа напалъ на

Кабардинцевъ, убилъ изъ нихъ 20 человѣкъ, многихъ ранилъ, взялъ скотъ и лошадей и возвратился къ пѣхотѣ. Возвращаясь на линію, былъ атакованъ на пути Кабардинцами; но, послѣ перестрѣлки, болѣе часу продолжавшейся, ихъ опрокинулъ. У насъ не было во все это время никакой потери. Кромѣ множества убитыхъ у непріятеля, ранены Уздени: Куденетовъ и Ажгареевъ.

2-го Января Подполковникъ Коцаревъ, переправясь на правый берегъ рѣки Терека предъ разсвѣтомъ, и соединясь съ прибывшимъ изъ Галюевской станицы Капитаномъ Черновымъ, съ 200 конныхъ Чеченцевъ и 100 человѣками Моздокскихъ казаковъ, атаковалъ внезапно Барановскіе аулы: Ахталы Баташева и Шора Анзарова, кои, хотя предчувствуя наказаніе, успѣли отправить въ горы женъ и имущество, но не столь скоро ожидали прибытія войскъ; они были прогнаны потерявъ много убитыми и ними въ плѣнъ, при самой незначительной съ нашей стороны потери.

4-го Января Подполковникъ Коцареевъ, переправясь чрезъ рѣку Шагвагиу, занялъ аулъ Ази-Мурзы Кугулькова. Въ перестрѣлкѣ, тутъ бывшей, одинъ извѣстный Кабардинскій раз-

бойникъ убитъ и нѣсколько ранено, безъ малѣйшей съ нашей стороны потери.

Въ слѣдующіе дни приближаясь къ горамъ, Подполковникъ Коцаревъ истребилъ аулы, принадлежащіе извѣстнымъ участникамъ въ разбояхъ: Анфоко, Дукшуко, Сурзуко Анзорова и хуторъ Ткулова. Кабардинцы, желая отнять у отряда способы продовольствія, сами сожигали хутора свои и запасы сѣна. Семейства ихъ, въ ущельяхъ горъ скрытыя, нисколько не потерпѣли, по причинѣ необыкновенной теплой зимы, въ этомъ году бывшей.

10-го Января Подполковникъ Коцаревъ извѣстясь, что въ ущельѣ Вогоцако укрыты стада и табуны Кабардинскіе, двинулся туда съ отрядомъ; но трудныя дороги, препятствовавшія отряду дѣйствовать быстро, дали время Кабардинцамъ угнать стада свои и табуны далѣе въ горы; часть же мятежниковъ, оставшаяся для обороны дорогъ, была разбита. Въ числѣ многихъ убитыхъ съ ихъ стороны, они потеряли извѣстнаго проводника разбойническихъ партій Селимъ Гирея Инеронова. По окончаніи дѣла, отрядъ возвратился на линію, ограничивъ наказаніе Ка-

бардинцевъ вышеписанными дѣйствіями. Во время Экспедиціи потеря наша состояла убитыми: рядовыхъ 2, казакъ 1; ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 10, казаковъ 8 человѣкъ.

Съ 13 на 14-го число Маіоръ Курила съ отрядомъ, состоящимъ изъ 1 роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 70 человѣкъ Своднаго Учебнаго баталіона, 2 орудій конной артиллеріи, 70 человѣкъ Бабуковской конницы и части казаковъ, выступя изъ Константиногорска, слѣдовалъ къ вершинѣ рѣки Малки; дойдя до оной, послалъ конницу впередъ, которая, переправясь чрезъ Каменной мостъ, преслѣдовала спасающихся Кабардинцевъ въ горы; причемъ заняты Коши, принадлежащія владѣльцамъ фамиліи Атажуковой. Тутъ захваченъ въ плѣнъ бѣжавшій прежде сего казакъ и нѣсколько лошадей и скота. Кабардинцы хотя и стрѣляли, но не осмѣлились приблизиться къ отряду, который безъ потери возвратился въ границу.

Подполковникъ Коцаревъ, 17 Февраля выступилъ въ 9 часовъ пополудни изъ лагеря при рѣкѣ Баксанѣ, слѣдовалъ вверхъ по оной до Кисбуруна, гдѣ переправясь Баксанъ

взошелъ въ ущелье. На высотахъ горъ отбитъ скотъ, принадлежащій Кабардинцамъ, двумя посланными на оныя ротами. 18-го отрядъ остановился на ночлегъ у рѣки Гунделена. 19-го, переправясь чрезъ сію рѣку, занятъ былъ и истребленъ аулъ Жаксока. 20 оставя обозъ при рѣкѣ Гунделенѣ, Подполковникъ Коцаревъ съ 3 ротами, 3 орудіями и 150 казаками, съ полуночи слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ Гунделену до ущелья, называемаго Табашинъ, которое, не смотря на сильное сопротивленіе Кабардинцевъ, занято, и два аула Аксабова и Сиданова истреблены. Кабардинцы здѣсь весьма много потеряли. 21 числа Подполковникъ Коцаревъ возвратился въ лагерь на рѣку Гунделенъ. Въ семъ дѣлѣ потеря наша состояла убитыми нижнихъ чиновъ 5 человѣкъ, ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13, казаковъ 2.

11 Марта Подполковникъ Коцаревъ выступилъ съ отрядомъ изъ лагеря при рѣкѣ Баксанѣ, соединясь съ отрядомъ, на рѣкѣ Малкѣ находящемся, который состоялъ изъ 2 ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 100 человѣкъ линейныхъ казаковъ, части Бабуковской конницы, 2 орудій пѣшей и одного кон-

ной артиллеріи, подъ командою Маіора Курилы, переправясь чрезъ рѣку Баксаним, слѣдовалъ къ горамъ по ущелью Баксанскому. Сколь было скрытнодвиженіе его, но ѣхавшій для разбоя на линію съ партіею, владѣлецъ Тау-Султанъ, Атажуковъ открылъ его, и немедленно разослалъ людей своихъ предупредить Кабардинцевъ о приближеніи отряда, дабы успѣли они скрыть табуны свои и скотъ въ ущельяхъ горъ. Находившіеся въ авангардѣ казаки, прибывъ на разсвѣтѣ 12 числа къ рѣкѣ Гунделену, имѣли наблюденіе за партіею Тау-Султановой; но многолюдство собравшихся Кабардинцевъ препятствовало имъ сдѣлать рѣшительное нападеніе. Въ полночь на 13-е число, баталіонъ Кабардинскаго полка и 50 казаковъ посланы были за рѣку Баксанъ къ ущелью Лоискаповъ, а двѣ роты Тенгинскаго полка, съ артиллеріею, переправясь рѣку Гунделенъ, слѣдовали до аула Хутатова, по коему былъ открытъ огонь изъ орудій, для отвлеченія вниманія непріятеля, до тѣхъ поръ, пока баталіонъ займетъ высоты, надъ ущельемъ Лоискаповъ лежащія. Тогда роты съ артиллеріею обратились туда же, и, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня, вошли въ оное.

Аулъ, принадлежащій владѣльцамъ Касаевымъ, былъ сожженъ; неуспѣвшіе скрыться Кабардинцы были переколопы и много скопа и лошадей обитто. 14 сожженъ аулъ узденя Хупиатова. 15, 16 и 17-го на высотахъ горъ Аршалка и Ергіока сожжены многіе аулы и хуторы, принадлежащіе узденямъ владѣльцевъ Тау-Султана-Атажукова, и Мисоустовой фамиліи владѣльцевъ; Касаевыхъ и Наврузовыхъ.— 18 числа отрядъ тронулся къ лагерю на рѣку Баксанъ, куда и прибылъ 19-го. Во все продолженіе дѣйствій потеряли мы, убитыми: пятидесятника 1, казака 1; ранено рядовыхъ 3, казакъ 1. Кабардинцы потеряли много убитыми и ранеными; изъ извѣстныхъ же: въ числѣ первыхъ — Тау-Султановъ уздень Ашабовъ, а въ числѣ послѣднихъ сынъ узденя БесленъКуденетова.

Для защищенія переселившихся на плоскости Кабардинцевъ, коихъ угрожали мятежники разорить силою, Подполковникъ Коцаревъ, по близости отъ лагернаго разстоянія, послалъ для караула на ночь роту, которая ежедневно смѣнялась. 25 Марта вмѣсто роты, выступилъ самъ въ аулъ угрожаемый нападеніемъ, и оттуда въ 10 часовъ пополуд-

ни пошелъ тайно для наказанія хищниковъ, собравшихся въ Чеченскомъ ущельѣ; но былъ открытъ конною партіею владѣльца Арсламбека Бесленева. Подполковникъ Коцаревъ по затруднительнымъ дорогамъ прибылъ къ аулу Тугулука Тамбіева, занялъ оный, но не засталъ уже семействъ. Другая часть отряда, посланная Коцаревымъ, безъ сопротивленія овладѣла ауломъ Магомета Тамбіева, въ коемъ взято 20 душъ мужеска и 60 женска. 26 и 27-го истреблены всѣ означенные аулы, и отрядъ возвратился. Во время прохожденія отряда чрезъ ущелье Чегемское, ранено рядовыхъ 2.

Дабы наказать мятежниковъ, угрозами и грабительствами препятствовавшимъ Кабардинцамъ, просящимъ пощады, исполнять приказаніе начальства и селиться на плоскости, и дабы разогнать собравшіяся ихъ партіи, къ коимъ прибыла часть Закубанцевъ для совѣщанія противу насъ, подъ руководствомъ первенствующаго изъ мятежниковъ владѣльца Арсламбека Бесленева, успѣвшаго склонить нѣкоторыхъ переселившихся на плоскости Кабардинцевъ, возвратиться въ горы: Подполковникъ Коцаревъ съ отрядомъ выступилъ 4 Апрѣля, до разсвѣта, къ мѣсту

сборища Кабардинцевъ, занялъ и истребилъ аулы на рѣкѣ Мишхигѣ лежавщіе, принадлежащіе какъ узденямъ такъ и самому владѣльцу Хисбулишу Кильчинову, и прогналъ Кабардинцевъ, Потеря наша состоитъ изъ 8 рядовыхъ и 2 казаковъ раненыхъ. Кабардинцевъ же убито 15 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ два сына мятежника Арсламбека Бесленева, изъ коихъ одинъ смертельно, и многіе другіе извѣстные разбойники, въ томъ числѣ и Закубанцы.

Въ то же время, дабы наказать Закубанцевъ, давшихъ помощь Кабардинскимъ мятежникамъ, посланъ былъ вверхъ по рѣкѣ Кубани отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Побѣднова, состоящій изъ трехъ ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, трехъ орудій и 450 человѣкъ конницы, въ числѣ коихъ было 150 Нагайцевъ и 50 Бобуковскаго аула. 2 Апрѣля отрядъ выступилъ; 3-го перешелъ за границу, и въ тотъ же день, съ захожденіемъ солнца, выступилъ далѣе, а 4 го числа Полковникъ Побѣдновъ, оставя пѣхоту на высотахъ горы Ушкуль съ одною конницею, слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ Кубани до горы Сока, въ 15 верстахъ отъ Каменнаго моста, гдѣ, близъ самыхъ Абазинскихъ ауловъ, отбилъ кон-

ный табунъ, съ коимъ и возвратился къ пѣхотѣ. Въ перестрѣлкѣ нѣсколько Абазинцевъ убито; отрядъ того же дня возвратился къ Баталъ-Пашинскому редуту.

Артиллеріи Подполковникъ Коцаревъ, бывъ извѣщенъ, что близъ стараго аула узденя Аджи Дуслуна Тамбеева пасется табунъ многихъ Кабардинцевъ, болѣе чѣмъ изъ тысячи лошадей состоящій, 17 числа сего же мѣсяца выступилъ изъ лагернаго своего расположенія, раздѣля отрядъ на двѣ части, изъ коихъ двумъ ротамъ съ тремя орудіями и 20 казаками, подъ начальствомъ Маіора Тарановскаго, приказалъ расположиться у Кисбуруна; самъ же, съ тремя орудіями и всѣми казаками, слѣдовалъ до рѣки Кемпень, къ коей прибылъ 18 числа на разсвѣтѣ. Кабардинцы примѣтили приближеніе отряда, и успѣли большую часть табуна угнать въ лѣсъ. Казаки вскочили въ аулъ, куда скрылись многіе пѣшіе Кабардинцы и засѣли по домамъ. Подполковникъ Коцаревъ, вядя Кабардинцевъ, упорно защищающихся и нехотящихъ сдаться, приказалъ двумъ ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка окружить аулъ и истребить защищавшихся штыками, что немедленно было исполнено. Съ

нашей стороны убитъ оберъ-офицеръ 1; нижнихъ чиновъ ранено 5, казакъ 1. Кабардинцы были переколоты; изъ извѣстныхъ убиты: владѣльцы Магаметъ Касаевъ и Карамурза Кира Мурзинъ, уздень Аджи Дуглуна Тамбеевъ съ сыномъ и многіе другіе.

Для наказанія Абазинскихъ жителей ауловъ, на Кумѣ состоящихъ, и дающихъ всегда пристанище Кабардинцамъ и Закубанскимъ хищникамъ, вторгавщимся въ Александровской уѣздъ, составленъ былъ отрядъ подъ командою Маіора Курилы, состоявщій изъ двухъ ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, двухъ орудій артиллеріи и 300 казаковъ.

Маіоръ Курилла съ 14 на 15 Декабря подходя къ ауламъ, встрѣченъ былъ собравшимися въ значительномъ числѣ жителями, которые намѣрены были защищаться, но быстрымъ нападеніемъ нашей кавалеріи были они прогнаны, и аулы заняты. При чемъ взято въ плѣнъ 140 душъ Абазинцевъ разнаго пола; многіе изъ вооруженныхъ убиты; скотъ и табунъ, бывшій въ аулахъ, также достались въ добычу. По окончаніи сего дѣйствія, отрядъ возвращался, но на пути былъ атакованъ Кабардинскимъ владѣльцемъ Арсланбекомъ

Біесленеевымъ съ партіею Кабардинцевъ, Карачаевцевъ и жителей Абазинскихъ ауловъ; но послѣ кратковременной перестрѣлки, не смотря на ихъ упорство, хищники были прогнаны, и начальникъ партіи Арсланбекъ раненъ. Съ нашей стороны убитыхъ 2; раненыхъ 12 и получившихъ контузіи 2 человѣка.

3-го числа Января Полковникъ Грековъ, дабы удостовѣрить Качалыковскихъ Чеченцевъ, что и лѣса не скроютъ мятежниковъ отъ оружія Русскаго, напалъ на Наврускую деревню, въ лѣсахъ находящуюся. На разсвѣтѣ Чеченцы при первомъ выстрѣлѣ бросились въ лѣса, и хотя далеко были преслѣдуемы, но нагнать ихъ было невозможно; имущество ихъ и скотъ, бывшій въ деревнѣ, достался въ добычу отряду. Съ нашей стороны потери никакой не было.

8-го числа Февраля Полковникъ Грековъ переправился чрезъ рѣку Аргунъ, у селенія большаго Чечня, гдѣ и расположился, занявшись вырубкою лѣса. 9-го числа, вмѣстѣ съ свѣтомъ, двинулся съ отрядомъ на Шалинское поле. Собравшіеся во множествѣ Чеченцы и большая часть Качалыковъ, съ извѣстными мятежниками, въ числѣ коихъ главнѣй-

шій Гребенчуковскій Кадій Абдулъ Кадырь, рѣшились противупоставить сильную оборону при проходѣ Шалинскаго лѣса. Полковникъ Грековъ открылъ огонь изъ орудій, атаковалъ лѣсъ, и, не смотря на усиліе Чеченцевъ, овладѣлъ онымъ. Чеченцы весьма много потеряли убитыми, въ числѣ коихъ вышеозначенный Кадій раненъ ядромъ смертельно. Потеря съ нашей стороны совершенно незначительна.

Вырубивъ лѣсъ, Чеченцами защищаемый, 11 числа Полковникъ Грековъ пошелъ атаковать селеніе Шали, жилище всегдашнихъ злодѣевъ. Раздѣля отрядъ на три колонны, онъ атаковалъ деревню, въ которой засѣло множество Чеченцевъ. Удачное дѣйствіе артиллеріи способствовало атакамъ, и не смотря на отчаянную оборону и дѣланныя Чеченцами вылазки, деревня была занята, и непріятель, потерявъ весьма много убитыми, скрылся; деревня Шали была истреблена до основанія; большіе сады, въ ней находящіеся, вырублены. 12 числа отрядъ подвинулся къ деревнѣ Малой Атагѣ, которая, за непокорность жителей, была сожжена. 13 числа отрядъ пришелъ въ Ханкалу; 14 очистивъ до-

роги на Таплинскія поля, Полковникъ Грековъ возвратился въ крѣпость *Грозную*.

Во все время этой Экспедиціи отрядъ потерялъ 2 убитыми, 16 ранено и 11 человѣкъ контужено.

4-го жъ числа Подполковникъ Тыртовъ у Койсунгура имѣлъ перестрѣлку съ Качалыками. У него ранено только два Кумыка; Качкалаки же потеряли, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, убитыми и ранеными до 10 человѣкъ.

Въ Абхазіи, послѣ отъѣзда Генералъ-Маіора Князя Горчакова изъ Сухумъ Кале, Асланъ - Бей снова сдѣлалъ нападеніе на наши войска 2-го Февраля въ деревнѣ Соуксу, но былъ отбитъ съ чувствительною потерею, и съ тѣхъ поръ уже нигдѣ не появлялся. Нападеніе это произведено было Черкесами и Зупскими жителями на двѣ роты Мингрельскаго пѣхотнаго полка, оставленныя подъ начальствомъ Маіора Фонъ Ракотца, для охраненія владѣтельнаго Князя Полковника Дмитрія Шарвашидзе.

Генералъ Ермоловъ, въ продолженіе пятилѣтняго своего командованія Кавказскимъ Краемъ, тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и

дѣлаемыхъ на Кавказскую линію нападеній, наиболѣе усилившихся въ 1821 году, усмотрѣлъ, что нѣтъ другихъ способовъ обуздать этотъ народъ, какъ имѣть тщательное наблюденіе за каждымъ ихъ поступкомъ. Находя необходимымъ для этой мѣры пребываніе Русскихъ войскъ въ центрѣ Кабардинскихъ земель, онъ, въ началѣ 1822 года, во время зимы, посылалъ въ Кабарду отряды, вынудившіе многихъ Кабардинцевъ выселиться изъ горъ на равнину, а мятежниковъ преслѣдовалъ оружіемъ; чрезъ что временно положилъ конецъ хищничествамъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ тогоже года, Генералъ Ермоловъ съ особымъ отрядомъ выступилъ самъ для обозрѣнія Кабардинскихъ земель, дабы изыскать ближайшія средства къ водворенію тишины и порядка. Прошедши мѣста, въ понятіи тамошнихъ народовъ непреодолимыя, нерѣдко переправляясь черезъ огромныя горы по едва проходимымъ тропинкамъ безъ артиллеріи и обозовъ, онъ лично осмотрѣлъ всѣ мѣста. Кабардинцы старались препятствовать таковому обозрѣнію; но имѣя недостатокъ въ единодушіи, и будучи предупреждены быстрымъ движеніемъ нашихъ войскъ, сопротивлялись очень слабо.

Изъ числа главнѣйшихъ разбойниковъ, нѣкоторые изгнаны за предѣлы Кабардинской земли, а нѣкоторые бѣжали за Кубань.

Совершивъ таковое обозрѣніе, Генералъ Ермоловъ удостовѣрился, что среднюю черту Кавказской линіи, расположенную тогда въ мѣстахъ знойныхъ, производящихъ въ войскахъ болѣзни и смертность необыкновенныя, полезно перенести къ подошвѣ, такъ называемыхъ, черныхъ горъ, отъ Владыкавказа и до Верхней Кубани: ибо тѣмъ самымъ сокращалось протяженіе линіи укрѣпленія, и посты устроятся въ мѣстахъ выгодныхъ и здоровыхъ; а новое размѣщеніе войскъ даетъ возможность нѣкоторую часть оныхъ приблизить къ рѣкѣ Кубани, за которою живутъ народы многолюдные и воинственные, а потому и опаснѣйшіе.

По мнѣнію Генерала Ермолова, предположенная новая линія должна была окружить собою Кабардинскую землю, заключа ее въ стѣсненнѣйшіе, противъ прежняго, предѣлы, оставивъ между рѣками Малкою и Кубанью пространство для водворенія въ послѣдствіи Русскихъ поселянъ или линейныхъ казаковъ. Это послѣднее средство послужило бы къ прерванію

вредныхъ связей Кабардинцевъ съ Закубанскими народами; ибо первые, возбуждая Закубанцевъ, не рѣдко даютъ имъ помощь. Заключенные внутри линіи Кабардинцы, будучи обязаны защищать отъ хищническихъ нападеній свои земли, черезъ то облегчатъ дѣйствія нашихъ войскъ, и тогда будетъ возможнымъ перенести военно-Грузинскую дорогу на лѣвый берегъ Терека до самаго Владыкавказа, гдѣ, пролегая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими рѣками, въ него впадающими.

Всѣ таковыя обстоятельства, представляя на Высочайшее утвержденіе, Генералъ Ермоловъ вскорѣ получилъ соизволеніе Государя Императора на перенесеніе линіи, согласно предположенію, и ревностно занялся устройствомъ оной.

Между тѣмъ, Г. М. Грековъ, командовавшій въ кр. *Грозной*, имѣя бдительный надзоръ за всѣми вообще Чеченцами, узналъ, что жители селенія, называвшагося Старый Юртъ или Девлетъ-Гиреевская деревня, и находив-

шагося между Сунжею и Терекомъ на сообщеніи кр. *Грозной* съ Червленскою станицею, были возмущены нѣкоторыми наблагонамѣренными, и значительная часть жителей намѣревалась бѣжать за Сунжу. Г. М. Грековъ также получилъ извѣстіе, что, для способствованія бѣгству жителей Стараго Юрта, приглашена была сильная партія непокорныхъ намъ Чеченцевъ изъ-за Сунжи, но что по причинѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ хищниковъ, эта партія не могла притти въ назначенное время, а потому Г. М. Грековъ, пришедъ внезапно съ небольшимъ количествомъ войскѣ къ деревнѣ, разрушилъ во время заговоръ, заставилъ народъ остаться по прежнему спокойными своихъ домахъ. Большая часть изъ нихъ, чувствуя, что выгоды настоящаго ихъ положенія далеко превосходятъ мѣста, въ которыя предположено было бѣжать, чистосердечно оставили свое намѣреніе; но главнѣйшіе зачинщики отложили исполненіе онаго только до удобнаго случая. Зная легкомысліе народа, Г. М. Грековъ, оставилъ, для наблюденія за ихъ поступками, въ одномъ редутѣ, находящемся выше дороги весьма въ близкомъ разстояніи, Моздокскаго

казачьяго полка Капитана Чернова, приказавъ ему, въ случаѣ побѣга жителей, преградить имъ дорогу къ Сунжѣ.

Іюля 5, за часъ до разсвѣта, прибыла въ деревню партія Чеченцевъ. Главные заговорщики тотчасъ начали убирать на арбы имущества и семейства. Тѣхъ, которые оставались въ нерѣшимости, склонили къ бѣгству увѣщаніями; многихъ принудили къ тому угрозами и даже побоями; но тѣ, которые жили ближе къ нашему редуту, рѣшительно отказались отъ этого побѣга. Когда совсѣмъ разсвѣло, бѣгущіе потянулись къ Сунжѣ по дорогѣ на деревню Чертонъ Тугай. Капитанъ Черновъ выступилъ немедленно изъ редута со ста человѣками пѣхоты и однимъ артиллерійскимъ орудіемъ, и занялъ вверху деревни кладбище, находившееся у двухъ дорогъ. Огонь нашей пѣхоты и артиллеріи немедленно обратилъ къ Тереку ту часть бѣгущихъ, которая дѣлала это по неволѣ; прочіе же, оставивъ Чертонъ Тугайскую дорогу, потянулись влѣво на Таплинскую переправу. — Прибывшая изъ-за Сунжи, партія Чеченцевъ, увидя, что большая часть народа возвращается къ Тереку,

обратилась на него и принудила побоями и оружьемъ обратиться опять къ Сунжѣ.

Генералъ-Маіоръ Грековъ, услышавъ выстрѣлы, немедленно выступилъ изъ кр. *Грозной* съ 300 человѣкъ егерей, четырьмя орудіями и сотнею казаковъ, и пошелъ къ Тепл́инской переправѣ; туда же подоспѣла партія казаковъ изъ Червленской станицы, и Капитанъ Черновъ, преслѣдовавшій бѣгущихъ. Войска наши пришли къ означенной переправѣ въ то самое время, какъ Чеченцы, спустившись съ утесистаго берега, начали скрываться въ лѣсъ. Часть оныхъ заняла курганы и балки, дабы остановить наши войска, которыя, атаковавъ ихъ, немедленно вытѣснили изъ занятыхъ ими мѣстъ. Чеченцы въ величайшемъ безпорядкѣ бросились къ рѣкѣ. Сильно возвысившаяся тогда въ Сунжѣ вода, чрезвычайно затруднила ихъ переправу, а картечный и ружейный огонь, съ нашей стороны производимый, увеличилъ ихъ смятеніе. Иные искали спасенія въ поспѣшнѣйшей переправѣ чрезъ Сунжу, не смотря на видимую опасность, а другіе бросались въ лѣсъ. Потеря ихъ въ этомъ случаѣ была чрезвычайно великая. Съ нашей же стороны убито 2 рядовыхъ и 2

казака; ранено: артиллеріи Подпоручикъ Квяшковскій, 21 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ казаковъ 1 сотникъ и 5 челов. нижнихъ чиновъ.

На другой же день явились къ Генералъ-Маіору Грекову повѣренные отъ всѣхъ жителей Стараго Юрта, увлеченныхъ въ бѣгство силою или общимъ смятеніемъ. Они испрашивали прощеніе и позволенія возвратиться на прежнее жилище, что и было имъ позволено. Въ слѣдъ затѣмъ весьма многіе дѣйствительно возвратились на прежнее жительство; очень малая часть только остались за Сунжею а прочіе погибли во время переправы.

Г. М. Грековъ, всегда предпочитая мѣры кротости и великодушія въ отношеніи къ Горскимъ народамъ, какъ скоро таковые согласны были съ достоинствомъ Имперіи, во все продолженіе 1822 года старался, посредствомъ переговоровъ, наклонить къ покорности Качалыковъ и Чеченцевъ, живущихъ за рѣкою Аргуномъ. Эти коварные народы, показывая наружно покорность, не оставляли своихъ намѣреній, и при первой возможности, начали дѣлать нападенія за Терекъ и въ Кумыкскія владѣнія.

Дабы положить конецъ таковымъ зловред-

нымъ замысламъ и наказать за коварство, Г. М Грековъ, составя отрядъ изъ 500 человѣкъ пѣхоты, 400 казаковъ и 200 Чеченцевъ, намъ подвластныхъ, и взявъ съ собою пять орудій артиллеріи, двинулся изъ кр. *Грозной* 18 Ноября чрезъ Ханкальское ущелье, и пользуясь бывшимъ тогда туманомъ и изморозью, скрылъ свое движеніе, и прибывъ къ селенію, называемому Большой Чечень, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: командира 43 егерскаго полка Подполковника Сорочана, съ пѣхотою, поставилъ выше деревни, для защиты переправы, прорубленной чрезъ Аргунскій лѣсъ; конницу раздѣлилъ на три части: Моздокскаго казачьяго полка Капитану Чернову приказалъ дѣйствовать съ лѣвой стороны отъ переправы, а Сотнику Молотилкину съ Хорунжимъ Старожиловымъ съ правой стороны; самъ же съ послѣднею частію, составлялъ резервъ. Какъ весь успѣхъ зависѣлъ отъ быстроты дѣйствія, дабы Чеченцы не имѣли время собраться въ значительныхъ силахъ на переправѣ, то конница наша сдѣлала столь быстрое нападеніе, что въ одну минуту истребила и захватила все, что только не успѣло скрыться въ лѣсу. Болѣе 40 челов. Чеченцевъ убито, и бо-

лѣе 400 штукъ рогатаго скота досталось въ добычу нашимъ войскамъ. Наказавъ такимъ образомъ лишеніемъ имущества вредныя намѣренія Чеченцевъ, отрядъ возвратился въ крѣпость *Грозную*, не потерявъ во время этой экспедиціи ни одного человѣка.

Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на перенесеніе средней черты Кавказской линіи, Генералъ Ермоловъ, не смотря на позднее осеннее время, успѣлъ еще въ 1822 году устроить значительныя укрѣпленія на рѣкахъ Урухѣ, Нальчикѣ и Баксанѣ, въ центрѣ Кабардинской земли, чѣмъ и положилъ первое основаніе водворенію прочнаго спокойствія въ Кабардѣ, столь долго противъ насъ враждовавшей.

Въ тоже самое время случившіяся происшествія въ Карабахскомъ Ханствѣ, обратили на себя попеченія Генерала Ермолова. Между управлявшимъ онымъ Ханствомъ Г. М. Мехти Кули Ханомъ и жителями возникли неудовольствія, къ чему главнѣйшею причиною были самовольные поборы, его приближенныхъ по его нерадѣнію, захватившихъ въ свои руки большую власть, и устрашивъ его отвѣтственностію передъ правительствомъ за тѣ подати, которыя онъ собралъ съ жителей Ханства, не смотря на

но, что оные были имъ прощены Государемъ Императоромъ. Они склонили его бѣжать въ Персію, гдѣ еще прежде приготовилъ онъ себѣ убѣжище, безпрерывными сношеніями.

Получивъ отъ Г. М. Князя Мадатова, командовавшаго нашими войсками въ Карабахѣ расположенными, донесеніе о побѣгѣ Хана, Генералъ Ермоловъ, по важности этой провинціи, какъ пограничной съ Персіею, поспѣшилъ принять оную въ Россійское управленіе, поручивъ испытанной дѣятельности и благоразумію Г. М. Князя Мадатова попеченія объ устройствѣ этой страны, столь долгое время бывшей подъ управленіемъ своевольныхъ и расточительныхъ Хановъ. Генералъ Ермоловъ посѣтивъ потомъ самъ Карабахскую область, нашелъ жителей оной спокойными и въ наилучшемъ расположеніи къ Россійскому Правительству. Онъ учредилъ тамъ правленіе, привелъ въ извѣстность доходы провинціи, и принялъ присягу на вѣрноподанство отъ всѣхъ жителей, давшихъ оную съ большою радостію, въ полной надеждѣ, что наконецъ, подъ защитою благотворнаго Правительства у нихъ водворится порядокъ и обезпечится неприкосновенность собственности, бывшей

до того времени исключительно во власти и распоряженіи тѣхъ, которые имѣли возможность захватить въ свои руки власть при Ханскомъ управленіи.

Въ 1823 году главнѣйшія военныя дѣйствія въ Кавказкомъ Краѣ происходили противъ мятежныхъ Закубанцевъ, по одному имени подвластныхъ Турецкому правительству, которое не имѣло, повидимому, довольно силы прекратить набѣги ихъ и хищничества въ нашихъ границахъ, и даже того не хотѣло. — Генералъ Ермоловъ, получалъ безпрестанно донесенія отъ начальниковъ Кавказской линіи и Черноморскаго кордона, Генераловъ: Стяаль 2 и Власова 1-го, что Паша Анапскій, не смотря на всѣ старанія наши сохранить пріязненныя связи съ Турецкимъ правительствомъ, возмущаетъ тайнымъ образомъ противъ насъ Закубанцевъ и ободряетъ ихъ къ разбоямъ, а отъ того безпокойства у насъ по Кубанской границѣ никогда не прекращаются. Испытавъ, что мирныя внушенія со стороны нашей совершенно безполезны, Генералъ Ермоловъ принужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ оружію, и разрѣшилъ Генералъ-Маіоровъ Стяаля 2 и Власова 1-го пе-

реходить съ войсками за Кубань, какъ скоро удостовѣрятся они въ намѣреніи Закубанцевъ — сдѣлать вторженіе въ границы наши, особенно если съ выгодою напасть можно на скопища ихъ, когда оныя будутъ въ собраніи. Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, для наказанія извѣстныхъ своими разбоями и дающихъ у себя пристанище сборищамъ хищниковъ, двухъ Князей Чигинейскаго народа, переправился 4-го Марта за Кубань, напалъ невзначай на три аула, принадлежащіе означеннымъ Князьямъ, сжегъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ нѣсколько людей и скота. На возвратномъ пути къ Кубани былъ онъ атакованъ партіею Закубанцевъ, состоявшею изъ 100 человѣкъ пѣшихъ и 70 конныхъ. Но Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, выславъ противъ ихъ нѣсколько разсыпныхъ стрѣлковъ, поддержанныхъ сомкнутою пѣхотою, скоро опрокинулъ и принудилъ бѣжать. — Отрядъ Генералъ-Маіора Власова 1-го состоялъ изъ 250 человѣкъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, изъ двухъ орудій легкой артиллеріи, 600 пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ. Дѣло происходило верстахъ въ 10 отъ Кубани, на правой сторонѣ рѣчки Тихинькой.

Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ 2 человѣкъ убитыхъ, въ числѣ коихъ 9-го коннаго полка сотникъ Табановъ, изъ 7 казаковъ и 3 рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка раненыхъ. Со стороны непріятеля, кромѣ убитыхъ, главная потеря состоитъ изъ плѣнныхъ, коихъ взято 144 душа мужескаго и женскаго пола. Польза отъ взятія плѣнныхъ была очевидна: они могли промѣниваться на нашихъ плѣнныхъ, въ разныя времена захваченныхъ Закубанцами. Назначенный, по волѣ Генерала Ермолова, для командованія войсками на Кавказской линіи расположенными, Начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й, прибылъ въ концѣ Мая мѣсяца на правый флангъ линіи, и собравъ большую часть войскъ, оную охраняющихъ, расположился лагеремъ по рѣкѣ Кубани при Невинномыскомъ укрѣпленіи. Ближайшіе зарѣчные владѣтели, видя въ сборѣ довольно значительное число войскъ, и желая спасти собственные и подвластныхъ своихъ аулы, явились съ покорностію къ командующему отрядомъ; но этотъ начальникъ, не уповая на искренность просителей, велѣлъ въ самократчайшемъ назначенномъ имъ

времени удалить отъ берега Кубани ближайшіе, имъ принадлежащіе, аулы, для лучшаго защищенія праваго фланга линіи. Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, по данной ему власти, составилъ два полка изъ смѣнившихся трехъ Донскихъ казачьихъ, коими занята была дистанція отъ Изряднаго источника до поста Погорѣлова, а поселенными казачьими полками Кавказскимъ и Кубанскимъ, вмѣстѣ съ вытребованными имъ же двумя Черноморскими, конными полками, составлены резервы, долженствовавшіе обезпечивать внутреннія селенія. При значительномъ умноженіи войскъ, секреты были ежедневно въ ночное время за рѣку Кубань, со всѣхъ пунктовъ расположенія оныхъ выставляемы, хотя это въ прежнія времена, по опасенію чумы, могущей отъ неосторожности нижнихъ чиновъ — втоpгнуться въ Россійскіе предѣлы, строжайше воспрещалось. Не взирая на то, частыя вторженія, Закубанцами въ наши границы производимыя, хотя и въ маломъ числѣ, равно какъ и ихъ на землѣ Черноморскихъ казаковъ покушенія, доказывали смѣлость, предпріимчивость и закоснѣлый навыкъ сихъ хищниковъ къ грабежамъ и неистовствамъ разнаго

рода. — Манатъ Гирей, сынъ убитаго за преданность къ Россійскому Престолу Закубанскаго Бій Султана Пешисова, явясь къ Генералу Вельяминову, просилъ убѣдительно о переселеніи его, съ подвластными, на нашу сторону. Находя неприличнымъ отказать ему въ покровительствѣ, онъ рѣшился приказать перевести его со всѣми подвластными въ наши предѣлы. Но дабы избѣжать неудобствъ, сопряженныхъ съ препровожденіемъ ихъ по той сторонѣ Кубани до Баталъ-Пашинской переправы, приказано Подполковнику Урнижевскому переправить ихъ на нашу сторону у Кавказской станицы, окруживъ карауломъ, дабы не могли они ни съ кѣмъ сообщаться, доколѣ не выдержатъ карантиннаго очищенія, и для того же за карауломъ препроводить ихъ въ Прочно-Окопской карантинъ. Іюня 10 числа всѣ люди и имущество переправлены на нашу сторону безъ малѣйшаго затрудненія, а 11-го переправленъ весь скотъ ихъ.

Собравъ достовѣрныя свѣдѣнія, что народы Закубанскіе, приготовляясь къ нападенію на селеніе Круглолѣсское, укрываются въ аулахъ Нагайскихъ, расположенныхъ за Ку-

банью, по рѣкамъ Большому и Малому Зеленчукамъ, получая тамъ продовольствіе; что нѣсколько Князей Нагайскихъ съ 500 человѣкъ конницы, присоединились нимъ; что хищники, преслѣдуемые нашими войсками, нашли первое убѣжище и отдохновеніе въ сихъ же аулахъ, — начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ 3-й, оставивъ лагерь и тяжести у Невиннагг мыса, въ ночь на 27- число Іюня пошелъ съ отрядомъ къ Баталпашинской переправѣ. По причинѣ высокихъ водъ въ Кубани, долженъ онъ былъ пѣхоту, артиллерійскіе снаряды и патроны перевозить на казачьихъ лошадяхъ, и переправа заняла около двадцати часовъ времени. — Нельзя было совершенно скрыть движенія войскъ, и замѣчено было появленіе казаковъ на той сторонѣ рѣки. Жители ближайшихъ ауловъ вывезли семейства свои и имущества, но не могли спастись; догнанные казаками, взяты безъ сопротивленія.

Съ тѣми же затрудненіями переправились войска за рѣку Малый Зеленчукъ. Но какъ успѣхъ зависѣлъ отъ скорости движенія, то, по мѣрѣ переправы, пѣхота отправляема была въ подкрѣпленіе посланныхъ впередъ каза-

ковъ, и они, перейдя за рѣку Большой Зеленчукъ, догоняя по разнымъ направленіямъ спасающихся жителей, захватили оныхъ въ большомъ количествѣ, и безъ сопротивленія.

Давъ отдыхъ утомленной пѣхотѣ, на правомъ берегу Большаго Зеленчука, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й возвратилъ казаковъ, которые, оставаясь одни, могли бы встрѣтиться съ превосходными силами. Между тѣмъ, по слухамъ о прибытіи войскъ нашихъ, собралось отъ ближайшихъ народовъ до полуторы тысячи человѣкъ, и когда отрядъ, Іюля 2-го числа, пошелъ обратно къ Кубани, непріятель думалъ, пользуясь довольно трудною дорогою и медленнымъ движеніемъ войскъ, обремененныхъ большимъ числомъ плѣнныхъ, повозокъ и скота, съ выгодою атаковать оныя, но повсюду отраженъ былъ съ потерею. Желая отбить женъ и дѣтей, рѣшительно бросались Закубанцы къ самымъ пушкамъ, но тѣмъ болѣе былъ чувствителенъ уронъ ихъ.

Часть пѣхоты и вообще всѣ казаки дѣйствовали съ отличною храбростію. На сихъ послѣднихъ нападенія были наиболѣе стремительныя; сраженіе вообще продолжалось

до трехъ часовъ, и непріятель, не получивъ ни малѣйшаго успѣха, оставилъ войска наши слѣдовать безпрепятственно до Кубани. Потеря съ нашей стороны: состоитъ убитыми: рядовой 1, казаковъ 2, утонуло при переправѣ рядовыхъ: 2; ранеными рядовой 1 и казаковъ 8. Въ плѣнъ взято нѣсколько Княжескихъ фамилій, а простаго народа обоего пола и всѣхъ возрастовъ 1467 человѣкъ; рогатаго скота взято слишкомъ пять тысячъ штукъ.

Послѣ таковаго наказанія войсками нашими живущихъ за Кубанью Нагайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на селеніе Круглолѣсское, Генералъ Ермоловъ поручилъ начальнику Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, какъ узнавъ о готовности хищниковъ на какое-либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглецы Кабардинскіе, старались склонить Закубанцевъ итти въ Кабарду съ тѣмъ, чтобы способствовать къ побѣгу владѣльцамъ и узденямъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою простой народъ, намъ приверженный. Но это сборище Закубанцевъ въ началѣ Сентября совершенно

разсѣялось. Наконецъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Нагайскіе владѣльцы уговорили Закубанцевъ собраться въ силахъ, и напасть на какое-нибудь изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаградить понесенныя ими потери.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3 нашелся въ необходимости предупредить сборище и выступить съ отрядомъ за Кубань, въ ночь на 30 число Сентября, отъ Невиннаго мыса къ вершинамъ рѣки Лабы.

Дѣлая въ ночное время большіе переходы, чрезъ три марша достигъ онъ, не будучи замѣченнымъ, до ауловъ Нагайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безпечности, и, по отдаленію отъ границъ, нападенія со стороны нашей не ожидали. Внезапное появленіе казаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели замѣшательство Нагайцевъ, что, почитая бегство единственнымъ средствомъ спасенія, едва они сопротивлялись. Мгновенно три аула были окружены, и сообщеніе по лѣвому берегу рѣки Лабы прервано. Непріятель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ искалъ укрыться, потерялъ убитыми обоего пола и всякаго возраста не

менѣе трехъ сотъ человѣкъ; въ плѣнъ взято 566 душъ, и отбито двѣ тысячи штукъ рогатаго скота. При этомъ случаѣ со стороны нашей убитъ 1 казакъ; ранено Моздокскаго казачьяго полка оберъ-офицеръ 1, рядовой 1, пятидесятникъ 1 и казаковъ 4.

Вскорѣ послѣ того появились толпы Закубанцевъ; но ничего не предприняли: ибо плѣнные были уже въ лагерѣ, на который напасть они не осмѣливались.

Въ послѣдствіи, до 7 числа Октября, были ничтожныя перестрѣлки съ передовыми нашими постами и на водопоѣ, которымъ покушались они овладѣть безуспѣшно. 7 числа войска отправились въ обратный путь. Болѣе двухъ тысячъ Закубанцевъ, провожая оныя, вошли въ перестрѣлку съ аріергардомъ, но были отражены. Столько же неудачно покусились на цѣпь стрѣлковъ, прикрывавшихъ флангъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить даже и на короткое время. Наконецъ нѣсколько человѣкъ, обскакавши отрядъ и воспользовавшись вѣтромъ, дующимъ на встрѣчу войскамъ, зажгли траву и произвели пожаръ. Думая, что это произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшенные пятисотъ человѣкъ казаковъ и подкрѣплявшая ихъ пѣхота, перебѣжавъ чрезъ горящую траву, обратили непріятеля въ стремительное бѣгство, съ важнѣйшимъ урономъ съ его стороны. Съ нашей стороны раненъ унтеръ-офицеръ 1 и одинъ казакъ. Отрядъ, остановившійся на два часа, по причинѣ пожара, пошелъ далѣе. Непріятель не смѣлъ рѣшиться ни на что важное.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3-й особенно похваляетъ примѣрную храбрость войскъ, съ нимъ бывшихъ въ этой экспедиціи.

Въ то же самое время, командовавшій Черноморскою кордонною линіею Генералъ-Маіоръ Власовъ 1, предупрежденъ будучи отъ приверженныхъ намъ людей, что партія Закубанцевъ, состоящая изъ 1500 человѣкъ конницы, готова ворваться въ предѣлы войска Черноморскаго и напасть на селенія, учреждаемыя вновь изъ прибывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, собралъ войска, сколько, по скорости, возможно было, и самъ лично отправился на мѣста, наиболѣе опасности подверженныя.

Утромъ 12 числа Октября войска фор-

сированнымъ маршемъ прибыли къ Александрову посту, лежащему на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій переправу непріятеля, скрытаго ростущимъ по берегу Кубани густымъ лѣсомъ и камышами.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія переправы, бросились большою толпою на Могильный пикетъ; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію, называемому Елисаветино, и сколько ни велико было стремленіе ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удерживала, и тѣмъ дала время собравшимся съ разныхъ постовъ казакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обратить ее въ поспѣшнѣйшее бѣгство.

Преслѣдуемый болѣе версты, непріятель потерпѣлъ уронъ; но могъ бы оный быть гораздо чувствительнѣе, если бы лошади подъ казаками менѣе утомлены были. Закубанцы, подкрѣпленные остановленными для охраненія переправы, возобновили сраженіе, и весьма рѣшительно; но въ помощь казакамъ подоспѣли новые отряды и два орудія конной артиллеріи, — и непріятель, опрокинутый, потерпѣлъ при переправѣ значительное пора-

женіе, приведенъ будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ, извѣстный разбойникъ Закубанскій, получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, къ особенному счастію, потеря неимовѣрно умѣренная, и состоитъ въ одномъ убитомъ, двухъ схваченныхъ въ плѣнъ и четырнадцати раненыхъ нижнихъ чиновъ, кои почти всѣ получили по нѣскольку ранъ.

Отдавая справедливость неутомимой дѣятельности Генералъ-Маіора Власова 1, Генералъ Ермоловъ свидѣтельствуетъ, что не возможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и большею частію неудобной, и что во время командованія Генерала Власова страхъ, внушенный Черноморскимъ казакамъ производимыми прежде безпрерывными нападеніями Закубанцевъ, совершенно исчезъ, и что неоднократно съ успѣхомъ уже сражались казаки съ непріятелемъ, имѣвшимъ значительныя противъ нихъ силы.

Абазехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близко горъ, въ мѣстахъ крѣпкихъ, почти недоступныхъ, и по-

тому не страшившійся наказанія, участвовалъ во всѣхъ нападеніяхъ на земли Войска Черноморскаго и въ послѣднемъ, произведенномъ 19 числа Октября, на новоучрежденное селеніе.

Генералъ - Маіоръ Власовъ 1, видя злонамѣренные поступки ихъ, и что на подобные изощряютъ они даже другія вольныя общества Горцевъ, рѣшился, угрожая имъ опасностію въ собственныхъ жилищахъ и заставя помышлять о своемъ охраненіи—воздержать отъ набѣговъ; а потому, составивъ отрядъ изъ 3250 человѣкъ казаковъ, 300 человѣкъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и шести орудій конной No. 6 роты, 21 числа Ноября выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Съ первою изъ оныхъ, состоявшею изъ тысячи казаковъ и двухъ орудій, которая долженствовала пройти въ теченіе ночи 60 верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по рѣкамъ Цоора и Сунь расположеннымъ, въ сосѣдствѣ съ Шапсугами, народомъ, гораздо сильнѣйшимъ Абазеховъ. Успѣхъ предпріятія зависилъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ до селенія, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, по-

слалъ двѣсти спѣшенныхъ казаковъ и нѣсколько конныхъ, приказавъ имъ обложить цѣпью селеніе, съ тѣмъ, чтобы послѣ всѣмъ вдругъ напасть на оное.

Посланный впередъ Войсковой Полковникъ Табанецъ встрѣченъ былъ выстрѣлами караула; а когда приблизился къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное, довольно прочное, укрѣпленіе, которое обоими своими флангами упиралось на густой лѣсъ. О устроеніи онаго не было даже извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ взято было, и Генералъ - Маіоръ Власовъ 1-й бросился поспѣшно къ селенію. Примѣтно было, что жители спаслись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество въ безпорядкѣ было оставлено. Лѣсъ, прилежащій къ селенію, занятъ былъ непріятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Это не воспрепятствовало однакоже истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, и взять одно 6-ти фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію, изъ числа артиллеріи, розданой Закубанцамъ Анапскимъ Пашею.

На возвратномъ пути вскорѣ появился непріятель, и когда надобно было намъ проходить покрытыя лѣсомъ мѣста, вступилъ въ перестрѣлку. Нѣкоторыя партіи покушались даже отрѣзать дорогу, но спѣшенные стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили даже и на короткое время остановить войскъ, и непріятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса, бывшія толпы Закубанцевъ готовились атаковать наши войска, какъ узнано послѣ, съ намѣреніемъ отбить взятое орудіе; но произвести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны, въ продолженіе всего дѣйствія, ранено: урядникъ одинъ и десять казаковъ; лошадей убито и ранено двадцать двѣ.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили непріятеля, и пришедши къ первому селенію, нашли его оставленнымъ жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дни еще до того спаслись бѣгствомъ, и потому войска, не ходя далѣе, возвратились, и всѣ вмѣстѣ 23 числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по причинѣ заразительной болѣзни воспрещенный переходъ за Кубань

войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержало Закубанскіе народы отъ хищничества и даже къ нанесенію намъ разореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоямъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ, — но еще придали имъ много дерзости, а жителей земли Черноморской содержали въ большомъ отъ нихъ страхѣ, а потому было необходимымъ дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью: ибо разбойниковъ скорѣе смиритъ можетъ опасность среди убѣжищъ ихъ, грозящая ихъ семействамъ и имуществу.

Начальство Турецкое не только не имѣло довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ, но, по видимому, ободряло ихъ къ разбоямъ, раздавая по многимъ селеніямъ пушки.

Со времени устроенія новыхъ селеній по рѣкѣ Кубани изъ переселенцевъ, прибывшихъ изъ Малороссіи въ Войско Черноморское, Закубанцы умножили разбои свои, находя не довольно осторожныхъ жителей и стада ихъ легкою добычею. Набѣгамъ ихъ способствовалъ растущій по лѣвому берегу рѣки ча-

стый лѣсъ, гдѣ они удобно скрывались. Почему Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й принужденнымъ нашелся приступить къ вырубкѣ лѣса на значительное пространство противъ селеній, и уничтожить притомъ ближайшіе хуторы Шапсуговъ, народа самаго хищнаго изъ Закубанцевъ, гдѣ, по удобности, всегда собирались разбойники.

Составивъ отрядъ изъ 1100 конныхъ, 1150 человѣкъ пѣшихъ казаковъ и 4 орудій конной артиллеріи, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й выступилъ, 15 числа Декабря, за Кубань. Умедленное движеніе его, топкою чрезъ лѣса дорогою и затруднительными переправами, дало непріятелю возможность спастись изъ селеній, и потому на разстояніи 15 верстъ не встрѣчено сопротивленія при разореніи ихъ, и захвачено нѣсколько стадъ.

На возвратномъ пути Шапсуги, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ, старались воспользоваться тѣсными мѣстами, и наконецъ съ величайшею стремительностію сдѣлали нѣсколько нападеній при выходѣ войскъ нашихъ изъ лѣса. Не смотря на то, что не вездѣ могла дѣйствовать артиллерія наша съ успѣхомъ, непріятель отраженъ былъ съ

большимъ урономъ съ его стороны. Но когда присоединилась къ войскамъ артиллерія, которая оставлена была при одной изъ переправъ, Шапсуги, бросивъ на мѣстѣ тѣла убитыхъ, множество лошадей и оружія, бѣжали стремительно. Пѣшіе казаки дрались съ большою твердостію; конные же отбивали самыя рѣшительныя нападенія Закубанцевъ съ примѣрною смѣлостію, не смотря на превосходное число непріятеля, быстроту его лошадей и совершенство оружія.

Расположенныя по правому берегу рѣки Терека Чеченскія селенія, со времени устроенія на рѣкѣ Сунжѣ крѣпости *Грозной*, находились въ такомъ порядкѣ, что содержали караулы, препятствовавшіе хищникамъ проходить на линію, и въ случаѣ наносимаго ими вреда отвѣтствовали за убытокъ. Сверхъ того, въ соразмѣрности населенія, давали исправную конницу, которая, во многихъ случаяхъ дѣйствуя при войскахъ нашихъ противу единовѣрцевъ и даже единоплеменныхъ, оказала храбрость и вѣрность. Къ доведенію ихъ до такого порядка; способствовали, усердіемъ своимъ и приверженностію, сами владѣльцы, изъ коихъ отличнѣйшій и много-

крашно испытанный Князь Кучукъ Бековичь, особенно отличался, а потому Генералъ Ермоловъ поручилъ ему главное надъ прочими начальство. Онъ принадлежитъ къ фамиліи Князей Бековичевъ-Черкасскихъ, издавна поселившихся въ Россіи. Другіе же, отличившіеся усердіемъ и храбростію владѣльцы, были: Мундаръ Алибкачевъ и Кагерманъ Алхазовъ.

Примѣромъ подчиненности, въ какой находились Чеченцы, служитъ то, что Генералъ Ермоловъ, въ Сентябрѣ 1823, обозрѣвая теченіе рѣки Сунжи, съ двумя баталіонами пѣхоты, не имѣлъ съ собою казаковъ, и Чеченцы со всею исправностію содержали передовые посты и разъѣзды.

Въ 1823-же году случилось въ Дагестанѣ происшествіе, заслуживающее быть упомянутымъ. Жители Мехтулинскаго округа, сосѣдственнаго городу Таркамъ, сдѣлавъ договоръ съ большею частію подвластныхъ Генералъ-Лейтенанта Шахмала Тарковскаго, съ Аварцами и другими Горскими народами, убили поставленнаго надъ ними Приставомъ Терскаго Линейнаго войска офицера, и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулин-

скомъ округѣ состоялъ изъ 1300 человѣкъ, въ командѣ 8-го Піонернаго баталіона Подполковника Евреинова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружились нападеніемъ на одну роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, препровождавшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты Капитанъ Овечкинъ, храбрый офицеръ, устроивъ изъ повозокъ каре, и употребляя искусно бывшее при ротѣ одно орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отрѣзаны, и Подполковникъ Евреиновъ не могъ быть увѣдомленъ о происшествіи; но судя по замедленію Капитана Овечкина и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, пошелъ къ нему на встрѣчу. Непріятель тотчасъ отступилъ; но безпрестанно получая подкрѣпленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе десяти тысячъ человѣкъ и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарки оставалась свободною, и вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ оста-

вилъ ее непріятель, чтобы, въ случаѣ отступленія отряда, напасть на оный во время пути съ большею выгодою.

Это самое понудило Подполковника Евреинова остаться на мѣстѣ; ибо дорога гористая и, сверхъ того, продолжительными дождями испорченная, была затруднительна для слѣдованія обоза и воловаго транспорта съ провіантомъ, и могла подвергнуть его невыгодной оборонѣ противъ силъ, столько несоразмѣрныхъ.

Расположась на равнинѣ при селеніи Кяфиръ Кумыкъ, и устроивъ каре, коего болѣе двухъ фасовъ, по малочисленности войскъ, занялъ онъ повозками, учредивъ сильные посты на лежащихъ вблизи курганахъ, ожидалъ онъ нападенія непріятеля.

Съ своей стороны непріятель сдѣлалъ окопы сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ, и 14 числа Августа во весь день производилъ перестрѣлку. Въ два часа за полночь изъ окоповъ и съ высотъ сдѣлалъ непріятель нападеніе на передовые наши посты, и завязался кровопролитный бой. Высланное изъ каре подкрѣпленіе и дѣйствіе трехъ орудій картечью опрокинули

непріятеля. Нѣсколько разъ потомъ съ большимъ ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами, до восьми часовъ утра, но потерпѣлъ сильный уронъ, и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣявъ толпы, преслѣдовали ихъ до высотъ въ улицы селеній, захватили и удержали за собою ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовые наши посты. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставило войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усиливался достать тѣла, которыхъ оставилъ числомъ до трехъ сотъ, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13 числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, на встрѣчу идущаго изъ Дербента, со снарядами и патронами транспорта, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка изъ крѣпости Бурной, прибыли къ отряду 15 числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ, и до того готовящейся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностію, и разсѣялся въ разныя стороны.

Вскорѣ за тѣмъ виновные въ возмущеніи,

Мехтулинскіе жители пришли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ, съ нашей стороны убитыхъ: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13 человѣкъ; раненыхъ: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32; Татарской конницы одинъ чиновникъ. Войска сражались съ блистательною храбростію и противъ силъ, столько несоразмѣрныхъ — конечно нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

Болѣзнь, постигшая въ концѣ 1823 года Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіора Вельяминова, воспрепятствовала ему лично предводительствовать отрядомъ, назначеннымъ противъ Закубанцевъ; но это самое доставило случай Полковнику Коцареву произвести въ началѣ 1824 блистательныя Экспедиціи о которыхъ, сейчасъ говорить буду.

Полковникъ Коцаревъ долженъ былъ охранять линію по рѣкѣ Кубани отъ Баталпашинскаго редута до границы Черноморіи т. е. до Усть-Лабинской крѣпости на пространствѣ онаго 350 верстъ. Войска, бывшія подъ его начальствомъ, состояли изъ распо-

ложенныхъ по кордонамъ означенной линiи четырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ, поселенныхъ на станицахъ отъ Прочнаго Окопа до Усть-Лабы, двухъ казачьихъ линейныхъ полковъ, четырехъ баталiоновъ: Навагинскаго и Тенгинскаго полковъ, размѣщенныхъ по укрѣпленiямъ; баталiона Ширванскаго полка, и нѣсколькихъ сотенъ Хоперскаго и Волгскаго казачьихъ полковъ, въ видѣ дѣйствующаго отряда или, лучше сказать, обсервацiоннаго. Всего пѣхоты около 5,000, Линейной Кавалерiи (Донскiе казаки въ дѣйствiе противъ Черкесовъ не употреблялись); до 2,000 артиллерiи легкой пѣшей 16 орудiй, и конно-казачьей линейной 6. Кавказскiя Минеральныя воды, города Георгiевскъ и Ставрополь, такъ же полковые Штабъ-квартиры въ Темнолѣсной и Кавказской крѣпостяхъ, состояли подъ его охраненiемъ, слѣдственно отнимали у него большую половину войскъ. Остальными оберегалъ важнѣйшiе пункты, и наблюдалъ сильными постами незаселенную часть Кубани отъ вершины ея до Прочнаго Окопа; ибо гористое и лѣсистое мѣстоположенiе праваго берега способствовало укрываться хищни-

камъ, и производить свои набѣги даже до селенія Круглолѣсскаго.

Полковникъ Коцаревъ съ небольшими средствами успѣвалъ предупреждать покушенія Черкесовъ, умѣлъ наказывать хищниковъ и въ примѣръ другимъ, а черезъ то однихъ принуждалъ сдѣлаться мирными и переселиться на Кубань, а другихъ присягнуть на вѣрность и дать аманатовъ. Главныя правила Полковника Коцарева въ походахъ противъ Черкесовъ были: скрытность войскъ, секретные марши, нападеніе внезапное и ударъ рѣшительный. Онъ никогда не держалъ постоянно на виду войска: большая часть ихъ была расположена по квартирамъ въ пограничныхъ станицахъ и селеніяхъ; нѣкоторая часть тайно занимала лагери по сю сторону Кубани и перемѣняла мѣста, ежели Полковникъ замѣчалъ, что Черкесы были извѣстны объ нихъ. Когда чрезъ вѣрныхъ лазутчиковъ (онъ имѣлъ способность пріобрѣтать ихъ) узнавалъ, что Черкесы гдѣ-либо собираются, и намѣрены вторгнуться, тогда немедленно дѣлалъ диспозицію: секретно посылалъ къ полковымъ, батальоннымъ и частнымъ командирамъ, чтобы къ опредѣленному числу

собирались всѣ по ночамъ тайнымъ маршемъ къ мѣсту, назначенному отъ него для переправы за Кубань, и къ слѣдующей ночи войска уже находились по ту сторону Кубани. Тогда Полковникъ, предварительно собравъ свѣдѣнія о мѣстностяхъ Закубанскаго Края, и не объявляя никому предназначенной цѣли, велитъ обласканному проводнику вести себя на такую-то рѣчку, отсюда на такое-то урочище. Войска, жаждущія битвы, дѣлаютъ во мракѣ ночи усиленный переходъ по горамъ и пропастямъ, къ утру они нападаютъ на Горцевъ внезапно, бьютъ, колютъ, берутъ женъ, дѣтей въ плѣнъ, и наводя ужасъ, съ богатою добычего возвращаются въ свои границы, провожаемые отчаянными и разстроенными *Джигитами*. Послѣ того начинались переговоры, замиреніе, или возобновлялось наказаніе злоумышленниковъ. Отъ таковыхъ уроновъ Черкесы, напослѣдокъ столько были озабочены, что оставили свои предпріятія для набѣговъ, и старались только сберечь собственные аулы, ежеминутно ожидая къ себѣ мстителя.

Въ Январѣ 1824 года Полковникъ Кощаревъ, намѣреваясь наказать Бжедуховъ, жив-

шихъ по рѣкѣ Шагваше, ниже Абазеховъ, за неоднократныя хищничества ихъ на линіи, сдвинулъ большую часть дѣйствующихъ войскъ (пѣхоты 2357 человѣкъ, казаковъ линейныхъ 950, и артиллеріи 14 орудій) по ночамъ къ Усть-Лабинской крѣпости.

14 числа Генералъ-Маіоръ Власовъ, дѣйствующій въ Черноморіи, увѣдомилъ Полковника, что Закубанцы собрались въ большомъ числѣ на рѣкѣ *Улъ.* Изъ Усть-Лабы можно было итти къ мѣсту ихъ сборища, и 14 числа въ 7 часовъ вечера, когда сдѣлалось уже темно, отрядъ началъ переправу. (Пѣхота и артиллерія на лодкахъ и паромахъ, а казаки вплавь.) Ледъ шелъ по Кубани, и войска съ великимъ трудомъ и опасностію перешли на ту сторону рѣки къ 5 часамъ по полуночи. Близость жилищъ Темиргоевъ, хотя мирныхъ, но подвластныхъ Князю Мисоусту Айтекову, въ преданности коего къ Россіи сомнѣвались, было причиною, что движенія отряда сдѣлалось извѣстнымъ. Аулы, которыхъ обойти было не возможно, были совершенно оставлены. Полагая, что жители сихъ ауловъ послали извѣстіе о приближеніи отряда къ живущимъ на Шагвашѣ.

Полковникъ оставилъ пѣхоту и артиллерію въ командѣ Подполковника Волжинскаго на одномъ мѣстѣ, а самъ съ 850 казаками и двумя конно-казачьими орудіями поскакалъ впередъ.

Рано по утру 12 числа, проѣзжая мимо Бжедуховскаго аула владѣльца *Беесляя Баджіева,* Полковникъ замѣтилъ, что жители изъ оного также бѣжали, но въ это же время, близъ рѣки, усмотрѣнъ скотъ и арбы, выходящія изъ аула владѣльца *Паса-Ганча Биндуная.* Полковникъ немедленно отрядилъ одну партію изъ 240 Хоперскихъ и Волгскихъ казаковъ вправо между аула и арбъ съ приказаніемъ открыть по онымъ огонь изъ орудія, а 300 казаковъ Кубанскихъ и Моздокскихъ послалъ атаковать прикрытіе, находившееся при арбахъ, 260 казакамъ Кавказскаго полка велѣлъ отрѣзать Черкесовъ отъ лѣса и заѣхать имъ въ тылъ. Дальность разстоянія не позволила казакамъ выполнить въ точности приказанія. Арбы прежде успѣли доѣхать къ рѣкѣ, и не могли быть окружены; прикрытіе Черкесовъ и большая часть на арбахъ сидѣвшихъ женщинъ, съ малолѣтными, побросались въ воду, гдѣ почти

всѣ онѣ были перебиты и потоплены, въ плѣнъ взято только 30 душъ, и захвачено 300 скотинъ. Во время дѣйствія Черкесы со всѣхъ сторонъ стекались къ мѣсту перестрѣлки. Казаки спѣшившись, заняли аулъ, и около него опушку лѣса; въ такомъ расположеніи Черкесы не могли имъ сдѣлать вреда. Часа черезъ три, пока продолжалась перестрѣлка, приспѣлъ авангардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Навагинскаго полка. Приказавъ оному остановиться въ скрытномъ мѣстѣ, Полковникъ ожидалъ всего отряда, и только-что онъ показался, послалъ двѣ роты Ширванскаго полка въ аулъ *Бесленя Гаджи*, мимо коего прежде проѣхалъ, дабы по занятіи онаго пройти лѣсомъ до тѣхъ поръ, какъ встрѣтится съ двумя авангардными ротами, посланными съ другой стороны лѣса къ тому же аулу. Роты сіи, по слабомъ сопротивленіи Черкесовъ, захватили въ лѣсу 110 душъ и 300 штукъ скота.

При семъ нападеніи Черкесы, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ 143 душъ, потеряли убитыми на Бѣлой рѣкѣ (Шагвашѣ) и въ лѣсу весьма значительное число.

13-го Января Полковникъ узналъ, что на

р. *Уль* нѣтъ никакого сборища, а потому, истребивъ огнемъ аулъ Виндукая, пошелъ съ войскомъ обратно къ Кубани. Между тѣмъ Черкесы, собравшись до 2000, преслѣдовали отрядъ, нападая на аріергардъ и на фланги колонны. Они успѣли ранить только одного рядоваго Ширванца, и одного казака, а сами потеряли убитыми (болѣе отъ гранатъ и картечь) 5 старшинъ Бжедуховскихъ: *Гаджи-Бея-Эдига*, *Пшимаха-Навруза*, *Анероно-Магомеда*; Атунавскихъ: *Сагатъ Гирея Бара*, и *Термеса Жиржія*. Отрядъ благополучно прибылъ къ Кубани, и 14 числа, переправившись черезъ рѣку, разошелся по своимъ постамъ.

Въ началѣ Февраля Полковникъ получилъ извѣстіе, что Горцы, живущіе на рѣкѣ *Уль*, участвовавшіе въ набѣгахъ на наши границы, не переселялись еще изъ своихъ ауловъ, находившихся за два перехода отъ станицы Казанской. Собравъ войска пѣхоты 2869 челов., линейныхъ казаковъ 860 и 14 орудій артиллеріи, намѣревался онъ 3 числа переправиться за Кубань съ тѣмъ, что ежели нельзя будетъ захватить въ жилищахъ семействъ Машхеевскихъ, по предварительнымъ извѣ-

стіямъ лазутчиковъ, чтобы хотя истребленіемъ жилищъ и хлѣбовъ нанести имъ вредъ.

На 3-е число Февраля войска ночью переправились черезъ Кубань у Казанской станицы, и на разсвѣтѣ пошли скрытными мѣстами на рѣку Терсъ. Прибывъ туда часа за три до захожденія солнца, войска скрылись въ Балкѣ и ожидали сумерокъ; днемъ на маршѣ взята была крайняя осторожность не дѣлать шума, огня, дыма и не казаться на видъ. При наступленіи ночи, войска наши пошли низменными мѣстами чрезъ р. Лабу и Фазъ, и на разсвѣтѣ 4 числа прибыли къ р. Уль. Чтобы достигнуть жилищъ, надобно было пройти вверхъ по р. *Уль.* верстъ 10. Пѣхота, сдѣлавъ переходъ топкими мѣстами болѣе 30 верстъ, шла очень медленно, что и понудило Полковника остановить ее до восхожденія солнца, а самому, пользуясь еще темнотою, съ 800 казаками и 2 конно-казачьими орудіями, поспѣшить къ ауламъ. Не доѣзжая версты 4, казаки замѣтили конныхъ Черкесовъ, которые, увидя войско, поскакали въ аулы. Въ слѣдъ за ними Полковникъ пустился во весь галопъ, но не могъ ихъ догнать передъ

селеніями. Тутъ увидѣлъ онъ три аула, на разстояніи 5 верстъ, изъ коихъ дальній былъ самый большой. Оставя за собою меньшіе аулы, Полковникъ окружилъ казаками многолюднѣйшій; часть конныхъ и спѣшившихся казаковъ послалъ въ аулъ, гдѣ всѣ сопротивлявшіеся были побиты, а хотѣвшіе спастися бѣгствомъ, настигнуты оставленными внѣ селенія казаками. По занятіи и истребленіи огнемъ большаго аула, казаки обратились къ оставшимся позади, но уже въ нихъ людей не застали. Пѣхота пришла, по окончаніи дѣла, и войска расположились лагеремъ близъ меньшаго изъ ауловъ.

5 Февраля, по истребленіи огнемъ остальныхъ двухъ ауловъ, отрядъ пошелъ обратно. Черкесы толпами преслѣдовали войска во весь день; сначала была у нихъ нѣкоторая часть пѣхоты, которая скоро отстала, а конница хотя и продолжала дѣлать нападеніе на аріергардъ и на фланги колонны, но значительнаго вреда причинить не могла. Отрядъ ночевалъ у р. Фазъ.

6 числа войска отъ рѣки Фазъ переправились чрезъ Лабу, и къ ночи прибыли на Терсъ или Чамлыхъ. Черкесы во весь день

не дѣлали никакихъ покушеній, и 7 числа отрядъ благополучно перешелъ Кубань у Казанской станицы.

Потеря Черкесовъ во время этой экспедиціи убитыми, особенно при занятіи перваго аула, была весьма значительна. Въ плѣнъ взято 292 души, въ томъ числѣ Христіанъ-невольниковъ 6; скота захвачено 100 головъ.

Два удачные похода такъ устрашили Черкесовъ, что они стали просить пощады у начальника Кавказской области Генералъ-Маіора Сталя, который требовалъ на это мнѣнія Полковника Коцарева. Полковникъ отвѣчалъ, что въ короткое время его командованія войсками на Кубани, онъ хотя и старался узнать о поступкахъ Закубанскихъ владѣльцевъ, но такого изъ нихъ, на кого бы можно положиться, по доброму его поведенію и честности, отыскать не могъ; всѣ они, при удобномъ для нихъ случаѣ, готовы наносить намъ возможный вредъ, и даже тѣ, кои, по безсилію своему, не могутъ дать людей, не откажутся снабдить враговъ нашихъ лошадьми, скотомъ, хлѣбомъ и фуражемъ для продовольствія; что въ прошедшемъ 1823 году они, опасаясь наказанія за разоре-

ніе села Круглолѣсъ, оставили равнины, неуспѣвъ снять съ нихъ своего хлѣба, и удалились въ горы; а при наступленіи удобнаго къ хлѣбопашеству и скотоводству времени, нуждаясь чрезвычайно въ хлѣбѣ и въ мѣстахъ для скотоводства, прибѣгають съ просьбами къ правительству о дачѣ имъ пощады, не съ тѣмъ, чтобы, по полученіи оной, жить честно и спокойно, а для того, чтобы успѣть заготовить себѣ хлѣба и безопасно продовольствовать скотъ на равнинахъ. Мнѣніе Коцарева было такое, чтобы принимать подъ покровительство тѣхъ только людей, которые объявятъ желаніе селиться по лѣвому берегу Кубани, съ обязательствомъ защищать мѣста своихъ поселеній отъ прорыва хищниковъ въ наши предѣлы; чтобы рѣшительно отказались они отъ сношенія съ вредными для насъ людьми; ни подъ какимъ видомъ не принимали въ свои табуны чужихъ лошадей и скота, и подъ своимъ именемъ не позволяли бы чужимъ людямъ заниматься вмѣстѣ съ своими хлѣбопашествомъ на равнинахъ. Полковникъ полагалъ, что отъ согласившихся на таковыхъ условіяхъ нѣтъ надобности брать аманатовъ, потому что

жены и дѣти ихъ могутъ служить намъ при нарушеніи условій залогомъ; за поведеніемъ же ихъ мы будемъ имѣть болѣе удобности надзирать по близости селеній отъ нашихъ постовъ. Многіе изъ Закубанскихъ владѣльцевъ прибѣгали къ Полковнику съ просьбами, но, зная цѣль, для которой они испрашиваютъ себѣ милости, онъ, между разговорами, объявилъ имъ о заселеніи лѣваго берега Кубани на помянутыхъ условіяхъ, и замѣтилъ, что нѣкоторые были наклонны къ принятію сего предложенія.

Послѣ того, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Нагайскій владѣлецъ Эдисей Мансуровъ, и другой Измаилъ Алій, съ родными и подвластными, переселились въ назначенныя имъ мѣста по лѣвому берегу Кубани, первый отъ впаденія рѣки Зеленчука, или отъ Бѣломечетска до Невиннаго мыса, а второй при впаденіи р. Урупа противъ Прочнаго Окопа.

8 Марта Полковникъ приступилъ къ новому предпріятію, для развлеченія Черкесскихъ скопищь, собравшихся противъ Черноморіи, и переправивъ свой отрядъ при Усть-Лабѣ чрезъ Кубань, далъ ему направленіе на Шагвашу.

Рано поутру войска, перешедъ за Кубань, простояли весьма скрытно до глубокой ночи въ лѣсу у самой рѣки; передъ полуночью они тронулись съ мѣста, и къ свѣту дошли до Шагваши къ Ауламъ Гатукаевъ, которые, какъ послѣ узнано, за недѣлю до прихода войскъ, перешли изъ сихъ мѣстъ выше, до владѣнія Абазеховъ. Остановясь тутъ для роздыха, Полковникъ послалъ казаковъ обозрѣвать окрестности. Часть ихъ скоро возвратилась съ донесеніемъ, что по ту сторону рѣки, на самомъ берегу, видѣнъ аулъ, въ коемъ, должно полагать есть жители, потому что замѣтенъ былъ около аула пасущійся скотъ; но по невозможности переправиться въ бродъ чрезъ рѣку, казаки не могли ничего узнать достовѣрнѣе. Полковникъ, собравъ всѣхъ казаковъ, 3 орудія конныхъ, 2 пѣшихъ и двѣ роты Ширванскаго полка, поспѣшилъ къ мѣсту, гдѣ усмотрѣнъ аулъ. Прибывъ туда на разсвѣтѣ, тщетно старался отыскать по рѣкѣ бродъ. Черкесы, услышавъ шумъ, прибѣжали къ берегу, и увидя войска, раздѣлились на двѣ части; одна начала стрѣлять по казакамъ, а другая занялась вывозомъ имущества, и уводомъ женъ и дѣтей въ близле-

жащій лѣсъ. Невозможность переправить пѣхоту чрезъ рѣку, заставила Полковника расположить какъ ее, такъ и артиллерію на берегу, и открывъ огонь изъ орудій, подъ прикрытіемъ онаго, послать казаковъ вплавь, для нападенія.

Быстрота рѣки весьма затруднила исполненіе приказанія даннаго казакамъ; однако, одолѣвъ всѣ предпріятія, казаки, подъ начальствомъ храбраго Маіора Дыдымова, безъ выстрѣла, бросились съ пиками въ аулъ, гдѣ перекололи всѣхъ сопротивлявшихся, взяли въ плѣнъ 50 человѣкъ и отогнали множество скота, но, по быстротѣ воды, переправить оный не было возможности; теченіе воды увлекало и прибивало къ топямъ въ мѣста, покрытыя лѣсомъ, и только 200 головъ рогатаго скота можно было спасти.

Лѣсъ, въ которой засѣла большая часть Черкесовъ, хотя былъ довольно густъ, но не столь великъ, чтобы нельзя его окружить. Для того Полковникъ старался найти способъ переправить часть артиллеріи и пѣхоту; но глубина рѣки и быстрота воды совершенно воспрепятствовали; послать же въ лѣсъ однихъ казаковъ, при стеченіи со-

всѣхъ сторонъ вооруженныхъ Черкесовъ, и по невозможности подкрѣплять первыхъ пѣхотою и артиллеріею онъ не рѣшался; а потому приказалъ всѣмъ переплыть обратно чрезъ рѣку и соединиться съ отрядомъ, который, по неимѣнію тутъ никакого фуража для лошадей, пошелъ на ночлегъ къ рѣчкѣ Бердани до пустаго аула.

При обратномъ слѣдованіи отряда, Черкесы съ запальчивостію нападали на стрѣлковъ, въ аріергардѣ и по флангамъ колонны, но потерявъ тутъ убитыми лучшихъ изъ своихъ наѣздниковъ: Султана *Шахъ-Амира*, узденей: *Алхаса Петиса*, *Заубрена*, *Ворона*, *Гаджи Али Хатуна* и многихъ другихъ, продолжали преслѣдовать отрядъ уже издали.

Сборище Закубанцевъ, о которомъ Полковникъ имѣлъ свѣдѣніе, составилось болѣе для совѣта, чтобы послать къ Анапскому Пашѣ просьбу о вступленіи его въ переговоры съ Россійскимъ Начальствомъ, для исходатайствованія имъ пощады. Слухи были, что Паша Анапскій по сему приглашенію уже прибылъ къ Натухайцамъ и Шапсугамъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ пріѣхали къ Полковнику Князья и старшины почти всѣхъ За-

кубанскихъ народовъ, отъ вершины ея до Шагваши, и нѣсколько депутатовъ отъ народовъ, живущихъ противъ Черноморіи. Они любопытствовали видѣть и короче узнать человѣка, который, перенявъ ихъ систему набѣговъ, сдѣлался столь страшнымъ за Кубанью, что одно имя его приводило всѣхъ въ трепетъ. Пріѣхавши къ Полковнику Коцареву, они испрашивали ходатайства для всѣхъ Закубанскихъ народовъ о милости и покровительствѣ Россіи, увѣряя, что, получивъ прощеніе за прежнія шалости и за злодѣйства, всѣ поручатся за своихъ подвластныхъ, и что впредь ни кто не осмѣлится сдѣлать что-либо противное волѣ Русскаго Начальства; въ удостовѣреніе сего обѣщанія готовы были дать клятву надъ Алкораномъ.

Почтительность и довѣріе сихъ представителей Закубанскихъ народовъ были весьма лестны для Полковника; но имѣя на сей случай особенную инструкцію, Коцаревъ имъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока они не исполнятъ требованій Начальства, онъ не смѣетъ за нихъ ходатайствовать.

По отъѣздѣ разноплеменныхъ старшинъ,

Кабардинскій Князь Расламбекъ Бесленсевъ, остался съ находившимися при немъ Князьями и узденями, которые бѣжали изъ Кабарды. Онъ просилъ Полковника о позволеніи ему со всѣми Кабардинцами, живущими за Кубанью, поселиться при вершинѣ сей рѣки, по обоимъ берегамъ оной; причемъ обѣщалъ что народъ его не будетъ предпринимать ничего вреднаго для Россіи; даже увѣрялъ, что на это имѣетъ письменное позволеніе высшаго Начальства. Но когда Полковникъ потребовалъ свидѣтельства, то Расламбекъ сказалъ, что оставилъ его дома. Посланный нарочно для сего, чрезъ сутки донесъ, что Кади, у котораго хранится бумага, уѣхалъ въ горы, и безъ него нельзя ее отыскать. Полковникъ, не получивъ отъ Начальства никакого по сему увѣдомленія, не вѣрилъ Расламбеку и его товарищамъ; однако, не желая показать сомнѣнія, на словахъ соглашался во всемъ до пріѣзда Главнокомандовавшаго, или до приказанія его о позволеніи бѣжавшимъ Кабардинцамъ заселить просимыя мѣста съ тѣмъ, чтобы они заняли лѣвый берегъ Кубани до впаденія Большаго и Малаго Зеленчуковъ, и тогда обѣщалъ дать имъ просимый

охранный листъ, увѣряя притомъ, что если подлинно имѣютъ они позволеніе отъ Начальства на переселеніе, то могутъ быть увѣрены въ своей безопасности; въ противномъ случаѣ, за обманъ Князя Расламбска, поселившіеся близъ Зеленчуковъ, Кабардинцы не избѣгнутъ наказанія. Замѣтивъ, что Полковникъ не дается въ обманъ, старшины Кабардинскіе не согласились переселяться на предлагаемыхъ отъ него условіяхъ.

По отъѣздѣ Кабардинцевъ, пріѣхали многіе враждебные Нагайскіе Султаны и Мурзы: они объяснились, что разореніе, претерпѣнное ими отъ Россійскихъ войскъ, въ прошедшемъ 1823 году, и переселеніе въ горы къ народамъ, которые отняли у нихъ оставшееся имущество и скотъ, не позволяютъ имъ исполнить требованій Россійскаго Начальства; что крайній голодъ, претерпѣваемый ихъ народомъ, заставляетъ униженнѣйше просить о милости и покровительствѣ: тогда они употребятъ всю возможность выполнить возлагаемыя на нихъ обязанности, а до тѣхъ поръ клянутся, что никто изъ Нагайцевъ не покусится сдѣлать прорыва на линію; причемъ долгомъ почтутъ извѣщать кордон-

ную стражу обо всѣхъ вредныхъ намѣреніяхъ прочихъ народовъ. Въ удостовѣреніе чего согласны были дать клятву надъ Алкораномъ, и выдать аманатовъ; но въ замѣнъ просили позволенія жить безопасно въ своихъ мѣстахъ, и желали на это получить охранный листъ.

Полковникъ замѣтилъ, что изъ всѣхъ пріѣзжавшихъ къ нему для переговоровъ Закубанцевъ, Нагайцы были искреннѣе, и видя необходимость имѣть кого нибудь на своей сторонѣ, при тогдашнемъ сомнительномъ поведеніи Темиргойскаго Князя Мисоуста-Айтекова съ подвластными, и имѣя необходимость въ приверженныхъ лазутчикахъ, для узнанія о намѣреніяхъ Закубанцевъ, согласился принять Нагайцевъ подъ покровительство, до полученія разрѣшенія высшаго Начальства, съ тѣмъ, чтобъ они всѣ переселились на лѣвый берегъ Кубани, отъ впаденія Зеленчука до Урупа, и приняли на себя отвѣтственность за всякой прорывъ хищниковъ на этомъ пространствѣ, обязавшись не принимать въ свои табуны чужихъ лошадей и скота; причемъ напомнивъ имъ о прежнемъ непостоянствѣ и вѣроломствѣ, объявилъ, что если они не будутъ въ точности исполнять

требованій Начальства, то и не бравъ аманатовъ, онъ будетъ имѣть возможность во всякое время жестоко наказать ихъ. Удрученные необходимостію, Нагайскіе старшины на все согласились, и Полковникъ выдалъ имъ билеты для переселенія, назначивъ срокъ до 1-го Мая. Они дѣйствительно переселились на показанномъ мѣстѣ, подъ начальствомъ Султановъ Саламатъ Гирея и Кызъ Гирея.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Полковникъ далъ позволеніе Абазинскому Князю Дандеку-Лову переселиться изъ-за Кубани, съ пятью семействами и съ принадлежащимъ имъ скотомъ, къ Тохтамышинскому аулу мирныхъ Татаръ, выше Баталпашинскаго редута. Этотъ Дандекъ-Ловъ служилъ Полковнику вѣрнымъ проводникомъ, и за это отъ своихъ былъ убитъ вѣроломнымъ образомъ. Послѣ того, должность проводника занялъ Измаилъ Алій, навсегда сохранившій вѣрность и преданность.

При столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда удачные набѣги Полковника Коцарева устрашивъ Закубанцевъ, заставили ихъ просить себѣ пощады и переселяться изъ горъ на равнины, значительное племя Беслянее

неевъ прислало къ нему депутатовъ съ увѣдомленіемъ, что они, для собственнаго спокойствія, дали между собою присягу штрафовать тѣхъ изъ нихъ, которые осмѣлятся для хищничества и грабежа ѣздить въ Россійскіе предѣлы. Хотя Полковникъ ни мало не вѣрилъ лестнымъ обѣщаніямъ разбойниковъ, почитающихъ столь же славнымъ дѣломъ обмануть Христіанъ переговорами, какъ и произвести набѣгъ, однако письменно благодарилъ ихъ за благоразумныя мѣры, могущія обезпечить ихъ на будущее время въ безопасной жизни; впрочемъ при настоящихъ обстоятельствахъ полагалъ онъ этого не достаточнымъ. „Я не могу — писалъ онъ — ничего вамъ обѣщать до тѣхъ поръ, пока вы не выполните въ точности всего предписаннаго вамъ Генераломъ Вельяминовымъ отъ 26 Октября 1823 года, которое повторяю вамъ. Вотъ оно: 1) Вы не должны принимать къ себѣ бѣглыхъ Кабардинцевъ; доколѣ они будутъ скрываться между вами, вы не можете надѣяться, чтобы Россійскія войска оставили васъ въ покоѣ. 2) Правительство Русское не можетъ вамъ ручаться за спокойствіе ваше, покуда хотя одинъ Русскій

будетъ находиться у васъ въ неволѣ; вы непремѣнно должны стараться какъ можно поспѣшнѣе всѣхъ Русскихъ возвратить. 3) Ежели согласитесь исполнить упоминаемыя условія, то, для удостовѣренія въ искренности вашего желанія — получить покровительство Россійскаго Начальства, должны, въ залогъ добраго своего поведенія, дать, по назначенію его, аманатовъ. Вотъ всѣ требованія наши. Они не могутъ быть тягостны для тѣхъ, кои чрезъ выполненіе того обезпечиваютъ жизнь свою, своихъ подвластныхъ и цѣлость своего имущества. Ежели вы не можете согласиться исполнить сихъ требованій, то напрасно прибѣгаете ко мнѣ съ своими просьбами: я ни какъ не смѣю о васъ ходатайствовать."

Таковыми переговорами Бесленеи думали усыпить бдительность Полковника; но онъ, извѣстясь, что они съ другими Закубанскими народами выгнали для пастбы табуны лошадей и скота на равнины по рѣчкѣ Чегень (что между Урупомъ и Лабою, въ вершинахъ), 11-го Мая выступилъ изъ лагеря отъ редута Св. Николая, съ 2730 челов. пѣхоты, 457 линейныхъ казаковъ и 14 орудій,

и пошелъ скрытно до Прочно-Окопской переправы, съ намѣренiемъ слѣдовать къ мѣстамъ, гдѣ находился скотъ, дабы, истребленiемъ онаго, нанести чувствительный вредъ непокорнымъ Горцамъ.

12-го числа отрядъ, кончивъ переправу чрезъ Кубань по захожденiи солнца, пошелъ въ обходъ къ р. Урупу; поутру прошедъ верстъ шесть далѣе, до извѣстнаго Высокаго Кургана, остановился, 13-го числа, при рѣкѣ, въ лѣсу, для дневки, стараясь, по возможности, не дать себя замѣтить. Пополудни въ 6 часовъ, когда начало смеркаться, войска тронулись вверхъ по Урупу, и къ разсвѣту на 14-е число остановились опять скрытно у рѣчки Кiяръ-Чоклы. Выступивъ при захожденiи солнца, продолжали свое движенiе до полуночи, и подошедъ къ тѣсному ущелью, были увѣдомлены отъ извѣщательныхъ партiй, что слышанъ лай собакъ; посему Полковникъ, остановя отрядъ, отправилъ для развѣдыванiя Тенгинскаго полка унтеръ-офицера съ нѣсколькими Татарами: они были всѣ въ Черкесскомъ платьѣ, и унтеръ-офицеръ зналъ говорить по-Черкесски. Посланный, возвратившись, донесъ, что верстахъ въ двухъ

открыты имъ бараньи коши (*), расположенные такъ, что отрядъ никакъ не можетъ обойти ихъ, не будучи замѣченъ людьми, находящимися для стражи овецъ, что гора весьма крута, и дорога по ней вовсе непроходима для артиллерій. Это извѣстіе заставило Полковника оставить отрядъ на мѣстѣ до свѣта. 15 числа на расвѣтѣ Полковникъ съ отрядомъ тронулся, пославъ въ разныя стороны партіи казаковъ для забранія овецъ; а самъ, съ остальными казаками, пустился впередъ. При восхожденіи солнца онъ перешелъ рѣч. Чегенъ (или Окарпъ), и увидѣлъ расположенные по лѣсу Бесленеевскіе аулы владѣльцевъ *Анажуная и Бегувая.* По раскомандированіи большей части казаковъ для забранія овецъ и скота, Полковникъ, съ остальными казаками, не находилъ возможности напасть на аулы, окруженные лѣсомъ, а потому, скрывъ войска въ лощинѣ, послалъ шесть ротъ пѣхоты и нѣсколько пушекъ и казаковъ для занятія ауловъ, а остальныя войска остановилъ верстахъ въ двухъ отъ себя на удоб-

---

(*) Загоны для ночлега овецъ, огражденные плетневыми рѣшетками, наподобіе того, какъ въ Германіи.

номъ мѣстѣ, для подкрѣпленія тѣмъ изъ дѣйствовавшихъ, которые будутъ имѣть въ этомъ надобность. Вскорѣ получено увѣдомленіе, что аулы, послѣ слабаго сопротивленія Черкесовъ, заняты, но что въ нихъ не найдено ни людей, ни скота. Лѣсъ, окружавшій аулы, былъ такъ великъ и густъ, что не представлялось возможности съ уставшими войсками преслѣдовать Черкесовъ; почему Полковникъ приказалъ сжечь аулы и возвратиться обратно. Добыча, полученная при сей экспедиціи, состояла болѣе чѣмъ изъ 10т. штукъ рогатаго скота, лошадей и овецъ. 19-го и 20-го войска переправились за Кубань, и пошли въ лагерь къ редуту Св. Николая.

Въ этомъ четвертомъ походѣ Бесленеи были столь чувствительно наказаны потерею скота, что согласились на предложенія Полковника Коцарева, сдѣлались мирными и дали аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій.

Между тѣмъ Кабардинскій Князь Расламбекъ Бесленей, въ противность назначенія Начальства, съ частію бѣглыхъ Кабардинцевъ, сталъ переселяться съ Урупа къ Каменному мосту на Кубань, надѣясь тамъ, въ смѣжности съ Карачаевцами, быть безопасну отъ

нашихъ войскъ. Въ переселеніи вспомоществовали ему Абедзехи, живущіе при вершинѣ Зеленчуковъ. Полковникъ, желая наказать Абедзеховъ, и частію захватить ихъ скотъ, который они, подъ видомъ мирныхъ Нагайцевъ выпустили изъ горъ своихъ, перешелъ скрытно съ отрядомъ своимъ изъ лагеря при редутѣ Св. Николая къ Баталпашинскому редуту, и 18-и Іюня въ ночь переправился чрезъ Кубань, въ намѣреніи итти къ рѣчкѣ Малому Зеленчуку.

Войска, кончивъ чрезъ Кубань переправу въ 7 часовъ пополудни, выступили, когда начало смеркаться, и слѣдовали во всю ночь вверхъ по Кубани, чрезъ горы, весьма скрытно. Къ свѣту, 19 Іюня, спустились они въ глубокій оврагъ, гдѣ и простояли до 4 часовъ пополудни, съ крайнею осторожностію, не дѣлая шума и не разводя огней. *Секреты*, расположенные въ перелѣскахъ и по возвышеніямъ, во весь день никого не замѣтили въ окрестностяхъ, а потому въ 4 часа войска начали подниматься изъ оврага на гору, и въ 6 часовъ вечера сомкнувшись, слѣдовали далѣе. Дорога шла чрезъ высокія горы къ вершинѣ Кубани; крутые подъемы и спуски

безпрестанно останавливали войска на маршѣ. Такая медленность въ пути заставляла Полковника сомнѣваться въ достиженіи ауловъ до свѣта. Показаніе проводниковъ о мѣстахъ, чрезъ которыя надлежало проходить, еще болѣе въ томъ его удостовѣряло. Замѣчательно, что предъ выступленіемъ отряда одинъ Татаринъ загадалъ по бараньей лопаткѣ объ успѣхѣ предпріятія, и обнадежилъ Полковника, что будетъ убитъ Князь, Княгиня ранена и много людей будетъ взято въ плѣнъ. (*) Полковникъ, не надѣясь на предсказаніе, оставилъ войска со всѣми тягостями въ командѣ старшаго штабъ-офицера, а самъ съ линейными казаками и тремя конно-казачьими орудіями, взявъ еще три роты гренадеръ, облегченныхъ отъ провіанта и ранцевъ, отдѣлился изъ отряда часу къ первому пополуночи, успѣлъ пройти горами весьма трудное ущеліе и спуститься въ долину, къ правому берегу Малаго Зеленчука. При спускѣ съ послѣдняго возвышенія слышанъ

(*) Для узнанія будущаго, суевѣріе народовъ заставляетъ употреблять разныя средства; у Калмыковъ и Татаръ для сего берутъ изъ варенаго барана лопатку, и по пятнамъ на оной предсказываютъ будущее.

былъ лай собакъ. Посланный для обстоятельнаго о семъ извѣстія, донесъ, что верстахъ въ 2-хъ отъ дороги находится *бараній кошъ*, при которомъ усмотрѣны сидѣвшіе около огня пастухи съ семействами. Отъ подошвы сихъ горъ, Полковнику надобно было пройти до ауловъ по ущелью вверхъ еще 20 верстъ. По темнотѣ ночи нельзя было надѣяться захватить открытый кошъ такъ, чтобы ни кто не ушелъ, а при уходѣ, если бы аулы были извѣщены о движеніи войскъ, однимъ изъ пастуховъ — успѣхъ предпріятія потерянъ. Расчитавъ всѣ обстоятельства, Полковникъ, не трогая пастуховъ, осторожно обошелъ ихъ. До разсвѣта немного оставалось времени, а предлежало пройти значительное разстояніе. Полковникъ, приказавъ гренадерамъ поспѣшнѣе слѣдовать за нимъ, самъ за казаками и конными орудіями поѣхалъ впередъ рысью. Проѣхавъ верстъ 10, получилъ извѣстіе отъ боковыхъ патрулей, что два Черкеса подъѣзжали близко къ казакамъ, и были ими преслѣдованы; но въ недальнемъ разстояніи соединясь съ другими, всѣ ускакали; это былъ ночной пикетъ, выставленный Черкесами.

Послѣ таковаго извѣстія, Полковникъ ускорилъ свое движеніе.

На зарѣ, 20 Іюня, онъ приблизился къ селеніямъ на такое разстояніе, что могъ различать предметы, и видѣлъ три Абазинскихъ аула: по правую сторону владѣльца *Клыча*, а по лѣвую *Мамсира* и *Бесленея-Дударука*. Аулы были извѣщены о приближеніи войскъ: народъ спѣшилъ бѣжать во всѣ стороны. Полковникъ немедленно послалъ Маіора Шахова для занятія хребта горы съ правой стороны, а остальнымъ казакамъ съ орудіями, переправясь чрезъ рѣку, приказалъ послать 200 человѣкъ съ Маіоромъ Дыдымовымъ для занятія возвышенія по лѣвую сторону; Подполковнику же Степановскому съ 400 казаками, проскакавъ аулы, отрѣзать Черкесъ отъ тѣснаго ущелія и занять всѣ тропинки; остальныя 100 казаковъ и 3 орудія поставлены были на такомъ мѣстѣ, что изъ орудій можно было дѣйствовать по всѣмъ тремъ ауламъ.

Намѣреніе Полковника было: окружа аулы казаками, ожидать прибытія гренадеръ, не впуская казаковъ въ аулы; но Черкесы, увидя себя вдругъ окруженными, оставили жилища

и бросились чрезъ рѣку на правую сторону, чтобы скрыться въ оврагахъ горы, покрытой лѣсомъ. Казаки Подполковника Степановскаго и Маіора Дыдымова, преслѣдуя ихъ, заняли три означенные аула, и скрывавшійся до того времени отъ нихъ за скалою аулъ *Журьбы-Дарарука.* Потеря непріятеля была чрезвычайная. Маіоръ Шаховъ, будучи не въ состояніи выгнать Черкесовъ изъ оврага, осыпалъ пулями хребетъ горы, не допуская Черкесъ перейти чрезъ оную. По занятіи ауловъ, казаки Подполковника Степановскаго и Маіора Дыдымова были посланы для преслѣдованія угоняемыхъ лошадей и скота: они успѣли отбить оныхъ у Черкесъ, и пригнали къ сборному мѣсту. Между тѣмъ подоспѣли гренадеры Навагинскаго пѣхотнаго полка, и изъ онаго двѣ роты, подъ начальствомъ Маіора Пирятинскаго, тотчасъ были посланы по горѣ для забранія Черкесовъ, скрывшихся въ оврагахъ, съ приказаніемъ притомъ, удержать солдатъ отъ убійства; но онъ не могъ того исполнить. Черкесы защищались отчаянно. Гренадеры бросились въ штыки, и не чувствуя усталости отъ усиленнаго перехода, перекололи всѣхъ сопротивляв-

шихся, оставляя только женъ и дѣтей, которыхъ взяли въ плѣнъ. Къ полудню стянулся весь отрядъ; войска расположились лагеремъ въ полуверстѣ отъ ауловъ.

Потеря Черкесовъ въ этой Экспедиціи была весьма значительна: на мѣстѣ осталось болѣе 200 труповъ; въ плѣнъ взято 370 душъ; угнано 600 лошадей, 12000 головъ рогатаго скота, 7000 овецъ. Въ числѣ убитыхъ съ оружіемъ, были извѣстнѣйшіе Абедзехи: Князь *Малссиръ-Дудирукъ*, *Малссиръ-Наръ*, *Гыдоки-Дженбуловъ*, *Эфенди Исланъ*, *Пшызабо-Клычъ*, *Керимъ-Бышъ*, *Омаръ-Обай*, *Злузганъ*, сынъ Кабардинскаго Князя *Магмета Атажука*, и лучшей фамиліи Карачаевскихъ старшинъ сынъ *Кубія*.

Вмѣстѣ съ этими аулами легко было сдѣлать нападеніе на аулы *Блерта*, находившіеся близко отъ мѣста дѣйствія, на рѣчкѣ Марухѣ; но какъ Полковнику было извѣстно, что въ тѣхъ аулахъ, за нѣсколько дней передъ приходомъ войскъ, водворился Расламбекъ Бесленей съ нѣкоторыми бѣглыми Кабардинцами, то, не желая дѣлать имъ вреда, а только показать, что ему извѣстно мѣсто ихъ жительства, онъ послалъ 200 ка-

заковъ, давъ имъ одного изъ плѣнныхъ. Казакамъ велѣно, приближась къ ауламъ *Блерта*, опустить коему; приказано, чтобы онъ вызвалъ въ отрядъ Расламбека Бесленея. Казаки, по возвращеніи, донесли, что люди изъ ауловъ бѣжали; но скотъ, лошади и бараны находились еще на мѣстѣ, которыхъ они, повинуясь приказанію, не смѣли трогать.

Къ вечеру прибылъ отъ Расламбека посланный съ объявленіемъ, что Князь боится пріѣхать въ отрядъ, а проситъ Полковника, въ удостовѣреніе безопасности, прислать къ нему чиновника. Давъ почувствовать посланному безсмысленность требованія его Князя, увѣряя, что Расламбеку нечего опасаться явиться, по приглашенію, въ лагерь, Полковникъ отпустилъ посланнаго обратно.

21-го Іюня отрядъ, прошедъ верстъ 20 внизъ по берегу Зеленчука, не могъ отыскать брода для пѣхоты, посему войска раздѣлились. Всей пѣхотѣ, подъ командою Подполковника Урнижевскаго, велѣно итти по вершинѣ весьма крутой горы, а казаки, артиллерія и обозъ, переправясь чрезъ глубокой бродъ, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Зе-

ленчука внизъ. Прошедъ верстъ 6, эта часть отряда вновь переправилась чрезъ рѣку, и расположилась лагеремъ, куда вскорѣ подоспѣла и пѣхота.

При переправѣ чрезъ Зеленчукъ, явился Князь Расламбекъ, и Полковникъ объявилъ ему волю Начальства, что на Марухѣ и у Каменнаго моста, на Кубани, бѣглымъ Кабардинцамъ селиться не позволено, и что нельзя ручаться ему за спокойствіе поселившагося тамъ народа. Въ отвѣтъ на сіе Расламбекъ увѣрялъ, что испрашиваетъ на то письменное позволеніе; причемъ просилъ Полковника не разорять его до полученія отзыва. Соглашаясь на эту просьбу, Полковникъ далъ знать Расламбеку, что донесетъ самъ Начальству о мѣстѣ его нынѣшняго жительства, и буде на это не получитъ согласіе, то объявитъ ему объ этомъ, и если тогда Расламбекъ не захочетъ оставить занятыя мѣста, то онъ заставитъ его раскаяваться въ непослушаніи.

22-го числа отрядъ слѣдовалъ внизъ по Зеленчуку, и имѣлъ ночлегъ у разоренныхъ въ прошломъ году Нагайскихъ ауловъ. 25 пришелъ къ Кубани, и началъ переправу, кото-

рая продолжалась до слѣдующаго дня. 26 войска пошли въ лагерь къ редуту Св. Николая.

Въ началѣ Іюля, прибывшій отъ Анапскаго Паши братъ его, Хія-Бекъ, вручилъ Полковнику Коцареву письмо на имя Генерала Ермолова. Причемъ увѣрилъ его, отъ имени Паши, въ скоромъ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ требованій, прося убѣдительно остановить на время дѣйствія войскъ за Кубанью. Въ письмѣ къ Полковнику самъ Паша просилъ его о позволеніи Наврузовскимъ Нагайцамъ поселиться на равнинѣ между Лабою и Шагуашею. Старшій ихъ владѣлецъ Расламбекъ Арзаматъ, пріѣзжавшій съ Кіе-Бекомъ и прочими товарищами, обѣщалъ за это позволеніе удовлетворить всѣ имѣющіяся на нихъ претензіи. Полковникъ отозвался, что безъ воли Начальства удовлетворить просьбы не можетъ, имѣя въ виду, что съ заселеніемъ Наврузами избранныхъ ими мѣстъ, войскамъ нельзя будетъ сдѣлать никакого движенія безъ открытія; притомъ, подъ видомъ Наврузовскаго, весь скотъ: лошади, овцы и проч. Закубанскихъ хищниковъ будутъ продовольствоваться на равнинахъ. Въ отзывѣ къ Пашѣ Полковникъ писалъ, что

Правительство не позволило ему имѣть сношенія съ каждымъ особенно народомъ за Кубанью; но что, пока Закубанцы не выдадутъ всѣхъ Русскихъ, взятыхъ въ неволю и бѣглыхъ подданныхъ, включая въ то число и Кабардинцевъ, и не удовлетворятъ за послѣднія, въ продолженіе 10 лѣтъ, похищенія людей, скота и лошадей, до тѣхъ поръ дѣйствія войскъ за Кубанью онъ остановить не смѣетъ.

Вскорѣ послѣ того Коцаревъ писалъ къ Князю [Расламбеку Бесленею, что онъ получилъ приказаніе объявить ему слѣдующее: бѣглымъ Кабардинцамъ, Начальство никуда, нигдѣ иначе не позволитъ селиться, какъ въ Кабардѣ, на пространствѣ между рѣками Урухомъ и Малкою, ниже нашихъ укрѣпленій; для чего приказано ему склонить Кабардинцевъ къ добровольному повиновенію, или понудить ихъ къ тому силою; а въ слѣдствіе того Полковникъ требовалъ отъ Расламбека немедленно отвѣта, дабы онъ, по отзыву его, могъ располагать своими дѣйствіями. Но Расламбекъ не покорился, и ушелъ съ Кабардинцами далѣе въ горы за Бесленеевъ, на вершину Лабы, въ неприступныя ущелья выше горы Ахматъ.

Этимъ кончились военные подвиги за Кубанью Полковника Коцарева, потому что вскорѣ для сего пріѣхалъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, принявшій Начальство надъ войсками.

Въ то же самое время, т. е. въ началѣ 1824 года, начальникъ Черноморской кордонной линіи Г. М. Власовъ 1-й, получивъ чрезъ лазутчиковъ своихъ свѣдѣніе, что двѣ партіи Шапсуговъ, изъ коихъ въ каждой было отъ 3-хъ до 4000 человѣкъ, собрались на берегахъ рѣкъ Иль и Убине: съ намѣреніемъ сдѣлать впаденіе въ Черноморскія границы. Онъ тотчасъ подтвердилъ всѣмъ частнымъ кордоннымъ и отряднымъ начальникамъ — имѣть строжайшее наблюденіе и осторожность. 3-го числа Января войсковой Полковникъ Табанецъ находясь съ 500 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ для охраненія рабочихъ, занимавшихся очищеніемъ лѣса на лѣвомъ берегу Кубани, противъ вновь устроивавшихся пограничныхъ селеній, по случаю окончанія работъ, согласно предписанію Г. М. Власова, перешелъ съ отрядомъ въ другое мѣсто и учредилъ новую засѣку. Едва онъ только началъ заниматься расположеніемъ цѣ-

пи, долженствовавшей окружить лѣсъ, какъ извѣстился, что партія Черкесъ показалась не вдалекѣ отъ того мѣста. Полковникъ приказалъ 4-го коннаго полка Эсаулу Залѣсскому, съ 30 казаками, отправиться для открытія непріятеля. Эсаулъ, встрѣтившись съ Черкесами, и преслѣдуя ихъ съ запальчивостію, вскорѣ скрылся отъ глазъ Полковника Табанца, который опасаясь, что по несоразмѣрности силъ, Эсаулъ Залѣсскій не увлекся слишкомъ запальчивостію, поспѣшилъ въ слѣдъ за нимъ; но едва только успѣлъ присоединиться, какъ вся толпа Черкесъ, бывшихъ въ числѣ около 1,200 человѣкъ, скрывавшаяся дотолѣ въ камышахъ, выскочила, и раздѣлясь на три части, ударила на казаковъ. Малочисленность послѣднихъ не дозволяла имъ сопротивляться съ успѣхомъ, а потому Войсковой Полковникъ Табанецъ отступилъ къ своей пѣхотѣ, находившейся въ лѣсу, и вывелъ ее на открытое мѣсто, надѣясь удержать атакующаго непріятеля. Черкесы, будучи несравненно въ значительнѣйшемъ числѣ противъ казаковъ, бросились на нихъ съ запальчивостію, и опрокинувъ нашу конницу и пѣхоту, принудили къ отступ-

ленію. Не смотря на то, казаки, хотя были стѣснены со всѣхъ сторонъ, но и въ самомъ отступленіи не потеряли присутствія духа, храбро отражая наступавшихъ Черкесъ. Причемъ Полковникъ Табанецъ и Эсаулъ Залѣсскій лично подавали собою примѣры неустрашимости. Казаки, преслѣдуемые Черкесами, наконецъ достигли засѣки, близъ коей находилась часть, прикрывавшая работы, подъ начальствомъ Эсаула Вурсула, и въ то же мгновеніе соединившись съ оною, ударили на непріятеля, опрокинули и прогнали съ значительною потерею съ ихъ стороны. У насъ убито казаковъ 12 и ранено 19.

Всѣ таковыя обстоятельства понудили Генерала Ермолова отправиться лично на линію. По прибытіи туда, вошелъ съ нимъ въ сношеніе Анапскій Паша, и прислалъ чиновника съ увѣреніемъ, что употребитъ самыя строгія мѣры къ воздержанію Закубанцевъ отъ разбоевъ и набѣговъ въ наши границы, что по рѣкѣ Кубани учредитъ посты, дабы самовольно никто изъ Закубанцевъ не переходилъ за оную.

Генералъ Ермоловъ, исполняя Высочайшую волю Государя Императора, — дабы

употреблять всѣ средства къ сохраненію добраго согласія съ сосѣдями, — приказалъ войскамъ, находившимся по ту сторону Кубани немедленно возвратиться, и извѣстилъ Анапскаго Пашу, что никакая Экспедиція не будетъ предпринята нами за Кубань, если онъ исполнитъ данное имъ обѣщаніе, отъ котораго будетъ зависить водвореніе прочнаго спокойствія. Генералъ Ермоловъ обѣщалъ съ своей стороны употребить всѣ усилія прервать всякой поводъ къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Но вскорѣ оказалось, что Анапскій Паша обѣщалъ болѣе нежели могъ и хотѣлъ сдѣлать. Долгое время безуспѣшно приносимы были ему прежде отъ нашего начальства жалобы на буйство Черкесъ, но онъ молчалъ, не будучи въ состояніи усмирить привыкшихъ къ необузданной свободѣ Закубанцевъ. И если онъ вызвался наконецъ съ мирными предложеніями, то единственно по неотступной просьбѣ Закубанцевъ, вынужденныхъ къ тому частымъ появленіемъ войскъ нашихъ и успѣшнымъ дѣйствіемъ ихъ за Кубанью.

Все это оправдалось тотчасъ по возвращеніи нашихъ отрядовъ изъ-за Кубани. Гене-

ралъ Ермоловъ, ожидая отъ Анапскаго Паши исполненія данныхъ имъ обѣщаній, по своей бдительности, не оставлялъ строжайшихъ мѣръ предосторожности. Въ то же самое время, какъ Паша продолжалъ переговоры, Закубанцы не переставали дѣлать нападеніе въ наши границы, и расположенныя по чертѣ кордона войска ежеминутно были заняты отраженіемъ оныхъ. Наконецъ дошло до свѣдѣнія Генерала Ермолова, что Паша далъ дозволеніе окружавшимъ его многочисленнымъ толпамъ, разорить нѣкоторыя селенія народовъ, давшихъ намъ аманатовъ въ залогъ своей покорности; что Закубанскихъ Нагайцевъ понуждаетъ онъ угрозами переселиться въ неприступныя мѣста по близости горъ, и оставить лѣвый берегъ Кубани, по коему расположили они свои селенія единственно изъ довѣренности къ намъ, поручившись возбранять хищникамъ переѣздъ чрезъ свои земли; что измѣнниковъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, наиболѣе возбуждавшихъ разбой, Паша началъ принимать дружественнымъ образомъ и съ особымъ уваженіемъ, наклоняя чрезъ то Закубанцевъ давать имъ убѣжище и вспомоществованіе; наконецъ, что

бѣглые Кабардинцы составляютъ партію для нападенія на наши предѣлы, съ намѣреніемъ прорваться въ Кабарду, гдѣ имѣютъ многихъ сообщниковъ.

Всѣ таковыя обстоятельства понудили Генерала Ермолова разрѣшить Начальнику войскъ на Кавказской линіи Генералъ-Маіору Вельяминову 3-му препятствовать соединенію хищниковъ въ значительныхъ силахъ для нападенія на линію. Таковая предосторожность была необходима, потому что войска наши, размѣщенныя на значительномъ пространствѣ, кордономъ занимаемой, не могли вскорости сосредоточиваться, а Закубанцы, имѣя большое количество кавалеріи, имѣли возможность дѣйствовать съ быстротою.

Появленіе войскъ нашихъ за Кубанью еще утвердило Нагайцевъ въ пріязненномъ къ намъ расположеніи. Часть Закубанцевъ представила аманатовъ въ залогъ покорности, а мятежники, собиравшіеся въ большихъ силахъ, разсѣялись, не осмѣливаясь предпринять ничего важнаго.

Паша Анапскій въ это время находился между народами ближайшими къ Черному морю, которые готовились также дѣйство-

вашь противъ насъ, но одно появленіе наблюдательнаго отряда, подъ начальствомъ Г. М. Власова, переправленнаго за Кубань, по приказанію Генерала Ермолова, остановило дальнѣйшее ихъ дѣйствіе. Генералъ Вельяминовъ, съ своей стороны, также принялъ всѣ рѣшительныя мѣры осторожности по кордонной линіи, а тѣмъ самымъ удержалъ всѣ намѣренія Закубанцевъ. Съ того времени до конца 1824 года не происходило никакихъ, особенно заслуживающихъ вниманія, дѣйствій противъ Закубанскихъ народовъ.

Но за то съ другой стороны представился случай войскамъ нашимъ снова оказать опыты своего мужества.

Владѣтель Абхазіи Князь Димитрій скончался въ началѣ 1824 года, и на мѣсто его назначенъ былъ владѣтелемъ братъ его, Князь Михаилъ. Асланъ Бей, о коемъ неоднократно было упомянуто, скрываясь попеременно то у Турокъ, то у Черкесъ, продолжалъ возмущать Абхазію, и въ Маѣ мѣсяцѣ того же года пламя бунта вспыхнуло во всей Абхазіи. Владѣтельный Князь, оставшійся намъ вѣрнымъ, съ своимъ семействомъ, прибѣгъ подъ защиту нашихъ войскъ, а

мать свою отправилъ въ Сухумъ Кале. Небольшой отрядъ, охранявшій его въ селеніи Соуску, былъ немедленно обложенъ возмутившимися Абхазцами, и всякое сообщеніе съ нимъ прервано. Сколько ни малочисленъ былъ отрядъ этотъ, но зная твердость духа Русскихъ, Генералъ Ермоловъ вполнѣ былъ увѣренъ, что онъ успѣетъ удержаться противъ Абхазцевъ, не смотря на то, что къ нимъ прибыла помощь состоявшая изъ нѣсколькихъ Горскихъ партій; но недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ могли поставить отрядъ въ затруднительное положеніе. Посему Генералъ Ермоловъ предписалъ командовавшему въ Имеретіи Генералъ-Маіору Князю Горчакову вступить поспѣшно въ Абхазію, освободить отрядъ и усмирить бунтовщиковъ.

Г. М. Князь Горчаковъ, сосредоточа до 1,400 войска и трехъ орудій, выступилъ 1-го числа Іюля, и съ большимъ трудомъ могъ къ 8-му числу достигнуть рѣки Кадоръ, потому, что всѣ рѣки отъ проливныхъ дождей, недавно бывшихъ, вышли изъ береговъ. Полагая найти и рѣку Кадоръ въ таковомъ же положеніи, онъ приказалъ бригу Орфею и фрегату Спѣшному находится подъ пару-

сами, не теряя отряда изъ вида, для содѣйствія, въ случаѣ надобности, къ переправѣ чрезъ устье рѣки Кадоръ, если бы не найдено было броду. Но къ счастію, перемѣнившаяся погода дозволила свободную переправу чрезъ рѣку, хотя и съ трудомъ. Непріятель хотѣлъ препятствовать переправѣ, но приближеніе нашихъ войскъ заставило его отступить безъ боя къ устроеннымъ по берегу заваламъ.

9-го числа Г. М. Князь Горчаковъ, давъ позволеніе своему отряду, истомленному затруднительными переходами, передневать, самъ на бригѣ Орфѣе отправился вдоль берега, для обозрѣнія непріятельскихъ силъ и укрѣпленій и для промѣра глубины моря у береговъ. Благопріятная погода дозволила ему, дѣйствуя изъ орудій по заваламъ, замѣтить положеніе непріятеля, коего силы примѣрно можно было положить до 3000 человѣкъ. Того же числа прибылъ къ нему, находившійся въ крейсерствѣ бригъ Меркурій и владѣтель Мингреліи съ 1200 человѣками милиціи. Тогда сдѣлано слѣдующее роспоряженіе: Г. Л. Князь Дадьянъ съ Мингрельскою милиціею отправленъ былъ по проселочной до-

рогѣ въ обходъ непріятеля; фрегату Спѣшному, пользуясь вечернимъ береговымъ вѣтромъ, приказано перейти и стать на шпрингъ противъ главныхъ непріятельскихъ заваловъ, которые поручено было ему сбить, а бриги должны были, если позволитъ вѣтеръ, слѣдовать подъ малыми парусами вдоль берега на пушечный выстрѣлъ впреди отряда, дѣйствуя по заваламъ непріятельскимъ, расположеннымъ въ разныхъ мѣстахъ на 8 верстномъ пространствѣ.

10 числа въ 8 часовъ легкой береговой вѣтеръ позволилъ бригамъ выступить къ своему назначенію; отрядъ также двинулся въ то же время. Абхазцы сопротивлялись упорно при дѣйствіи артиллеріи съ судовъ. Они оставляли завалы и удалялись въ лѣсъ; но когда приближеніе отряда препятствовало кораблямъ дѣйствовать, тогда занимали оные снова. Храбрость войскъ нашихъ восторжествовала надъ упорною рѣшительностію Абхазцевъ. Они были обращены въ бѣгство, и одинъ завалъ, находящійся на концѣ обхода, занятъ былъ лично Княземъ Дадіяномъ. Ввечеру Г. М. Князь Горчаковъ прибылъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ и располо-

жился, дабы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ. Потеря наша во все это время была убитыми: 1 офицеръ и 39 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 офицеръ и 58 нижнихъ чиновъ. Потеря со стороны непріятеля, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, была очень значительна. Г. М. Князь Горчаковъ, удостовѣрясь въ Сухумъ-Кале, что непріятель, дабы еще болѣе увеличить трудность дороги къ Соуску, перекопалъ по морскому берегу всю дорогу и сдѣлалъ сильные завалы, на отдѣлку коихъ употребивъ болѣе мѣсяца, не рѣшался двинуться впередъ, доколѣ не усмотритъ лично положеніе бунтовщиковъ и предстоявшее препятствіе. Для таковаго обозрѣнія отправился онъ 16 числа на бригѣ Орфеѣ въ сопровожденіи прибывшаго изъ Севастополя брига Ганимеда. Главное намѣреніе его состояло притомъ въ избраніи мѣста для высадки. Въ 25 верстахъ отъ Сухумъ-Кале къ Соуксу, при селеніи Изерихвѣ, на берегу моря увидѣлъ онъ непріятельскіе завалы, прикрытые съ фронта развалинами старой каменной крѣпости, и опиравшіеся лѣвымъ флангомъ къ каменистымъ утесамъ, а правымъ къ морю. Не надѣясь вытѣснить

мятежниковъ изъ столь выгоднаго мѣстоположенія безъ большой потери въ людяхъ; рѣшился онъ на высадку; но дабы скрыть свое намѣреніе, весь вечеръ проходя взадъ и впередъ мимо заваловъ подъ малыми парусами, приказалъ артиллеріи дѣйствовать по непріятелю. Ночью спустясь къ рѣкѣ Пицункѣ, и слѣдуя вдоль берега, промѣряя глубину, избралъ для высадки урочище Эйлагу, въ 7 верстахъ отъ Соукскаго укрѣпленія.

Въ ночь съ 19 на 20 число Іюля Г. М. Князь Горчаковъ отправился съ 800 человѣкъ пѣхоты, посаженной на суда, къ назначенному пункту. Совершенный штиль, препятствовалъ достигнуть онаго, почему Г. М. Князь Горчаковъ съ намѣреніемъ приказалъ кинуть якорь противъ береговыхъ заваловъ, дабы привлечь непріятеля, и въ полночь отправился далѣе. 21 числа, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, сдѣлалъ благополучно высадку, овладѣлъ берегомъ и укрѣпился на ономъ, а суда отправилъ обратно въ Сухумъ-Кале. При этой высадкѣ убито съ нашей стороны 9 нижнихъ чиновъ; ранено 1 штабъ и 2 оберъ-

офицера и 43 человѣка нижнихъ чиновъ; потеря же непріятеля была весьма значительна. Командовавшій въ укрѣпленіи Соуксу Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Марачевскій, замѣтивъ, что блокирующіе его Абхазцы бросились къ берегу, сдѣлалъ вылазку и зажегъ ближніе въ селеніи дома.

22-го числа непріятель не предпринималъ ничего важнаго, и Г. М. Князь Горчаковъ оставался также безъ дѣйствія, ожидая остальной части войскъ. Передовая цѣпь вела перестрѣлку съ Абхазцами, подкрадывавшимися по одиначкѣ.

23-го числа прибыли суда изъ Сухумъ-Кале и высадили на берегъ 250 человѣкъ пѣхоты. Князь Горчаковъ, оставивъ послѣднихъ для защиты береговыхъ укрѣпленій, на разсвѣтѣ 24 числа двинулся къ селенію Соуксу съ 800 человѣкъ прежде съ нимъ пришедшихъ, Непріятель, собравшійся въ числѣ 3000 человѣкъ, употреблялъ всѣ усилія, дабы воспрепятствовать его слѣдованію; но храбрыя наши войска, побѣдоносно прорѣзывая себѣ путь между непріятельскими массами, достигли Соуксу и освободили отрядъ нашъ,

охранявшій особу владѣтеля и находившійся болѣе мѣсяца въ обложеніи. По приближеніи войскъ нашихъ къ Соуксу, Штабсъ Капитанъ Марачевскій сдѣлалъ вылазку, и непріятель, видя всѣ свои намѣренія разстроенными, потянулся главными силами по дорогѣ къ Пицунде, понеся значительныя потери отъ дѣйствія нашей артиллеріи — при слѣдованіи отъ берега къ селенію Соуксу. 25-го числа Г. М. Князь Горчаковъ отправилъ часть отряда на судахъ въ Сухумъ-Кале; а 27-го числа, по прибытіи къ нему изъ Севастополя фрегата Евстафія, самъ со всѣмъ отрядомъ сѣлъ на суда въ виду непріятеля, не только безъ потери, но даже и безъ выстрѣла, и отправился въ Сухумъ-Кале. По прибытіи туда, Князь Горчаковъ не могъ оставить въ этой крѣпости владѣтеля Абхазіи и его семейства, за неимѣніемъ помѣщенія, но распорядился доставить имъ безопасное убѣжище у родственника ихъ владѣтельнаго Князя Мингреліи, до совершеннаго прекращенія бунта. Получивъ извѣстіе, что всѣ силы мятежниковъ сосредоточены на пути, по которому онъ долженъ былъ возвращаться въ Имеретію, избѣгая вовсе безполезной тра-

ты въ людяхъ, Г. М. Князь Горчаковъ сдѣлалъ распоряженіе отправить всѣ бывшія съ нимъ войска и Мингрельскую милицію моремъ до редутъ Кале. Бунтовщики, видя, что всѣ ихъ планы совершенно были разстроены, прекратили непріятельскія дѣйствія и смирились. Какъ же скоро Асланъ-Бей, какъ главное орудіе возмущенія, почитая себя уже не въ безопасности въ Абхазіи, бѣжалъ къ Закубанскимъ Черкесамъ, то всѣ Абхазцы снова признали права настоящаго своего владѣтеля Подполковника Князя Михаила Шарвашидзе.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Абхазіи, Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ, прибывъ лично въ Дагестанъ въ началѣ Октября мѣсяца, и присоединивъ къ пришедшимъ съ нимъ войскамъ тѣ, которыя были въ дѣйствіи противъ мятежниковъ, расположилъ оныя въ ближайшихъ мѣстахъ къ Горскимъ народамъ, дотолѣ непокорствовавшимъ и возбуждавшимъ безпокойства. Стѣснивъ сношенія ихъ съ плоскостію, откуда, по недостатку собственныхъ средствъ, получаютъ они все потребное, и прекративъ чрезъ то продажу и мѣну ихъ произведеній,

Генералъ Ермоловъ, не употребляя даже оружія, заставилъ ихъ дать аманатовъ, каковыхъ доставили даже вольныя общества Лезгинъ, живущія въ горахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Койсу, извѣстныя подъ общимъ именемъ Койсубулинцевъ. Кроткимъ обращеніемъ и терпѣніемъ Генералъ Ермоловъ превозмогъ упорство сихъ народовъ, не подвергая войска опасности и потери, вовсе неизбѣжной, если бы должно дѣйствовать оружіемъ въ странѣ, въ коей, по причинѣ трудныхъ переходовъ чрезъ горы и чрезвычайно твердаго мѣстоположенія, не могла слѣдовать артиллерія.

Водворя такимъ образомъ спокойствіе въ Сѣверной части Дагестана, Генералъ Ермоловъ оставилъ тамъ наблюдательный отрядъ изъ 2000 человѣкъ пѣхоты при 8 артиллерійскихъ орудіяхъ и 30 казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Бековича-Черкасскаго, который, будучи неоднократно испытанъ имъ, какъ храбрый и расторопный офицеръ, имѣлъ еще на своей сторонѣ то преимущество, что зналъ въ совершенствѣ языкъ и обычай тамошнихъ народовъ. Прочія же войска возвратились въ мѣста прежнихъ своихъ расположеній, а Корпус-

ный Командиръ употребилъ последніе месяцы 1824 года, во время коихъ не происходило ни какихъ замечательныхъ военныхъ действій, для личнаго обозренія провинцій Кубинской и Ширванской, въ отношеніи къ хозяйственнымъ распоряженіямъ и къ системе управленія.

Военныя действія въ Кавказскомъ Крае въ 1825 году открылись очень рано. Заграничные народы, сопредельные войску Черноморскому, не прекращая намереній своихъ къ набегамъ на земли онаго, собравши изъ владеній Шапсуговъ и Абазеховъ около 2500 человекъ, подъ предводительствомъ именуемаго Шапсугскимъ дворяниномъ Kознибеча, предприняли-было дерзость разорить селеніе Елисаветино.

Командовавшій въ войске Черноморскомъ по границе, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, известился о семъ сборище въ то самое время, какъ новый Паша крепости Анапы уверялъ его въ отклоненіи Закубанцевъ отъ всякихъ непріязненныхъ действій, и имея причину заключить, что вліяніе Паши на сіи народы столь же безсильно какъ и предместниковъ его, поставилъ войска наши въ

осторожность и ожидалъ появленія непріятеля: ибо неизвѣстно было, въ какомъ мѣстѣ учинитъ переправу, имѣвши вездѣ къ тому возможность по случаю покрытія рѣки Кубани льдомъ.

23-го Января, на разсвѣтѣ, движеніе непріятеля замѣчено: главныя силы его стремились къ селенію Елисаветино, а правое крыло намѣревалось ударить на постъ Александринъ. Гарнизонъ сего послѣдняго, открывъ дѣйствіе изъ артиллеріи, и вмѣстѣ учиня вылазку, обратилъ въ бѣгство непріятеля, отчего и главныя силы его пришедъ въ замѣшательство, обратились назадъ въ совершенномъ безпорядкѣ, опасаясь быть отрѣзанными, хотя этого, по обстоятельствамъ, и невозможно было сдѣлать нашимъ войскамъ во время преслѣдованія непріятеля, нанесшаго ему чувствительный ударъ убитыми и ранеными людьми и лошадьми.

Причемъ со стороны нашей убиты урядникъ и казакъ; ранены три офицера, двѣнадцать нижнихъ чиновъ и одинъ Черкесъ.

Это новое предпріятіе Закубанцевъ служило доказательствомъ, что при всѣхъ кроткихъ мѣрахъ нашихъ и удержаніи войскъ отъ движеній,

невозможно ожидать добраго соседства отъ народовъ, приобыкшихъ къ безпокойствамъ и дерзкихъ въ предпріятіяхъ, какъ скоро находятъ къ тому удобность, чѣмъ и вынуждаютъ противопоставлять имъ силу оружія.

Послѣ отраженія Закубанскихъ хищниковъ, хотѣвшихъ напасть на селеніе Елисаветино, открылось, что въ числѣ оныхъ большая часть была Абазеховъ, живущихъ въ отдаленности отъ границы Черноморіи, въ самыхъ Кавказскихъ горахъ, въ мѣстахъ трудно-приступныхъ, и коими они обнадеживаясь, не только безбоязненно принимали всегда участіе въ набѣгахъ на земли Черноморіи и Кавказской линіи, но еще поощряли къ тому и своихъ соседей.

Дабы ненаказанность сихъ народовъ въ мѣстахъ ихъ жительства, которыя считали совершенно неприступными, по лѣсамъ, горамъ, оврагамъ и излучистымъ рѣчкамъ, не была поводомъ къ дерзостнѣйшему еще предпріятію продолжать набѣги на земли наши, къ чему, по свѣдѣніямъ, они вновь приготовлялись, — Генералъ-Маіоръ Власовъ, имѣя разрѣшеніе Генерала Ермолова: въ подобныхъ случаяхъ не нажидая на себя не-

пріятеля предупредить намѣреніе его нападеніемъ въ мѣстахъ жительства его, и доказать тѣмъ, что укрѣпленныя мѣста, гдѣ они поселены, не могутъ быть непреоборимою защитою, — призналъ необходимымъ сдѣлать съ войсками движеніе хотя къ ближайшимъ Абазехскимъ жилищамъ, состоящимъ отъ черты кордонной въ сорока верстахъ, достигъ оныхъ, не бывши ни кѣмъ открытъ, и обложивъ ночью четыре аула, находившіеся въ ближайшемъ одинъ къ другому расположеніи, съ разсвѣтомъ открылъ по онымъ дѣйствіе артиллеріи, и ружейными выстрѣлами зажегъ аулы, и приведя въ ужасъ предававшихся еще сну жителей, повергъ ихъ въ совершенную отъ огня погибель, исключая немногихъ, спасшихся бѣгствомъ въ ближайшіе лѣса. Причемъ взято въ плѣнъ обоего пола 52 души.

Такимъ образомъ уничтоживъ существованіе четырехъ ауловъ, кои были населены одними Абазехами, народомъ безпокойнымъ и всегда съ дерзостію стремившимся на разбой въ предѣлахъ нашихъ, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1 предпринялъ обратный путь; но въ сіе время, собравшіеся къ мѣсту сраженія изъ

ближайшихъ къ разоренным ауламъ Абазехи и Шапсуги, не ограничиваясь уже одною защитою себя, но получивъ впослѣдствіи значительное усиліе, имѣли дерзость нѣсколько разъ нападать на отрядъ, пользуясь удобностію мѣстоположенія, и особенно лѣсами, чѣмъ и вынудили войска наши нанести имъ и при сихъ случаяхъ чувствительный уронъ убитыми и ранеными, такъ что, увидѣвъ значущую потерю, рѣшительно прекратили свою перестрѣлку, и отрядъ прибылъ въ предѣлы Черноморіи благополучно.

При дѣйствіяхъ сихъ съ нашей стороны убито: Войска Черноморскаго Есаулъ Гордовскій, урядникъ 1, казаковъ 4, Черкесъ 1 и рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка 3; ранено казаковъ 29, рядовыхъ 9; лошадей убито 3, ранено 24.

Послѣ истребленія Абазехскихъ ауловъ, Абазехскіе и Шапсугскіе народы, вновь собравшись сильными партіями при подошвѣ горъ на рѣчкахъ Уны Обатѣ, Ильликъ и Суппъ, въ мѣстахъ прикрытыхъ оврагами, лѣсами и укрѣпленныхъ прочными засѣками, имѣли намѣреніе непремѣнно ворваться въ

границы Черноморіи, пользуясь покрытіемъ рѣки Кубани льдомъ.

Дабы и въ этомъ случаѣ предупредить непріятеля въ самыхъ сборищахъ его, и отвратить безпокойства, кои могъ бы онъ произвести набѣгомъ своимъ въ пограничныхъ селеніяхъ, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1, призналъ полезнымъ — внезапнымъ появленіемъ отряда за Кубанью, разрушить злые замыслы. Для чего выступилъ онъ съ войсками въ ночи на 16 число Февраля, и успѣлъ на разсвѣтѣ дня прибыть къ пунктамъ непріятельскихъ сборищъ, открывъ въ разныхъ мѣстахъ дѣйствіе, и преодолѣвши всѣ трудности, состоявшія въ укрѣпленныхъ засѣкахъ, достигъ ауловъ и истребилъ ихъ огнемъ, три на рѣчкѣ Ильлинѣ и Сунтѣ и два на Уны Обатѣ, со всѣмъ имуществомъ жителей, кои съ сообщниками своими спаслись бѣгствомъ въ непроходимыя ущелья горъ и въ лѣса.

Генералъ-Маіоръ Власовъ, послѣ сего далъ приказаніе войскамъ слѣдовать въ обратный путь; но когда оныя приступили къ исполненію того, непріятель, выходя изъ ущелья и лѣсовъ, съ дерзостію приближался къ нашимъ стрѣлкамъ, и не взирая, что по всей

линіи былъ опрокидываемъ, — гдѣ только находилъ удобность дѣлать нападенія, дѣлалъ съ большимъ ожесточеніемъ; а наконецъ, придя въ запальчивость въ то уже время, когда всѣ части, составлявшія отрядъ, вышедъ на открытое мѣсто, соединились, имѣлъ безразсудность совокупными силами своими съ дерзостью окружить отрядъ нашъ.

При семъ случаѣ, Генералъ - Маіоръ Власовъ показалъ намѣреніе уклониться отъ завязчиваго съ непріятелемъ дѣла. Отдаливъ его тѣмъ далѣе отъ лѣсовъ, и потомъ вдругъ, произвелъ со всѣхъ пунктовъ атаку, толь быстро, что изумленный тѣмъ непріятель, хотя производилъ еще сильную пальбу изъ ружей, но вскорѣ долженъ былъ въ совершенномъ безпорядкѣ и страхѣ искать спасенія. Бросаясь въ ряды войскъ, погибалъ въ оныхъ, а отъ дѣйствія артиллеріи, равно и конницы, успѣвшей отрѣзать его отъ лѣсу, потерпѣлъ совершенное истребленіе, до того, что вдругъ прекратилъ пальбу хотя, по замѣчанію, имѣлъ въ окружности болѣе 3 т. человѣкъ, управляемыхъ отважнымъ Шапсугскимъ разбойникомъ Кизилъ - Бекомъ.

Со стороны нашей во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ произошелъ уронъ: убито нижнихъ чиновъ 18 человѣкъ; ранено офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 71; лошадей убито 17, ранено 24.

Шапсуги и Абазехи, не смотря на пораженіе ихъ, и истребленіе войсками нашими ауловъ, при рѣчкахъ Уны Обатъ, Ильлихъ и Супитъ, не переставали собираться толпами, съ непремѣннымъ намѣреніемъ ворваться въ границы наши или сдѣлать нападеніе на отрядъ нашъ, производившій рубку лѣса на другомъ берегу Кубани. А потому Генералъ-Маіоръ Власовъ принужденъ былъ вновь къ поиску надъ непріятелемъ, и сдѣлалъ три экспедиціи во владѣнія Закубанцевъ: первую 9, 10 и 11 чиселъ Марта, вторую 4 и 5-го и 3-го 6-го Маія, въ коихъ успѣлъ истребить нѣсколько ауловъ, и захватилъ въ плѣнъ обаго пола и разнаго возрастое 14 душъ.

Въ сихъ трехъ Экспедиціяхъ съ нашей стороны убито 7 и ранено 8 человѣкъ казаковъ; такъ же убито 6 и ранено 17 лошадей.

Непріятель же какъ при защищеніи ауловъ, равно и при преслѣдованіи отряда нашего, потерялъ большое число людей убитыми и ранеными.

Генералъ Ермоловъ, между тѣмъ стараясь о водвореніи въ Кабарды спокойствія, не упускалъ изъ виду бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ, вызывалъ нѣкоторыхъ къ себѣ, чтобы, соглася возвратиться на прежнее жительство, избѣжать необходимости наказанія. Многими даны были обѣщанія, и даже выпрашивали мѣста для поселенія; но вскорѣ замѣчено было, что не только о томъ они не помышляли, но искали возмутить жителей Кабарды и привлечь къ себѣ знатнѣйшихъ.

До сего пребываніе измѣнниковъ за Кубанью не имѣло для нихъ неудобствъ, ибо единовѣрцами приняты они были дружественно, нашли земли обширныя и плодородныя, а что хуже, недалеко отъ границъ нашихъ, — почему имѣли возможность производить нападенія и грабежи, и нѣкоторыми успѣхами привлекли въ сообщничество самихъ Закубанцевъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ приказалъ командовавшему войсками на Кубани, начальнику Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову 3 употребить всѣ средства къ наказанію вредныхъ измѣнниковъ и разорить ихъ пристанище.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3, выступивъ съ отрядомъ за Кубань въ ночи съ 1-го на 2-е число Апрѣля, удачно скрывалъ движеніе свое; но сблизившись съ селеніями Закубанцевъ, не могъ надѣяться на полной успѣхъ предпріятія своего: ибо непріятель могъ быть предувѣдомленъ, — и одна необыкновенная скорость могла только доставить какія-нибудь выгоды.

Давъ отдыхъ упомленнымъ отъ скораго движенія войскамъ, послалъ онъ Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковника Князя Бековича-Черкасскаго съ 600 человѣкъ поселенныхъ на Кавказской линіи казаковъ, дабы развѣдать, не удалилось-ли главное селеніе Кабардинцевъ, лежавшее у Ахмедъ-горы: если же еще не удалилось, возбранить жителямъ побѣгъ доколѣ прибудутъ прочія войска.

Перейдя рѣку Лабу, Полковникъ Князь Бековичь-Черкасской вскорѣ встрѣтилъ табунъ лошадей владѣльца того селенія, и узналъ, что селеніе не разбѣжалось. — Сообразивъ, что пѣхота не прежде можетъ дойти до селенія какъ чрезъ пять часовъ, ибо оное было въ разстояніи двадцати пяти верстъ, а между тѣмъ успѣли бы въ большихъ си-

лахъ собрашься Закубанцы, и сопрошивленіе ихъ моглобы стоить чувствителной потери, рѣшился воспользоваться выгодами внезапнаго нападенія, и съ большою поспѣшностію пустился къ селенію, увѣдомивъ о томъ Генералъ-Маіора Вельяминова, который послалъ къ нему два орудія конной артиллеріи, и самъ немедленно выступилъ съ войсками.

Проѣхавъ двадцать верстъ, Полковникъ Князь Бековичь - Черкасской въ семь часовъ утра атаковалъ селеніе, и нашелъ жителей въ глубокомъ снѣ и совершенной безпечности. Нечаянное появленіе Русскихъ, стремительность удара привели въ изумленіе Кабардинцевъ; и хотя отважнѣйшіе изъ нихъ рѣшились защищаться, но слишкомъ несоразмѣрны были силы ихъ, и сопротивленіе послужило только къ чрезвычайному умноженію ихъ потери. — Полковникъ Князь Бековичь - Черкаской, весьма извѣстный между Кабардинцами, обѣщалъ пощаду, дабы прекратить кровопролитіе, но измѣнники, не ожидавшіе помилованія, не допустили воспользоваться онымъ простой народъ, имъ подвластной, спасенію котораго препятствовала высокая вода въ рѣкѣ Лабѣ и пламень, отовсюду объявшій

селеніе. Полковникъ Князь Бековичь Черкаской приказалъ зажечь селеніе, дабы казаки не были развлечены грабежемъ, и находились въ готовности встрѣтить непріятеля, который могъ приспѣть изъ окрестныхъ ауловъ. Истребленное селеніе состояло почти изъ трехъ сотъ домовъ; немногіе изъ разбойниковъ и, къ сожалѣнію, изъ простаго народа, могли спастись. Съ трудомъ казаки спасли сто тридцать девять душъ обоего пола и всякаго возраста. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что владѣлецъ селенія, бывшій однимъ изъ знатнѣйшихъ Кабардинскихъ Князей, умеръ отъ ранъ; значительнѣйшихъ узденей погибло восемнадцать, а менѣе важныхъ болѣе пятидесяти человѣкъ.

На обратномъ пути казаки были встрѣчены Кабардинцами изъ ближайшихъ ауловъ, которые старались воспрепятствовать слѣдованію оныхъ, дабы дать время сосредочиться Закубанцамъ въ значительномъ числѣ, но казаки на половинѣ марша встрѣтили Генералъ-Маіора Вельяминова 3 съ отрядомъ, и непріятель не осмѣливался болѣе появляться.

Успѣхъ дѣла этого имѣлъ вліяніе на спокойствіе Кабарды, гдѣ примѣчаема была готовность къ возобновленію безпорядковъ.

Потеря съ нашей стороны можетъ казаться невѣроятною, ибо состояла только въ трехъ раненыхъ казакахъ, изъ коихъ двое вскоро умерли. Предпріятіе и потому еще достойно примѣчанія, что совершенно безъ пособія пѣхоты и артиллеріи, которыхъ наиболѣе страшатся Горскіе жители, ни въ чемъ впрочемъ не уступающіе казакамъ нашимъ.

После того на время прекратились военныя дѣйствія за Кубанью. Потомъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, 20 числа Іюня мѣсяца, выступилъ съ отрядомъ войскъ въ землю Абазеховъ для истребленія хлѣбовъ, дабы отнять у нихъ всю возможность продовольствія на будущую зиму, и тѣмъ отдалить ихъ отъ границъ нашихъ. Въ слѣдующій день, когда отрядъ остановился на ночлегъ на рѣчкѣ Карасу, противъ аула извѣстнаго разбойника Джембулата Айтекова, находившагося на лѣвомъ берегу Шагваши, и когда обозъ стягивался, то разбойникъ сей, полагая вѣроятно найти оный безъ всякой обороны, бросился на него съ довольно большою партіею; но

пѣхотные стрѣлки, разсыпанные по всему протяженію обоза, немедленно остановили это нападеніе. При первыхъ выстрѣлахъ Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Бековичь-Черкасской, съ казаками и двумя конными орудіями, высланъ былъ къ непріятелю и сблизясь съ нимъ, приказалъ казакамъ броситься съ пиками; кои принудили и его бѣжать. Въ сей перестрѣлкѣ ранено съ нашей стороны рядовыхъ 3 человѣка, казаковъ 8.

22 Іюня Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ перешелъ съ отрядомъ вверхъ по Шагвашѣ, и обозрѣвъ окрестности, рѣшился сдѣлать на избранномъ мѣстѣ складку провіанта, дабы потомъ движеніе войскъ по разнымъ направленіямъ не затруднялось обозомъ.

Съ 27 на 28 число въ ночь, Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій посланъ былъ съ однимъ баталіономъ Навагинскаго полка, 6 орудіями и казаками для истребленія хлѣбовъ вышеупомянутаго Джембулата Айтекова, на правой сторонѣ Шагваши находящихся. Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій прибылъ туда на разсвѣтѣ, сожегъ хлѣбъ, бывшій въ копнахъ, остальной недозрѣлой скосилъ, и истребилъ. При возвращеніи же его обратно

къ лагерю, Джембулатъ Айтековъ съ сильною партіею вступилъ съ нимъ въ перестрѣлку. Въ семъ случаѣ раненъ одинъ рядовой и одинъ казакъ.

Съ 29 на 30 Іюня въ ночь, Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій посланъ былъ съ такимъ же количествомъ войскъ для истребленія хлѣбовъ, находившихся въ десяти верстахъ отъ лагеря. Прибывъ туда на разсвѣтѣ, сжегъ онъ хлѣбъ, который нашелъ съ копнахъ. Когда же началъ косить находящійся на корню, то непріятель показался съ значительными силами, конницы до полуторы тысячи человѣкъ и, сверхъ того, пѣхота, и съ большою стремительностію сдѣлала нападеніе на правый флангъ нашъ; но твердостію войскъ нашихъ оные опрокинуты: часть непріятеля бросилась обратно на лѣвую сторону Шагваши и при семъ случаѣ потерпѣли значительный уронъ отъ картечныхъ выстрѣловъ 4 орудій, кои по распоряженію Полковника Князя Бековича-Черкасскаго, были направлены на переправу.

Отразивъ такимъ образомъ непріятеля, Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій двинулся съ ввѣренными ему войсками обратно

къ лагерю. Спустя нѣсколько времени, непріятель возобновилъ нападеніе съ такою, какъ и прежде, стремительностію на нашъ аріергардъ; но встрѣтилъ ту же твердость въ войскахъ нашихъ, и потерявъ много людей убитыми и ранеными, принужденъ былъ прекратить свои нападенія. Но неудовольствуясь однакожъ двумя неуспѣшными атаками, чрезъ нѣсколько времени напалъ на лѣвый флангъ нашъ; но и тутъ будучи совершенно опрокинутъ, прекратилъ свои нападенія, и войска покойно возвратились въ лагерь къ отряду. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убитъ 1 казакъ; ранено рядовыхъ 16, казаковъ 8, изъ коихъ одинъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ.

14-го числа Іюля Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ послалъ Полковника Князя Бековича-Черкасскаго въ Усть-Лабинскую крѣпость, для доставленія къ отряду провіанта съ 600 арбами, а для прикрытія транспорта одинъ баталіонъ пѣхоты, 6 орудій и Кубанскій казачій полкъ. Въ тотъ же день, послѣ полудня, арріергардъ его имѣлъ съ непріятелемъ небольшую перестрѣлку, въ которой съ нашей стороны два рядовыхъ легко ранены.

По прибытіи въ кр. Усть-Лабинскую провіанта, Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій выступилъ 17 числа съ транспортомъ обратно, и на другой день, когда началъ подниматься съ привала, непріятель показался въ значительныхъ силахъ и съ необыкновенною рѣшительностію бросился на транспортъ. Войска наши, только успѣвшіе при появленіи непріятеля занять свои мѣста, встрѣтили его съ отличною твердостію. Артиллерія едва сдѣлала по одному выстрѣлу изъ орудія, какъ должно было прибѣгнуть къ картечи. Непріятель въ продолженіе почти двухъ часовъ сдѣлалъ нѣсколько чрезвычайно сильныхъ атакъ, подскакивая даже на самый малый ружейный выстрѣлъ къ орудіямъ, но всегда былъ войсками нашими съ твердостію опрокинутъ, и наконецъ, прекративъ свои нападенія, скрылся поспѣшно. Вся добыча полученная непріятелемъ, состоитъ въ двухъ лошадяхъ, вырвавшихся во время сраженія. Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны убито: Тенгинскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Лукьяненковъ, нижнихъ чиновъ 8, казаковъ 2; ранено: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 16, и казаковъ 5. — Непріятель потерпѣлъ весьма

чувствительный уронъ, и имѣвши всегда обыкновеніе увозить тѣла, оставилъ въ рукахъ нашихъ 15 человѣкъ убитыхъ. Потеря его, безъ сомнѣнія, была бы гораздо чувствительнѣе, еслибы малочисленное прикрытіе не было обременено 600 повозокъ, и могло бы преслѣдовать его хотя на нѣкоторое разстояніе. Сверхъ того, не безъ малаго также затрудненія могли слѣдовать подобные транспорты по неимѣнію хорошихъ дорогъ за Кубанью. Генералъ Ермоловъ признаетъ, что столь счастливое препровожденіе такого значительнаго транспорта надо приписать совершенно благоразумнымъ распоряженіямъ и извѣстной храбрости Полковника Князя Бековича-Черкасскаго.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ того, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, находясь съ отрядомъ за Кубанью, выступилъ 11-го числа Августа за Шагвашъ, оставивъ въ временномъ укрѣпленіи, сдѣланномъ для складки провіанта, приличное прикрытіе.

Абазехскій караулъ на лѣвой сторонѣ Шагваши открылъ движеніе отряда, когда начало уже разсвѣтать, и отрядъ достигъ брода, гдѣ и переправился безпрепятственно съ на-

мѣреніемъ истребить аулъ и хлѣбъ, бывшій на поляхъ, принадлежавшихъ извѣстному разбойнику Абазехскому старшинѣ Аджи-Тляшѣ, главнѣйшему покровителю всѣхъ бѣглыхъ Кабардинцевъ; дорога, которою долженъ былъ итти отрядъ, пересѣкается балками, кои опушены лѣсомъ. Собравшіеся по тревогѣ, Абазехи укрылись въ каждой изъ сихъ балокъ, дабы препятствовать движенію отряда. Стрѣлковыя цѣпи наши имѣли почти безпрестанную съ ними перестрѣлку, и безъ большаго труда отовсюду выгоняли ихъ. Около полудня непріятель сдѣлалъ по аріергарду нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ высотъ, которые по дальнему разстоянію, не причинили намъ никакого вреда. Въ сей день войска наши истребили одинъ аулъ бѣглыхъ Нагайцевъ и одинъ аулъ Абазехскаго старшины. Въ перестрѣлкахъ того дня съ нашей стороны убитъ одинъ рядовой, казаковъ 2 и лошадь; ранено рядовыхъ 4, казаковъ 6.

Отрядъ переночевалъ на лѣвомъ берегу рѣчки Чондукъ, впадающей въ Шагвашъ. Выступя, 17 числа поутру, далѣе къ аулу Аджи-Тляши — въ двухъ лѣсистыхъ балкахъ, былъ встрѣченъ непріятельскими выстрѣлами.

Стрѣлки прогнали Абазеховъ, и прошедши около шести верстъ отъ мѣста ночлега, отрядъ приблизился къ броду, по которому должно было переправиться чрезъ Шагвашъ выше Аджи-Тляшева аула. Въ семъ мѣстѣ на противоположномъ берегу находится довольно крутое возвышеніе покрытое лѣсомъ, гдѣ непріятель предпринялъ остановить отрядъ. Число соединившихся тушъ Абазеховъ и Кабардинцевъ было довольно велико, другія толпы слѣдовали за движеніями отряда. Пушечные выстрѣлы изъ десяти орудій, свезенныхъ къ переправѣ, растолковали непріятелю, что это мѣсто сраженія недовольно еще для него выгодно. Подъ выстрѣлами артиллеріи, Тенгинскаго пѣхотнаго полка Поручикъ Петровъ, со ввѣренною ему ротою, первый бросился въ бродъ, за нимъ послѣдовалъ съ ротою того же полка Штабсъ-Капитанъ Сорневъ. Съ этими двумя ротами Маіоръ Тихановъ совершенно очистилъ лѣсъ по крутизнѣ возвышенія и до самаго верха, такъ что остальныя войска могли переходить рѣку, не будучи уже подвержены непріятельскимъ выстрѣламъ; когда же сталъ переправляться аріергардъ, непріятельскія

толпы атаковали оный, но пушечными выстрелами обращены въ бѣгство.

При переправѣ потеря наша состояла изъ одного убитаго казака, ранено рядовыхъ 3; непріятель потерялъ весьма много убитыми и ранеными. По окончаніи переправы, войска расположились на высотѣ лагеремъ, и сожгли аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ. Въ два часа пополудни, Абазехи снова завели перестрѣлку съ нашими караулами, занимавшими небольшой лѣсъ впереди праваго фланга. При этомъ случаѣ съ нашей стороны ранено 2 унтеръ-офицера и 14 рядовыхъ, и 5 казаковъ часа чрезъ полтора непріятель, понеся значительную потерю, прекратилъ перестрѣлку и скрылся.

Поутру въ слѣдующій день, т. е. 18 числа, сожженъ былъ аулъ разбойника Аджи-Тляша безъ всякаго сопротивленія. Послѣ полудня Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій съ батальономъ пѣхоты, четырьмя орудіями артиллеріи и съ 8 сотнями казаковъ, посланъ былъ для взятія сѣна, находившагося въ 3-хъ верстахъ на покатости горы, съ праваго фланга отряда. Князь Бековичь-Черкасскій

занялъ гору и взялъ сѣно безъ сопрошивленія; но когда войска наши спали отходить къ лагерю, то непріятель сдѣлалъ нападеніе огромными массами, которыхъ онъ до того не показывалъ. Тутъ къ Абазехамъ и Кабардинцамъ присоединились еще Убыхи и другіе изъ ближайшихъ жилищъ, собравшіеся на защиту мѣстъ, которыя почитали они непреодолимою оградою ихъ неукротимой свободы, и гдѣ появленіе въ первой разъ Русскихъ войскъ угрожало уничтоженіемъ оной. Всѣ они въ этомъ случаѣ дрались пѣшіе; атаки ихъ были весьма упорны; нѣсколько разъ бросались они ъ шашками. Подобнаго ожесточенія еще никогда между Закубанцами не было замѣчено; сраженіе продолжалось слишкомъ три часа; наконецъ непріятель, видя безъуспѣшность своихъ нападеній и потерпѣвъ чувствительный уронъ, вдругъ прекратилъ оныя, и тогда фуражиры, съ прикрывавшимися ихъ войсками, безпрепятственно возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ потеря наша была гораздо болѣе, нежели обыкновенно бывало: у насъ убито унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 9, пятидесятникъ 1, казаковъ 5, и казачья лошадь 1, ранено Навагинскаго пѣ-

хотнаго полка оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 4, музыкантъ 1, рядовыхъ 52; казачьихъ полковъ: Кубанскаго командиръ полка Подполковникъ Степановскій, оберъ-офицеровъ 2, пятидесятникъ 1, казаковъ 16, и лошадей 2; командиръ Кавказскаго полка храбрый Маіоръ Дыдымовъ, который вскорѣ и померъ, пятидесятниковъ 6, казаковъ 23, лошадей 8; 22-й артиллерійской бригады рядовыхъ 2, лошадей 4; конно-казачей артиллерійской роты No. 4. рядовыхъ 6, лошадей 5; Моздокской Горской казачей команды пятидесятникъ 1. Уронъ непріятеля былъ весьма великъ, что легко было замѣтить изъ того, что онъ вдругъ прекратилъ свои нападенія, и вопреки обыкновенію, оставилъв на мѣстѣ сраженія, множество тѣлъ.

Послѣ полудня 19 числа, перешелъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ съ отрядомъ версты четыре вверхъ по берегу, гдѣ и остановился подлѣ новаго Кабардинскаго аула. При приближеніи отряда, непріятельская толпа тотчасъ скрылась; когда же стали брать сѣно, то нѣсколько человѣкъ выѣхало для перестрѣлки; на другой день поутру аулъ этотъ былъ сожженъ. При истребле-

нія хлѣбовъ, бѣглецамъ Кабардинцамъ принадлежащихъ, непріятель перестрѣливался изъ-за рѣки. Въ три часа пополудни баталіонъ пѣхоты сожегъ нѣсколько Абазинскихъ ауловъ. Непріятель перестрѣливался, но не причинилъ намъ никакого вреда.

Такимъ образомъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, истребивъ на правой сторонѣ Шагваши непріятельскіе поля и аулы, 22 числа въ три часа утра съ отрядомъ двинулся обратно къ вагенбургу и мѣсту, гдѣ была складка провіанта. Отрядъ переправился на лѣвую сторону Шагваши безпрепятственно, ничтожная перестрѣлка съ аріергардомъ не сдѣлала никакого вреда. Въ 11 часовъ передъ полуднемъ отрядъ двинулся отъ мѣста переправы, и перешедъ около двухъ верстъ остановился у того брода, по которому переправлялся къ аулу Аджи-Тляши, гдѣ также истреблены были всѣ хлѣба, на поляхъ находящіеся. Ночью непріятель сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и ранилъ двухъ лошадей. На другой день отрядъ выступилъ съ своего лагеря и перешедъ 5 верстъ, остановился на правомъ берегу рѣчки Чондукъ. Послѣ обѣда и въ слѣдующее утро

фуражиры истребляли непріятельскіе хлѣба.

24 числа отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ рѣки Чондука. Вечеромъ непріятель сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; причемъ ранилъ двухъ рядовыхъ. Поутру 25 числа отрядъ переправился на правую сторону Шагваши. Непріятель старался вредить намъ сколько можно, но дѣйствіе артиллеріи держало его въ нѣкоторомъ отдаленіи. По окончаніи переправы, отрядъ къ вечеру прибылъ къ мѣсту складки.

Описывая событія, происходившія за Кубанью, для лучшаго порядка, я не хотѣлъ прерывать описанія, изображеніемъ происходившаго въ то же самое время въ Чеченскихъ земляхъ. Теперь обращаюсь къ этимъ происшествіямъ, достойнымъ особаго замѣчанія.

Между Чеченскими деревнями, намъ покорными, оставалось нѣсколько таковыхъ, кои не признавая власти нашей, давали у себя укрывательство Кабардинскимъ бѣглецамъ, и имѣя сношеніе съ дальними непріязненными деревнями участвовали съ оными въ хищничествахъ на земляхъ нашихъ.

Дабы поставить эти деревни въ покор-

ность, равную съ другими, признано было въ началѣ 1826 года необходимымъ открыть дорогу на плоскости Гихинскія, и угрожая набѣгами на оныя, сдѣлать послушными Гихинскихъ Чеченцевъ и побудить ихъ выселиться на лѣвый берегъ Сунжи и на Терскъ.

Въ семъ движеніи Генералъ-Маіоръ Грековъ съ отрядомъ войскъ, частію Мирныхъ Чеченцевъ, Карабулакъ и Ингушъ, изъ коихъ послѣдніе вообще ненавидимы непокорными Чеченцами, долженъ былъ, по распоряженію Генерала Ермолова, сдѣлать движеніе, выступивъ изъ крѣпости *Грозной* 13 Января къ деревнѣ Гойтѣ, принудить оную къ повиновенію, и вышедъ на земли Гихинскія, приведя тѣмъ въ величайшее волненіе деревни, на оныхъ лежащія, изъ коихъ главнѣйшая не покорялась намъ; другая хотя повиновалась, но слабо. Въ сей крѣпости много изъ непокорствовавшихъ, придя въ ожесточеніе и для удовлетворенія своей злости, рѣшилась драться, не внимая никакимъ убѣжденіямъ, — что сопротивленіе ихъ будетъ безполезно.

Генералъ-Маіоръ Грековъ, приказавъ отряду сначала заняться прорубкою дороги,

и продолжая оную въ теченіе пяти дней, избѣгалъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, а по окончаніи уже работы пошелъ въ непокорную Гихинскую деревню, оставленную жителями, кои скрывшись въ ближайшіе лѣса, упорствовали и тогда, когда всѣ крайности окружали ихъ семейства по случаю постоянно продолжавшихся во все это время жестокихъ морозовъ. Причины эти были бы достаточны поработить всякой другой народъ, но они едва только поколебали нѣсколькихъ Чеченцевъ, которые не прежде однакожъ обратились къ покорности, какъ замѣтивъ непремѣнное намѣреніе отряда истребить ихъ деревню и увидя зажженные дома главныхъ мошенниковъ, дали надежное въ поручительство и присягу навѣрность.

Послѣ того отрядъ, слѣдуя къ прорубленной дорогѣ, сжегъ двѣ деревушки въ лѣсахъ, коихъ главные хозеева не выполнили нашихъ требованій, не выдали бѣглыхъ Кабардинцевъ, у нихъ жившихъ и нашихъ плѣнныхъ ими увезенныхъ; причемъ имѣлъ и неважную перестрѣлку, въ которой изъ числа Ингушъ, бывшихъ при отрядѣ, одинъ убитъ. Потомъ, предпринявъ истребленіе деревни Кур-

галинской, за участіе въ злодѣяніяхъ съ другими непріязненными деревнями, долженъ былъ вступить въ перестрѣлку, продолжавшуюся съ большимъ жаромъ, и въ коей отчаянность нѣсколькихъ исступленныхъ Чеченцевъ содѣлала ихъ жертвою запальчивости. Въ семъ случаѣ со стороны нашей ранены два рядовыхъ и два казака, владѣлецъ Мирныхъ Чеченцевъ Кочерманъ Алхасовъ, пять Чеченцевъ, при отрядѣ бывшихъ, и одинъ офицеръ; убитъ одинъ Ингушъ и одинъ раненъ.

Истребивши сіи деревни, Генералъ-Маіоръ Грековъ, находя необходимымъ подвергнуть оному и деревню Чугучь-Арешты, сдѣлалъ движеніе и къ оной, не найдя въ ней жителей, которые до приходу его скрылись въ лѣса; онъ ограничился взрывомъ двухъ башенъ, служившихъ имъ защитою.

Между тѣмъ еще съ Сентября мѣсяца 1824 года въ Чеченскихъ владѣніяхъ распространился слухъ о явившемся пророкѣ, который творилъ разныя чудеса, и пришелъ туда для избавленія народа отъ Русскихъ. Легковѣрные Чеченцы и другіе Горцы, принявъ оный за непреложную истину, и бывъ утверждаемы въ этомъ заблужденіи муллами и

главными разбойниками, кои, лишась возможности действовать силою, прибѣгли къ своей религіи, одобряющей грабежи и убійства. Они постепенно приходили въ волненіе, а съ нѣкотораго времени предались мятежу. По собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что мнимымъ пророкомъ выставлялся сначала простой Чеченецъ, почитавшійся всегда полоумнымъ; нѣкоторые презирали его, другіе, напротивъ, утверждали, что видимое въ немъ сумасшествіе происходитъ отъ вдохновенія свыше; впослѣдствіи же времени пророкъ представлялся народу при лицѣ муллы, когда благопріятствовалъ къ тому случай.

Г. М. Грековъ 1-й, по расторопности своей, употреблялъ стараніе вывести Чеченцевъ изъ заблужденія, и дабы доказать, что мнимый пророкъ не подаетъ имъ никакой защиты, входилъ съ войсками въ Чечню на дальнее разстояніе, но успѣлъ увѣрить въ обманѣ только лучшихъ людей.

Истинная цѣль разбойниковъ была въ томъ, чтобы собравши вмѣстѣ народъ, желавшій видѣть пророка и чудеса его, сдѣлать значительное злодѣяніе, нападеніемъ на линію Кавказскую или на войска, малыми частями

расположенныя, къ чему они и приготовлялись; и сверхъ того, волею или страхомъ наказанія, хотѣли произвести между Горцами общее возмущеніе. Генералъ-Маіоръ Грековъ, зная хорошо Чеченцевъ, принялъ противу сихъ замысловъ надлежащія мѣры, и хотя въ распоряженія своемъ имѣлъ весьма малое число войскъ, но удерживалъ въ страхѣ какъ Чеченцевъ, такъ и прочихъ Горскихъ народовъ, имъ сосѣдственныхъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ, узнавъ о семъ, почелъ необходимымъ лично отправиться въ Чечню; но долженъ былъ остановиться на нѣкоторое время въ Владыкавказѣ, по причинѣ опасной болѣзни, которая его удерживала; узнавъ же, что безпокойства начинали колебать Кумыкскія владѣнія и распространяться до Дагестана, чего наиболѣе должно было опасаться, не могъ терять времени, и не смотря на болѣзнь свою, поспѣшилъ чрезъ кр. Грозную прибыть къ кр. Внезапной, лежащей у селенія Андреевскаго, жителямъ коего намѣрены были Чеченцы способствовать возмутиться.

Съ нимъ было только шесть ротъ пѣхоты, а потому и долженъ былъ присоеди-

нить баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, находившійся у производства работъ въ крѣпости Бурной.

Появленіе Генерала Ермолова прекратило безпокойства въ Андреевскихъ владѣніяхъ, а усердное содѣйствіе Генералъ-Лейтенанта Шамхала Тарковскаго не допускало усилиться онымъ въ Дагестанѣ, гдѣ сильнѣйшій и воинственный народъ Акушинскій не обольстился обѣщаніями лжепророка истребить невѣрныхъ. Между тѣмъ Чеченцы оставляя жилища свои и семейства, и имущество сокрывъ въ лѣсахъ, готовы были вмѣстѣ съ соучастниками въ мятежѣ, противостать намъ довольно въ большихъ силахъ.

Первымъ занятіемъ Корпуснаго Командира, было приведеніе въ лучшее состояніе крѣпости Внезапной, въ которой были сдѣланы помѣщенія для гарнизона; поправить укрѣпленіе Герзель-аулъ, временно и не съ довольною прочностію построенное; возобновить сожженный мятежниками постъ Амиръ-Аджи-Юртъ, необходимый для удобнаго съ линіею сообщенія. Потомъ онъ имѣлъ намѣреніе приступить къ продолженію кратчайшаго пути до крѣпости Грозной, который, по

причинѣ густаго лѣса, довольно небезопасенъ. Располагая окончить всѣ эти работы не прежде Ноября мѣсяца, Генералъ Ермоловъ въ слѣдъ за тѣмъ хотѣлъ начать дѣйствія противъ мятежниковъ; ибо зимнее время, когда лѣса стоятъ безъ листьевъ, есть самое благопріятное, а потому и отправился съ Тифлисъ, куда призывали его продолжавшіеся съ Персіею споры, относительно границъ между обѣими Державами.

Но въ отсутствіе Генерала Ермолова произошли важныя событія въ Чечнѣ и вовсе неожиданныя. Чеченцы, склонивъ къ соучастію въ мятежѣ сосѣдственные народы, въ числѣ 2000 человѣкъ, пришли въ началѣ Іюля къ городу Аксаю, дабы жителей онаго привлечь на свою сторону.

Старшій Аксаевской Князь, Маіоръ Мусса Хассаевъ, человѣкъ непоколебимой вѣрности, возбуждалъ жителей къ защитѣ, но не имѣлъ надежды успѣть въ томъ, и потому командиръ 2-й бригады 22 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Грековъ 1-й отправился въ Аксай съ двумя ротами егерей и частію линейныхъ казаковъ.

Проходя 7-го числа укрѣпленный постъ Амиръ-Аджи-Юртъ, подтвердилъ онъ командиру, расположенной въ ономъ роты 43-го Егерьскаго полка Капитану Осипову имѣть строжайшую осторожность, ибо извѣстно было, что многочисленныя толпы мятежниковъ находились въ окрестности, съ намѣреніемъ не допустить его до Аксая.

Для обороны поста Амиръ-Аджи-Юртъ людей было въ излишествѣ; ибо, кромѣ роты 43 Егерьскаго полка, были въ немъ проходящія команды разныхъ, полковъ и Генералъ-Маіоръ Грековъ 1 пошелъ того же 6 числа къ Аксаю, коего старшій Князь просилъ о скорой помощи. Получивъ на пути извѣстіе, что мятежники намѣреваются напасть на Амиръ-Аджи-Юртъ, отправилъ онъ нарочнаго къ Капитану Осипову съ увѣдомленіемъ, которое и дошло до него благовременно.

Въ ночи съ 7 на 8 число, мятежники, подкравшись къ самому укрѣпленію, и видя оплошность стражи онаго, вдругъ съ ужаснымъ крикомъ въ большихъ силахъ бросились на укрѣпленіе. Ворвавшіеся въ ворота способствовали прочимъ войти чрезъ валъ, и гмновенно наполнивъ постъ, зажгли строенія.

Караулъ, при унтеръ-офицерѣ бывшій, сшалъ въ ружье; къ нему присоединилось весьма не много солдатъ, которые успѣли выйти изъ казармъ и самъ Капитанъ Осиповъ. Отчаянно защищаясь, караулъ успѣлъ обратить одно орудіе и сдѣлать два картечныхъ выстрѣла; но храбрость сія была безполезна, и Капитанъ Осиповъ, видя постъ совершенно потеряннымъ, приказалъ гарнизону спасаться, самъ же раненый въ голову саблею, бросился въ рѣку Терекъ и утонулъ.

На посту находилось много крѣпостныхъ орудій, изъ уничтоженнаго укрѣпленія *Неотступный Станъ*, и принадлежащіе къ онымъ снаряды хранились въ сараѣ, до котораго достигнувъ пожаръ, произвелъ столько сильный взрывъ, что найдены всѣ лафеты орудій разбитыми и части оныхъ даже переброшенными чрезъ Терекъ.

Потеря наша въ семъ случаѣ простиралась убитыми, взорванными и утонувшими до спа человѣкъ.

Происшествіе, отъ преступной оплошности начальника поста случившееся, было мятежниками истолковано въ свою пользу. Потеря, ими понесенная, нестолько примѣтна,

ибо раздѣляется между разными сосѣдственными обществами, и они въ точности не знали оной.

Генералъ-Маіоръ Грековъ 1, прибывши въ Аксай, нашелъ жителей колеблющимися и выходящими изъ повиновенія; онъ долженъ былъ расположить въ оной часть пѣхоты для удержанія ихъ отъ бунта.

Между тѣмъ изъ числа войскъ, съ которыми пріуготовлялся Генералъ Ермоловъ къ обозрѣнію новой чрезъ Кавказъ дороги, прибылъ баталіонъ 41 Егерьскаго полка изъ Грузіи, и Генералъ-Маіоръ Грековъ 1-й одною ротою онаго, усилилъ гарнизонъ крѣпости Внезапной, другую расположилъ въ укрѣпленіи Герзели-Аулъ у города Аксая, изъ котораго взялъ войска, и обратился на Сунжу въ крѣпость *Грозную*, противъ коей главнѣйшія Чеченскія селенія, послѣдуя внушеніямъ лжепророка, подняли оружіе.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Генералъ Ермоловъ приказалъ Ширванскаго пѣхотнаго полка баталіонамъ, одному слѣдовать въ крѣпость *Грозную*, другому расположиться на верхней дорогѣ не подалеку отъ Владыкавказа, дабы наблюдать за Карабулаками, всегда гото-

выми къ мятежу и за Ингушевскимъ народомъ, и самъ хотѣлъ отправиться на линію, но сильная болѣзнь удерживала его въ Тифлисѣ.

Начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи и Кавказской области, Генералъ - Лисаневичь, увѣдомленъ будучи о происшествіи при Амиръ-Аджи - Юртѣ, поспѣшилъ отправиться въ крѣпость *Грозную*, и принялъ на себя всѣ распоряженія.

Мятежники между тѣмъ усились до пяти тысячъ человѣкъ около Аксая, имѣли съ жителями онаго явное сношеніе, и обложили укрѣпленіе Герзели - Аулъ.

Бдительный и расторопный офицеръ, начальствовавшій гарнизономъ, сдѣлалъ заблаговременно запасъ воды ибо рѣку, протекающую при подошвѣ горы, на коей укрѣпленіе расположено, легко отвратить къ другому берегу — и защищался храбро. Мятежники не упустили изъ виду отвести воду, съ одной стороны приблизились на близкое разстояніе къ укрѣпленію и сдѣлали завалы, изъ которыхъ по ночамъ предпринимали нападеніе на укрѣпленіе; зажгли сухой терновникъ, которымъ обложенъ Эскарпъ укрѣпленія, были не

одинъ разъ во рву, рѣшаясь на штурмъ, но всегда отбиты были съ большимъ урономъ.

Истощавшійся запасъ воды и утомленіе слабаго гарнизона, въ безпрерывномъ дѣйствіи находившагося въ продолженіе пяти сутокъ, побудили Генералъ-Лейтенанта Лисаневича идти къ нему на помощь. Перемѣнивъ данное Генераломъ Ермоловымъ направленіе баталіону Ширванскаго пѣхотнаго полка, онъ умедлилъ ходъ его, и оный притти во-время не успѣлъ, а потому, не имѣя болѣе трехъ ротъ егерей, къ которымъ присоединя всѣхъ остальныхъ на линіи казаковъ, съ числомъ войскъ до 1400 человѣкъ, Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичь и Генералъ-Маіоръ Грековъ 1 пришли къ Герзели-Аулу.

15-го числа напавши стремительно на мятежниковъ, окружившихъ укрѣпленіе, разсѣяли ихъ совершенно, при самой малой со стороны нашей потерѣ. Все пустилось въ стремительное бѣгство и скрылось въ ближайшіе лѣса; но удалось нанести чувствительный уронъ тѣмъ изъ измѣнниковъ, которымъ казаки успѣли отрѣзать отступленіе, а подоспѣвшіе егеря приняли на штыки.

Войска дрались съ отличною храбростію,

и, по окончаніи дѣла, расположились близъ укрѣпленія въ совершенномъ спокойствіи.

Удачное это происшествіе, упорная защита укрѣпленія Герзели - Аулъ могли дать выгодный оборотъ дѣламъ, и если не совершенно угасить мятежъ, то конечно весьма много ослабить оный; но всѣ пріобрѣтенныя выгоды вдругъ разрушились во все неожиданно.

16-го числа Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичь приказалъ старшему Князю Маіору Муссѣ Хассаеву представить къ себѣ Аксаевскихъ жителей въ большомъ числѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы изъ нихъ схватить главнѣйшихъ виновниковъ измѣны и возмущенія. Генералъ - Маіоръ Грековъ 1, человѣкъ весьма умной, восемь лѣтъ управлявшій Чеченцами и Кумыками, и совершенно знавшій дѣла сихъ народовъ и свойства многихъ изъ главныхъ лицъ, представлялъ о неприличіи этой мѣры, и что еще не время употреблять строгость и розысканія. Но Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичь, незнавшій хорошо народовъ этой страны, не послѣдовалъ его мнѣнію. Аксаевцы представлены ему были въ числѣ 318 человѣкъ, кото-

рые введены были въ укрѣпленіе большею частію безъ оружія, и только одни знатнѣйшіе изъ нихъ съ кинжалами, которые носятъ они обыкновенно. Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичь, укоряя ихъ въ измѣнѣ, приказалъ взять нѣкоторыхъ: двое, повинуясь, вышли изъ толпы, но третій, Аджи, мулла Чеченскаго народа, отказывался выступить, по примѣру прочихъ, впередъ. Приставу велѣно было вытащить его насильно; что и исполнено; но сей извергъ, вмѣсто добровольнаго повиновенія, подойдя къ Генералу, ранилъ его въ бокъ кинжаломъ.

Пораженный симъ неожиданнымъ происшествіемъ, бригадный командиръ, Генералъ Грековъ, бросился къ изнемогавшему начальнику, котораго поддерживалъ Подпоручикъ Троній (исправлявшій при немъ должность Адъютанта), но и онъ въ то же самое мгновеніе, настигнутый тѣмъ же самымъ разбойникомъ, и пронзенный въ грудь кинжаломъ, палъ мертвымъ. Находившійся близъ сего преступника, Капитанъ Филатовъ, желая предупредить дальнѣйшія бѣдствія, могшія произойти отъ сего исступленнаго буйственнаго убійцы, старался удержать его;

но не успѣвъ еще исполнить своего намѣренія, имъ же былъ раненъ въ ногу. Свойственное храброму и побѣдоносному Россійскому воинству, присутствіе духа не и оставило и тутъ, ослабѣвшаго отъ сильной потери крови, Генерала Лисаневича. Онъ, забывъ ощущаемую боль, и прижавъ дрожащею рукою, глубокую рану, симъ злодѣемъ ему причиненную, велѣлъ неустрашимымъ ратникамъ своимъ не выпускать ни одного живымъ изъ крѣпости — и въ короткое время земля устлана была трупами нечестивыхъ и вѣроломныхъ Чеченцевъ.

Въ бывшемъ общемъ смятеніи, двое изъ нихъ нашли способъ скрыться въ близъ лежащемъ лѣсу; но, будучи отысканы раздраженными егерями, сдѣлались, наравнѣ съ прочими, жертвою ихъ мщенія; тѣмъ самымъ измѣнники получили должное возмездіе за оказанное вѣроломство.

Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичь похвальною службою и неустрашимостію, оказанною въ разныхъ дѣлахъ въ Грузіи, достигъ чина Генералъ - Маіора. Отличаясь не менѣе того въ отечественной войнѣ 1812 года, обратилъ на себя Высочайшее вни-

маніе, и назначенъ, по смерти Генералъ - Маіора Спаля 2, командующимъ на Кавказской линіи, съ произведеніемъ его въ слѣдующій чинъ; здѣсь, раненный, 16-го Іюля, въ Герзель - Аульскомъ укрѣпленіи опъ измѣнническої руки Аксаевца, кончилъ жизнь свою 21 числа тогожъ мѣсяца, въ крѣпости *Грозной*, и погребенъ въ Георгіевскѣ; командовавъ линіею только 4 мѣсяца и 19 дней.

Генералъ - Маіоръ Грековъ, умерщвленный въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, и неоднократно оказывавшій блистательные опыты личной храбрости, имѣлъ въ полной мѣрѣ свойственныя отличному воину качества; любимый своими подчиненными, уважаемый начальствомъ, онъ обѣщалъ, по природнымъ качествамъ и по пріобрѣтеннымъ въ военной наукѣ познаніямъ, занять современемъ достойное его мѣсто въ арміи и содѣлаться полезнымъ отечеству.

Злосчастныя сіи происшествія уничтожившія въ короткое время, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ успѣхи и угрожавшія линіи во всемъ ея пространствѣ, побудили Главнокомандующаго перейти чрезъ Кавказскія снѣжныя горы съ собраннымъ

скоро войсками (*) при двухъ казачьихъ смѣнившихся изъ Грузіи полкахъ, слѣдовавшихъ на Донъ, для наказанія Чеченцевъ.

Генералъ Ермоловъ, не взирая на болѣзнь, удержавшую его нѣсколько дней на Владыкавказѣ, еще въ началѣ Августа-мѣсяца прибылъ въ крѣпость *Грозную*; а оттуда предписалъ артиллеріи Генералъ-Маіору Базилевичу принять въ свое завѣдываніе отрядъ Генералъ-Маіора Вельяминова, состоявшій еще при рѣкѣ Шагвашѣ, а сему заступить мѣсто убитаго Генералъ-Лейтенанта Лисаневича.

До сдачи отряда, командующій Генералъ вознамѣрился сдѣлать сильную на противный берегъ рѣки Шагваши рекогносцировку, чтобъ, при удобномъ случаѣ, наказать бунтующихъ Абазехсвъ; для сего, оставивъ при вагенбургѣ, подъ начальствомъ Маіора Пиряшинскаго 2, двѣ роты Навагинскаго полка, два орудія баттарейной No. 3 роты и два орудія конно-казачьей роты, съ 25 казаками,

(*) Дѣйствовавшіе противъ бунтовщиковъ регулярныя войска состояли: изъ трехъ баталіоновъ 41, 43 и 44 Егерьскихъ полковъ, и двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

назначилъ выступленіе отряда 16 Августа, по порядку, предписанному въ приказѣ, наканунѣ того дня отданномъ. Онъ дошелъ, не будучи замѣченъ непріятелемъ до избранной переправы Бокцевъ, состоящей въ пяти верстахъ по рѣкѣ Шагвашѣ. При занятіи оной, открылись небольшія партіи, на горѣ Шкабѣ; но не взирая на оныя, лежащій на лѣвой сторонѣ рѣки Нагайскій аулъ, былъ нашими сожженъ, а Абазехская деревня Анчукова, на рѣкѣ Нижней Караллѣ, совершенно истреблена. По переходѣ чрезъ рѣку, открылась стрѣлками Тенгинскаго пѣхотнаго полка, составлявшими переднюю и правую цѣпи, перестрѣлка, продолжавшаяся почти до рѣчки Чундука; съ горы Майкопы сдѣлано непріятелемъ по отряду 9 пушечныхъ выстрѣловъ.

Перейдя рѣчку Чунчукъ, послѣ 13 верстнаго перехода, отрядъ расположился лагеремъ. Въ сей день съ непріятельской стороны уронъ былъ довольно значителенъ.

17-го числа отрядъ слѣдовалъ по тому же направленію, имѣя въ авангардѣ, подъ командою Маіора Тиханова 1-го, двѣ роты Тенгинскаго полка; открывшейся по правой и

лѣвой, нашей цѣпи пушечный и сильный ружейный огонь, прекращенъ былъ передовыми войсками, которыя, не смотря на упорность непріятеля, засѣвшаго во рву, и скрывшагося въ перелѣскахъ, очистили совершенно дорогу. Приближаясь же къ лѣвому берегу рѣки Шагваши, и бросившись подъ пушечными выстрѣлами въ опушку лѣса, переправились на противный берегъ, гдѣ быстрымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ опрокинули непріятеля, защищеннаго густотою лѣса и засѣвшаго въ скрытныхъ, весьма для его выгодныхъ мѣстахъ; а занявъ Аджи-Кляшевскій аулъ, принудили Горцевъ въ крайнемъ безпорядкѣ искать спасенія своего въ лѣсу, находящемся у подошвы горы Тфюкеръ. По занятіи авангардомъ удобныхъ мѣстъ по правому берегу рѣки Шагваши, отрядъ безпрепятственно переправился; непріятель покушался нападать на аріергардъ, занявшій, во время перехода войскъ, позицію на лѣвомъ берегу означенной рѣчки; но бывъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, при удачномъ дѣйствіи артиллеріи, отступилъ съ потерею.

Около полудня, довольно значущее число

Абаеховъ напали на цѣпь стрѣлковъ, расположенныхъ по правую сторону лѣса, но отряженный Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Сорневъ съ ротою, вытѣснилъ непріятеля, и принудилъ отступить за гору Тфюкеръ. Послѣ сего отрядъ подался къ близлежащему аулу, служившему пристанищемъ бунтующимъ Кабардинцамъ, гдѣ и расположился лагеремъ.

Утромъ слѣдующаго дня происходила между стрѣлками лѣвой нашей цѣпи по подходившими въ маломъ числѣ къ оной Абазехамъ незначущая перестрѣлка.

Аулъ Аджи-Кляшіева, былъ нашими сожженъ, и того же дня Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій, отряженный для фуражировки съ 3 баталіономъ Навагинскаго полка, 4 орудіями и 2 полками казаковъ, къ горѣ Тефюкеръ, встрѣченъ былъ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 1500 человѣкъ Абазехскаго и Кабардинскаго народа, въ числѣ коихъ находилось 200 человѣкъ Убыховъ. Упорное съ ними сраженіе продолжалось болѣе 2 часовъ. Уронъ непріятельскій считается важнымъ.

По прибытіи Командующаго на мѣсто

сраженія, отрядъ двинулся на 3 версты вверхъ рѣки Шагваши, и расположился лагеремъ не въ дальнемъ разстояніи отъ переправы Зайпаче. Непріятель при семъ движеніи и въ продолженіе ночи довольствовался тѣмъ, что пустилъ нѣсколько ядеръ въ лагерь. Въ сей день и слѣдующій откомандированные съ нашей стороны фуражиры имѣли съ непріятелемъ незначущую перестрѣлку. Маіоръ же Тихановъ, съ однимъ баталіономъ Тенгинскаго полка, не взирая на упорную защиту Абазеховъ и Кабардинцевъ, успѣлъ истребить Кабардинскій аулъ, лежавшій, какъ выше сказано, по рѣкѣ Шагвашѣ.

21-го, во время фуражировки, Абазехи при обыкновенномъ неудачномъ дѣйствіи орудій, вступили съ нами въ перестрѣлку, кончившуюся безъ всякаго съ обѣихъ сторонъ успѣха. На другой день, баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ того же Маіора Тиханова, переправился, при сильномъ непріятельскомъ сопротивленіи чрезъ рѣку, гдѣ занявъ противный берегъ, открылъ свободную переправу отряду, расположившемуся лагеремъ не въ дальнемъ разстояніи отъ горы Дзогостъ; откуда про-

нувшись 23, прошелъ 5 верстъ, остановился лагеремъ у рѣки того же имени, бывъ ежечасно тревожимъ непріятелемъ частыми нападеніями, а особенно на часть, командуемую Маіоромъ Тихановымъ, какъ во время перехода, такъ и при заняніи лагернаго мѣста.

Перестрѣлка со стороны непріятеля возобновилась 24 числа на отряженныхъ при Маіорѣ Тихановѣ фуражировъ, имѣвшихъ порученіе истреблять на поляхъ непріятельскіе хлѣба. Но и тутъ Абазехи, въ числѣ 100 человѣкъ, принуждены были ретироваться безъ всякаго успѣха, оставивъ, въ противность ихъ обычаю и Магометанскому закону, тѣла убитыхъ на полѣ битвы.

Отрядъ занялъ лагерь при рѣчкѣ Чунчукъ; откуда, 25, слѣдовалъ чрезъ, такъ называемый Машхеевскій, аулъ и чрезъ переправу Бженаханскаго до вагенбурга. Бывъ несколько разъ удерживаемъ непріятелемъ, въ нарочитомъ, близъ горы Майкопы, укрѣпленномъ мѣстѣ; но храбрыя авангардныя войска, напавъ на засѣвшихъ Горцевъ, дружно и съ духомъ приличнымъ храброму Россійскому войску, принудили ихъ удалиться къ

вершинѣ рѣчки Фарсы, гдѣ собрались и жители прочихъ разоренныхъ ауловъ.

1-го Сентября, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ прибылъ въ Усть-Лабинскую крѣпость, откуда вступилъ въ командованіе Кавказскою областію. Отрядъ же, по болѣзни Генералъ-Маіора Базилевича, препорученъ былъ Полковнику Князю Бековичу-Черкасскому, который 10 и 12 чиселъ того мѣсяца отряжалъ, при штабъ-офицерѣ и артиллерійскихъ орудіяхъ, одинъ баталіонъ пѣхоты, для истребленія по ту сторону р. Шагваши непріятельскаго хлѣба.

Дошедшія достовѣрныя извѣстія о сборѣ Абазеховъ, Кабардинцевъ и Убыховъ, съ намѣреніемъ истребить пограничные аулы намъ преданныхъ Черкесъ, и наконецъ впоргнуться, по возможности, въ Россійскіе предѣлы для грабежа, побудили Г. М. Вельяминова учредить, еще до отъѣзда его, значительные изъ Донскихъ казачьихъ полковъ резервы, при редутахъ Св. Николая, Невиннаго и Баталъ-Пашинскомъ, отправивъ притомъ Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіора Грекова 4-го, съ легкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 8 оберъ-офицеровъ, 21 пятиде-

сотника и 701 казака Кубанскаго и Кавказскаго казачьихъ полковъ, къ коимъ прикомандированы были 2 конно - артиллерійскія орудія къ устью рѣки Урупа, для защиты вышеозначенныхъ ауловъ, и для вспомоществованія, въ случаѣ непріятельскаго прорыва- резервамъ.

19-го числа Сентября обозъ и находившіеся при вагенбургѣ больные, препровождены были, подъ воинскимъ прикрытіемъ, въ Усть - Лабинскую крѣпость; отрядъ же 28 числа выступилъ изъ занимаемаго лагеря, и, слѣдуя лѣвымъ берегомъ рѣки Кубани, началъ переправу Октября 1-го числа, противъ Прочно - Окопской станицы, вмѣстѣ съ войсками, состоящими подъ начальствомъ Маіора Грекова 4-го.

Между тѣмъ вышеозначенная партія, состоявшая изъ Абазеховъ, Убыховъ и Кабардинцевъ, вспомоществуемая Карачаевцами и другими на пути живущими народами, слѣдуя отдаленными и скрытными путями къ вершинамъ рѣки Кубани 29-го Сентября напала на село Солдатское, при рѣкѣ Малкѣ, сожгла оное, побила часть испуганныхъ и ни кѣмъ неохраняемыхъ жителей, забрала

большую часть оныхъ въ плѣнъ, и безпрепятственно возвратилась съ довольною добычею. Близъ онаго селенія, лежащій казачій постъ содѣлался, единственно отъ своей безпечности, жертвою непріятеля, и тѣмъ умножилъ добычу его алчности.

Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій Октября 1-го числа собралъ немедленно всѣхъ отрядныхъ казаковъ, одинъ батальонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и 4 орудія легкой артиллерійской роты, пошелъ отъ самой переправы, для пресѣченія, по возможности, возвращавшейся партіи пути и для наказанія хищниковъ, баталіону же Маіора Тиханова, слѣдовавшему по правому берегу рѣки Кубани, предписано было соединиться съ отрядомъ у Тахтамышскаго укрѣпленія. Отрядъ сей, отпустивъ двѣ роты Навагинскаго полка, при Маіорѣ Пирятинскомъ 2, для охраненія селеній Богоявленскаго и Каменобродскаго, раздѣлился на три части: 1,) подъ начальствомъ Князя Бековича, состоящая изъ Донскаго Долотина, линейныхъ Кубанскихъ и Кавказскаго казачьихъ полковъ, при 2-хъ конно-артиллерійскихъ орудіяхъ, расположилас ьниже Каменнаго моста; 2,) подъ

начальствомъ Навагиннаго пѣхотнаго полка Маіора Грекова, при 3-хъ ротахъ и одномъ легкомъ орудіи, стала у вершинъ рѣки Зеленчукъ, противъ ущелья того же имени; 3), подъ начальствомъ Полковника Луковкина, назначена была въ центрѣ, дабы, въ случаѣ нужды, подкрѣплять оба фланга и имѣть наблюденіе за скрывающимися хищниками. Таковыми распоряженіями командовавшаго отрядомъ, была окружена разбойничья партія, занявшая насильно Мирные аулы намъ преданныхъ Черкесъ, въ той надеждѣ, что недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и затруднительный чрезъ снѣговыя горы переходъ принудитъ ихъ сдаться, или съ крайнею невыгодою истощить послѣдніе силы для собственнаго спасенія. Но Черкесы, вспомоцествуемые единоплеменными своими, избѣгнули должнаго наказанія, совершивъ трудный и почти невозможный переходъ чрезъ подошву снѣговыхъ горъ. Другая партія, состоявшая изъ 500 человѣкъ Темиргойскихъ и Кабардинскихъ выходцевъ, прорвалась, подъ предводительствомъ извѣстнаго Князя Джембулата Айтекова, въ наши границы утромъ рано на 29-ое число слѣдующаго мѣсяца, у

такъ именуемаго Теличьяго брода, не въ дальнемъ разстояніи отъ Прочно-Окопской крѣпости, завладѣвъ постовыми казаками, безпрепятственно взяла направленіе свое къ дорогѣ, ведущей къ селеніямъ Каменобродскому и Богоявленскому. Все, что по дорогѣ ни встрѣчалось симъ хищникамъ, содѣлалось жертвою ихъ неутолимой злобы, разсѣянные въ поляхъ разнаго рода люди забраты ими въ плѣнъ, или умерщвлены. Слѣдуя такимъ образомъ до Временнаго поста, гдѣ раздѣляется дорога на вышеозначенныя селенія, окружили постъ, забрали казачьихъ лошадей, и конечно не спаслись-бы и казаки, оный занимавшіе, ежели бы, предвидя неизбѣжную гибель, и желая спасти собственную жизнь, не заперлись въ караульной избѣ; откуда цѣльными ружейными выстрѣлами поражали разъяреннаго и жаждущаго крови непріятеля; симъ избѣгнули они угрожавшаго несчастія. Хищники, усматривая неудачу въ своемъ предпріятіи, бросились къ близлежащимъ хуторамъ Кубанскаго Казачьяго полка, гдѣ изъ числа казачьихъ семействъ, тамъ проживающихъ, многіе убиты и забраны въ плѣнъ; часть же сихъ злодѣевъ, окруживъ

вблиз и находившіеся полковые табуны, овладѣли лучшими лошадьми, и бросились къ вышеозначеннымъ сосѣдственнымъ селеніямъ. Войска, ихъ охраняющія, хотя встрѣтили и удержали непріятеля, но не могли воспрепятствовать, чтобъ злобные хищники сіи не изрубили и не забрали въ плѣнъ довольно значительнаго числа людей на поляхъ. Рота Навагинскаго пѣхотнаго полка, при первоначальной переправѣ партіи, забравъ 6 легкихъ артиллерійскихъ орудій и тронувшись съ Прочно-Окопской станицы, слѣдовала по направленію непріятеля, коего встрѣтя на обратномъ пути пушечными выстрѣлами, принудила свернуть влѣво отъ Временнаго поста, откуда уже безпрепятственно дошла до Надзорнаго. Тамъ непріятель, не взирая на малую часть Донскихъ казаковъ, старавшихся воспрепятствовать ему переправиться, перебрался на противный берегъ рѣки Кубани, оставя 171 лошадь изъ числа имъ забранныхъ.

Князь Бековичь-Черкасскій, имѣя свѣдѣніе о сей собравшейся партіи, не замедлилъ прибыть съ своимъ отрядомъ къ редуту Св. Николая, и старался догнать хищническую толпу; но утомительный переходъ, имъ въ

короткое время учиненный, и отдаленность непріятеля, воспрепятствовали ему совершить сіе намѣреніе.

Прочія же партіи, на сію тревогу съ отдаленныхъ мѣстъ собравшіяся, или не успѣли достигнуть въ свое время непріятеля или остались вовсе безполезными отъ крайняго изнуренія лошадей.

Присемъ замѣтить должно; что аулы, поселившіеся, по соизволенію Командующаго, близъ нашей границы, пользующіеся, вмѣстѣ съ безопасностію, всѣми возможными выгодами, и покровительствуемые правительствомъ, не только что пропустили сію партію, не увѣдомивъ даже о приближеніи оной мѣстное Начальство, но и вовсе ничего не предприняли при обратной ея переправѣ, слѣдственно упустили небрежно единственный случай, могшій въ полной мѣрѣ оправдать предполагаемую преданность такъ называемыхъ Мирныхъ, а въ особенности узденя Измаила Аліева, болѣе всѣхъ начальствомъ облагодѣтельствованнаго.

Ожидая наступленія зимы, Генералъ Ермоловъ, во время пребыванія своего во владѣніяхъ Кумыкскихъ, занялъ войска исправле-

ніемъ и построеніемъ вновь укрѣпленій, и удержалъ тѣмъ въ спокойствіи Дагестанъ, гдѣ мятежъ и примѣръ онаго могъ имѣть вредныя для насъ послѣдствія.

Между Чеченцами было всеобщее возмущеніе: они пріуготовляли въ отдаленныхъ мѣстахъ убѣжище для семействъ на зимнее время, и располагали защищаться съ упорностію.

Намѣреніе ихъ было возмутить городъ *Андрей* съ пособіемъ нѣсколькихъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ изъ онаго; но оно разрушено присутствіемъ войскъ нашихъ, и они, не предпринявъ ничего, возвратились.

Но, сверхъ всякаго ожиданія, Кабардинцы, съ 1822 года совершенно спокойные, между коими начиналъ водворяться порядокъ и учрежденъ былъ судъ, снова возмутились. Одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей, уважаемый начальствомъ, возмутилъ многихъ къ измѣнѣ, и увлекъ въ бѣгство за Кубань. Вскорѣ за нимъ послѣдовали многія селенія, по рѣкѣ Малкѣ расположенныя, которыя для удобнѣйшаго бѣгства, пригласили въ помощь Закубанцевъ, между коими укрывались прежде бѣжавшіе Кабардинцы. Партія Закубанцевъ

скрывъ движенiе свое въ горахъ и чрезъ земли Карачаевскаго народа, непрiязненнаго намъ, въ продолженiе одной ночи достигла небольшаго на линiи селенiя, называемаго Солдатское, разграбила оное и жителей увлекла въ плѣнъ. О приближенiи этой партiи нельзя было имѣть свѣдѣнiя по причинѣ ночнаго времени; тѣ же изъ Кабардинцевъ, мимо селенiй коихъ она проходила, всѣ были въ заговорѣ съ участниками нападенiя. Начальствовавшiй на линiи, Начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Маiоръ Вельяминовъ принялъ всѣ мѣры, дабы встрѣтить злодѣевъ на обратномъ пути за Кубанью, но не могъ ручаться за успѣхъ, по удобности, каковую имѣли хищники укрыть въ горахъ свое движенiе.

Неожиданное происшествiе это заставило Генерала Ермолова возвратить войска наши съ той стороны Кубани, гдѣ многiе успѣхи начинали распространять ужасъ между самыми предприимчивыми изъ народовъ, и наставшая осень могла сдѣлать успѣхи болѣе рѣшительными.

Не смотря на то, что Генералъ Ермоловъ распорядился отрѣзать пути къ бѣгству, возмутившимся Кабардинцамъ, укрывшимся

въ ущельяхъ, возмушились многіе другіе изъ владѣльцевъ, и принудили послѣдовать за собою простой народъ. Но войска, достигнувъ сихъ послѣднихъ, многихъ возвратили по прежнему и водворили владѣльцевъ же, защищавшихся съ отчаяніемъ, наказали чувствительнымъ образомъ.

Давно подозрѣваемы были многіе изъ Кабардинцевъ въ намѣреніи бѣжать за Кубань, но удерживало ихъ пребываніе двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, которые должно было тогда обратить противъ возмутившихся Чеченцевъ. За тѣмъ одинъ Кабардинскій пѣхотный полкъ, занимающій на большомъ пространствѣ устроенныя укрѣпленія, и только малую часть могущій приводить въ движеніе, не могъ удержать внутренняго возмущенія.

Начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3, подоспѣвшій въ Кабарду, принялъ всѣ мѣры, дабы не допустить распространеніе мятежа, и расположилъ войска для препятствованія побѣгамъ.

Приведя къ окончанію устроеніе укрѣпленій въ Кубанскихъ владѣніяхъ, 18 числа Ноября Генералъ Ермоловъ перевелъ войска на

лѣвый берегъ Терека, дабы нѣкоторое время дать имъ отъ работъ отдохновеніе, ожидая пока обнажатся большіе лѣса покрывающіе земли Чеченскія, и тогда можно будетъ вступить въ оные.

Чеченцы, при всеобщемъ возмущеніи, и дѣйствовали съ большимъ единодушіемъ, къ нимъ присоединились жители селеній намъ покорствовавшихъ, и только одни по Тереку расположенные, по близости отъ насъ, удерживаемы были боязнію отъ соучастія. Въ помощь Чеченцамъ пришли Горскіе народы и надлежало ожидать упорнаго сопротивленія.

Убѣжденія лжепророка, сильныя между народомъ глупымъ, и самое чувство многихъ преступленій, заставили Чеченцевъ полагать всю надежду въ защитѣ оружіемъ.

Довольно многочисленныя партіи ихъ были въ безпрерывномъ движеніи, и сильная конница появлялась около Терека съ намѣреніемъ ворваться на Кавказскую линію.

22 числа Ноября Генералъ Ермоловъ прибылъ въ Екатеринодаръ, дабы быть ближе къ происшествіямъ въ Кабардѣ, и узналъ, что между жителями этой земли общій за-

коворъ удалиться за Кубань, куда приглашають ихъ единовѣрцы, прежніе сотоварищи въ злодѣяніяхъ, и гдѣ могутъ они пользоваться неукротимою свободою.

Дотолѣ удерживали ихъ распоряженія Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, который занялъ войсками удобнѣйшіе пути, ведущіе къ Кубани, дорога же близъ хребта Кавказскаго, пролегающая въ настоящее позднее время, не проходима. Но чрезмѣрно малое число войскъ, занимавшихъ Кабарду, заставило Генерала Ермолова призвать изъ Грузіи одинъ баталіонъ, составленный изъ ротъ Херсонскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ.

Со стороны праваго фланга линіи, подтверждались извѣстія, что Закубанцы въ большихъ силахъ намѣрены въ разныхъ мѣстахъ сдѣлать вторженіе въ предѣлы наши. Многочисленная конница ихъ заставила опасаться таковыхъ нападеній, ибо разсѣянныя по кордону войска не могли собираться довольно скоро для отраженія.

По этой причинѣ Генералъ Ермоловъ принужденнымъ нашелся приказать одному конному полку войска Черноморскаго, прибыть

на линію, для составленія въ опаснѣйшихъ мѣстахъ нѣкотораго резерва.

Между тѣмъ какъ это происходило, Чеченцы, ожидая со страхомъ приближенія зимняго времени, удобнаго къ ихъ наказанію, и желая преградить входъ въ Ханъ-Калѣ войскамъ нашимъ, приступили къ рытію рвовъ и укрѣпленію тѣхъ мѣстъ, чрезъ коивойска наши должны были слѣдовать.

Узнавъ о семъ предпріятіи, Генералъ Ермоловъ приказалъ Командиру 43-го Егерьскаго полка Подполковнику Сорочану дѣлать изъ крѣпости *Грозной* съ частію войскъ частыя движенія въ тѣ мѣста, и сколько можно, препятствовать имъ въ исполненіи ихъ намѣреній. 26-го Октября Подполковникъ Сорочанъ, взявъ 700 человѣкъ пѣхоты, 270 казаковъ, и 6 орудій выступилъ въ Ханъ-Калѣ. Лишь только отрядъ показался въ Ханъ-Калѣ, какъ тотчасъ собравшіеся Чеченцы и пришедшіе къ нимъ на помощь Горцы въ большихъ силахъ встрѣтили его выстрѣлами, и перестрѣлка продолжалась болѣе двухъ часовъ. Подполковникъ Сорочанъ, осмотрѣвъ дѣлаемыя укрѣпленія, и нашедъ оныя еще неоконченными, не счелъ уже нужнымъ итти

далѣе, а выступилъ обратно въ крѣпость *Грозную.* Чеченцы, видя отступленіе войскъ нашихъ, собравшись, по крайней мѣрѣ въ пять разъ болѣе отряда нашего, преслѣдовали оный стремительно, но храбрость войскъ нашихъ положила предѣлъ ихъ натиску, и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. При семъ случаѣ съ нашей стороны убито: рядовыхъ 2 и казакъ 1, ранено рядовыхъ 36, Гребенскаго казачьяго войска оберъ-офицеръ 1, казаковъ 10. Этимъ кончились военныя дѣйствія въ 1825 году.

Въ началѣ 1826 года положеніе политическихъ обстоятельствъ Кавказскаго Края, было слѣдующее:

Долгое время продолжавшаяся непостоянная погода и затруднительныя переправы, чрезъ рѣки, отъ шедшаго льда, остановили дѣйствія мятежниковъ.

Закубанцы, неослабѣвавшіе въ своихъ усиліяхъ, сдѣлали набѣгъ въ наши предѣлы, но эта партія не была слишкомъ многочисленна, и потерпѣла значительный уронъ, будучи преслѣдована казаками, догнавшими ее по ту сторону Кубани.

Кабардинцы съ нѣкотораго времени были

покойны, потому что снѣга, выпавшіе въ горахъ, мѣшали имъ бѣжать за Кубань, для соединенія съ удалившимися прежде туда измѣнниками. Но должно было полагать, что съ открытіемъ весны непріятельскія дѣйствія возобновятся.

Чеченцы, между коими распространившійся мятежъ былъ возбуждаемъ явившимся лжепророкомъ, ослѣпленные фанатизмомъ, дѣлали необыкновенныя усилія, и находились почти всѣ подъ ружьемъ; въ помощь къ нимъ стекались и другіе Горцы, но — разливъ Терека, препятствовавшій переправѣ, не позволялъ имъ производить хищничества.

Многолюдный и воинственный Дагестанъ, испытавъ прежде строгое наказаніе за непокорность, не принялъ никакого участія въ мятежѣ, и хранилъ вѣрность.

Бывшія безпокойства въ Табасаранѣ, утихли; но Лезгины, жившіе въ горахъ, продолжали дѣлать разбои.

Со стороны Персіи, подкрѣплявшей свои требованія о границахъ чрезвычайными военными приготовленіями, требовалось особенной осторожности; а въ такомъ случаѣ нельзя было вполнѣ положиться на вѣрность

жителей въ Мусульманскихъ провинціяхъ, какъ еще недавно поступившихъ въ Россійское подданство и неоказавшихъ никакихъ опытовъ своего усердія.

Всѣ эти обстоятельства понуждали Генерала Ермолова просить о усиленіи Кавказскаго корпуса, а въ ожиданіи онаго, сосредоточить войска, находившіяся подъ его начальствомъ, съ присовокупленіемъ недавно прибывшихъ седьмыхъ взводовъ отъ 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ эти силы приготовилъ онъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Чеченцевъ, ожидая только наступленія сильнѣйшихъ морозовъ, дабы хищники не могли съ удобностію скрываться съ своими семействами въ лѣсахъ. Генералъ Ермоловъ, зная очень хорошо непріятеля, съ которымъ предлежало ему имѣть дѣло, былъ вполнѣ увѣренъ, что таковая медленность будетъ болѣе полезна чѣмъ вредна, потому, что видъ предстоявшей опасности и мѣры необыкновенной осторожности ослабятъ единодушіе Горцевъ и приготовятъ намъ успѣхъ съ меньшими пожертвованіями.

По наступленіи благопріятнаго времени, Генералъ Ермоловъ, составивъ отрядъ войскъ

подъ личнымъ своимъ начальствомъ, изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного баталіона Апшеронскаго, одной роты Тифлисскаго пѣхотныхъ, одного баталіона 41 Егерьскаго и одной роты 43 Егерьскаго полковъ, 4 артиллерійскихъ орудій конной, 9 пѣшей, 2 горной артиллеріи и 600 линейныхъ казаковъ, 26 числа Января 1826 года выступилъ изъ крѣпости *Грозной.*

Чеченцы, неожидавшіе еще наступательныхъ дѣйствій, не успѣли сосредоточить всѣ свои силы, и занимали Ханкальское дефиле малозначительными отрядами, которые легко были прогнаны. Наши войска прошли дефиле съ большою осторожностію; но слѣдованіе обоза произвело большую медленность, и войска, отряженныя для занятія селенія Большой-Атаги, нашли уже оное оставленное жителями.

27 числа, 300 казаковъ и одна рота пѣхоты, при одномъ орудіи, посланы были для обозрѣнія переправы чрезъ рѣку Аргунъ и имѣли сильную перестрѣлку съ непріятелемъ.

28 числа, при выступленіи отряда изъ селенія Атаги, непріятель производилъ также сильную перестрѣлку, которую возобновилъ 29 числа, но всегда былъ съ урономъ

опрокидываемъ, того же отражаемъ картечными выстрѣлами. 29-го числа замѣтно было, что непріятельскія силы значительно увеличивались.

По причинѣ необходимости истребить деревню Чахъ-Кери, находившуюся въ 6 верстахъ отъ лагеря, въ которой всегда сосредоточивался непріятель, Генералъ Ермоловъ, въ ночь на 30 число, отрядилъ туда Подполковника Ковалева съ 2 баталіонами Ширванскаго пѣхотнаго полка, одною ротою 41 Егерьскаго и 500 казаковъ при 6 орудіяхъ.

На разсвѣтѣ, приблизившись къ деревни и открывъ канонаду, Подполковникъ Ковалевъ приказалъ 1-му баталіону Ширванскаго полка ворваться въ деревню и сжечь ее, что и было исполнено почти безъ сопротивленія, ибо жители удалились.

Исполнивъ данное ему порученіе, Подполковникъ Ковалевъ съ своимъ отрядомъ предпринялъ возвратный путь, но едва успѣлъ отойти одну версту отъ деревни; какъ былъ атакованъ значительными непріятельскими силами, подоспѣвшими изъ-за рѣки Аргуна. Густой туманъ, разославшійся по землѣ, и дымъ отъ зажженной деревни, произвели непроницаемую мглу, такъ что вой-

ска наши и непріятельскія не могли видѣть другъ друга. Нашъ отрядъ могъ догадаться о приближеніи непріятеля только по ужасному его крику, а непріятель устремился на наши войска по догадкѣ о занимаемомъ ими мѣстоположеніи. Его конница быстро пронеслась мимо нашихъ стрѣлковъ и столкнулась съ казаками, которые храбро отбросили оную назадъ. Въ слѣдъ за тѣмъ густая масса непріятельской пѣхоты сдѣлала рѣшительное нападеніе, приближаясь даже къ самымъ орудіямъ, но сосредоточенные выстрѣлы нашей артиллеріи, дѣйствовавшей картечью, произвели величайшее опустошеніе въ рядахъ непріятеля и принудили его къ отступленію. Оправясь нѣсколько отъ понесеннаго пораженія, непріятель соединилъ снова всѣ свои силы, и въ третій разъ, гораздо упорнѣе двухъ первыхъ, атаковалъ нашъ отрядъ. Кровопролитіе было ужасное. Всѣ офицеры наши, находившіеся въ стрѣлкахъ, лично участвовали въ рукопашномъ боѣ, завязавшемся на всей линіи, но наконецъ дѣйствіе картечи, батальный огонь пѣхоты и спѣшившихся казаковъ, довершили пораженіе Чеченцевъ, которые отсту-

пили поспѣшно, и разсѣявшійся въ это время туманъ показалъ, что ихъ было до 3000 человѣкъ.

Непріятель понесъ величайшій уронъ. По собственному сознанію Чеченцевъ, у нихъ было однихъ убитыхъ болѣе 200 человѣкъ, не считая значительнаго числа раненыхъ. Съ нашей стороны въ этомъ сраженіи и прежнихъ перестрѣлкахъ убито нижнихъ чиновъ 4 человѣка; ранено оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 44; контужено оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 12.

Послѣ таковаго пораженія непріятель болѣе не показывался, и войска 2 числа Февраля возвратились въ кр. *Грозную*; причемъ было замѣчено, что непріятель выставилъ на вершинахъ горъ наблюдательные караулы.

Февраля на 5 число, въ 3 часа по полуночи Генералъ Ермоловъ выступилъ снова съ своимъ отрядомъ изъ кр. *Грозной*, дабы напасть на селеніе Шали, въ коемъ укрывался лжепророкъ съ своими сообщниками. Прибывши къ рѣкѣ Аргуну, войска должны были заняться исправленіемъ моста, разрушеннаго непріятелемъ. Тутъ получено было свѣдѣніе, что, не взирая на принятыя предосто-

рожности, жители селенія Шали и прочихъ окрестныхъ деревень, оставя свои жилища, за нѣсколько дней до того бѣжали съ семействами въ лѣса. Генералъ Ермоловъ, взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ въ селеніе Алду. Изгнавъ оттуда мятежныхъ жителей и даровавъ прощеніе покорнымъ, расположился въ означенномъ селеніи, чтобы переждать наступившіе сильные морозы, каковыхъ въ столь позднее время въ тамошней странѣ почти никогда не бывало.

Приготовивъ нужный запасъ провіанта, ночью на 16 число Февраля, Генералъ Ермоловъ съ своимъ отрядомъ, выступилъ къ такъ называемому Гойтинскому лѣсу, куда и прибылъ предъ разсвѣтомъ. Замѣтивъ вдали непріятельскіе Караулы, Генералъ Ермоловъ ожидалъ упорнаго сопротивленія: ибо по полученнымъ свѣдѣніямъ извѣстно было, что Чеченцы намѣревались защищаться въ этомъ лѣсу; но внезапное прибытіе нашихъ войскъ и слишкомъ большой холодъ не допустили Чеченцевъ собраться въ большихъ силахъ. Четыре роты пѣхоты, подъ начальствомъ Командира 43 Егерьскаго полка

Подполковника Сорачана употреблены были на занятіе дороги чрезъ лѣсъ, а баталіонъ 41 Егерьскаго полка, двинулся форсированнымъ маршемъ, дабы овладѣть наружною опушкою лѣса. При выходѣ изъ онаго, баталіонъ встрѣченъ былъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго за завалами, сдѣланными наскоро изъ срубленныхъ деревьевъ, но какъ скоро егеря съ крикомъ: ура! бросились къ заваламъ, то непріятель не ожидая ихъ приближенія, разсѣялся во всѣ стороны. 500 человѣкъ нашихъ казаковъ проскакавъ лѣсъ, бросились преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля, который скрылся въ кустарникѣ весьма густомъ, покрывавшемъ всѣ эти мѣста. Послѣ того отрядъ продолжалъ свой путь, и перешелъ десять верстъ безъ всякаго сраженія съ непріятелемъ, который показывался только издали, и велъ безвредную для насъ перестрѣлку съ казаками. Потерявши смѣлость, Чеченцы неумѣли воспользоваться всѣми выгодами, которыя представляло имъ мѣстоположеніе, крайне затруднительное для движенія нашихъ войскъ, которыя однако прошли оное безъ всякаго урона.

17-го числа войска наши заняли богатѣй-

шее Чеченское селеніе Гихи, бывшее издавна гнѣздомъ самыхъ дерзкихъ разбойниковъ и убѣжищемъ всѣхъ бродягъ, бѣглецовъ и преступниковъ, стекавшихся туда изъ сосѣдственныхъ земель. Жители селенія Гихи привыкли почитать разбои и грабежи за храбрость и мужественные поступки, и величайшія преступленія называть добродѣтелью, какъ скоро оныя приносили имъ пользу. Чеченцы не смѣли защищаться въ этомъ селеніи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ открытымъ мѣстоположеніемъ, но ожидали отрядъ нашъ на возвратномъ пути. Избѣгая напрасной потери въ людяхъ, Генералъ Ермоловъ двинулся въ противоположную сторону чрезъ густой Гихинскій лѣсъ, въ коемъ и не встрѣтилъ большаго сопротивленія. 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ, и 18 числа весь отрядъ имѣлъ ночлегъ въ селеніи Доудъ-Мартанъ.

19-го числа съ разсвѣтомъ сдѣлано было нападеніе на селеніе Шельчихи, коего жители всегда упорствовали и были непокорными. Дѣйствіе 4-хъ орудій артиллеріи очистило дорогу нашей пѣхотѣ, и двѣ роты

Апшеронскаго полка заняли оное. Въ слѣдъ за тѣмъ войска переправились чрезъ рѣку Оссу, и имѣли ночлегъ у селенія Казахъ-Кичу, а 21 возвратились въ кр. *Грозную*. Въ продолженіе этой экспедиціи съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 3 человѣка; ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 11.

Таковыя экспедиціи имѣли весьма важныя послѣдствія. Чеченцы пришли въ необыкновенную робость, и не смотря на то, что чувствовали величайшій недостатокъ въ хлѣбѣ и претерпѣвали всякаго рода бѣдствія отъ ужаснаго холода, постоянно продолжавшагося, не рѣшались оставлять лѣсовъ, въ которыхъ укрывали свои семейства, хотя Генералъ Ермоловъ, дѣлая весьма малые переходы, давалъ съ намѣреніемъ имъ время сосредоточивать свои силы.

Чеченцы, понеся достойное наказаніе за гнусную измѣну и мятежи, лишась многихъ своихъ селеній и хлѣбныхъ запасовъ, оказывали раскаяніе, и готовы были возобновить присягу на вѣрноподданство. Генералъ Ермоловъ, давши прощеніе раскаявшимся, не могъ оставить безъ наказанія тѣхъ, которые продолжали упорствовать, надѣясь съ на-

ступленіемъ весны имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повиновенія, тѣмъ болѣе, что сосѣдственные народы, всегда готовые къ возмущеніямъ, наблюдали за дѣйствіемъ войскъ нашихъ въ Чечнѣ.

По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, Генералъ Ермоловъ рѣшился сдѣлать еще экспедицію къ Чеченцамъ, какъ скоро прекратится наступившая тогда ненастная погода. Для лучшихъ дѣйствій, онъ предположилъ провести дороги по тѣмъ полямъ, гдѣ непріятели имѣли хлѣбопашество и скотоводство. Ускорить дѣйствіе противъ Чеченцевъ Генералъ Ермоловъ тѣмъ болѣе почиталъ необходимымъ, что Закубанцы въ продолженіе зимы собирались довольно въ большихъ силахъ, и много разъ нападали на границы войска Черноморскаго, хотя и были отражаемы съ урономъ; но въ настоящее время приготовлялись снова къ набѣгамъ, имѣя въ виду способствовать Кабардинцамъ къ удаленію за Кубань, гдѣ всегда находили убѣжище самые величайшіе разбойники.

Между же тѣмъ, показывая возможное снисхожденіе покорившимся Чеченцамъ, Генералъ Ермоловъ, объявивъ имъ прощеніе за

прежніе проступки, въ которыхъ участвовали только нѣсколько лицъ, а не цѣлое общество, начерталъ имъ правила, сообразно коимъ долженствовали они вести себя, опредѣлилъ мѣру взысканія, которому подвергались они, за нарушеніе оныхъ, и взялъ аманатовъ. Причемъ получилъ извѣстіе, что лжепророкъ, скрывавшійся между непокорными Чеченцами, хотя имѣлъ еще свою партію, но мало находилъ легковѣрныхъ, которые вѣрили бы его успѣхамъ, въ чемъ прежде никто изъ Чеченцевъ не сомнѣвался.

Съ наступленіемъ весны 1826 года, Генералъ Ермоловъ, собравъ у крѣпости *Грозной* отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного баталіона Апшеронскаго и 1 роты Тифлисскаго пѣхотныхъ полковъ, 1-го баталіона 41 и 1 роты 43 Егерьскихъ полковъ, артиллеріи: 9 орудій, и 2 горныхъ орудія и 100 казаковъ, выступилъ 9 числа Апрѣля изъ кр. *Грозной*, и на слѣдующій день прибылъ къ селенію Алханъ-Юртъ, для расчистки лѣса, необходимой при проложеніи дорогъ для удобнѣйшихъ дѣйствій войскъ противъ непокорныхъ селеній. Въ тотъ же день войска переправились чрезъ р. Сун-

жу и сбили непріятельскіе караулы. 11 числа приступлено къ расчисткѣ дорогъ. 12 числа дѣйствіемъ артиллеріи выгнавъ непріятеля изъ селенія Курчали, и приказавъ тремъ ротамъ пѣхоты занять оное, какъ лежащее на самой дорогѣ, Генералъ Ермоловъ приказалъ нашимъ стрѣлкамъ выбить Чеченцевъ изъ густаго лѣса, невдалекѣ находившагося, что и было исполнено съ самою ничтожною потерею съ нашей стороны. Сдѣлавъ засѣки для прикрытія рабочихъ, три дня сряду отрядъ нашъ продолжалъ заниматься расчисткою лѣса, и 16 числа войска перешли къ селенію Гихи. Непріятель, покусившійся напасть на арріергардъ, былъ опрокинутъ картечными выстрѣлами, понеся значительный уронъ. Между тѣмъ какъ происходила таковая перестрѣлка, лѣсъ, окружающій селеніе, также былъ вырубленъ.

17-го числа войска возвратились въ Алханъ-Юртъ, дабы имѣть отдохновеніе въ наступившій день Пасхи. Непріятель, собравшись въ значительныхъ силахъ, производилъ перестрѣлку съ нашимъ арріергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленныя деревья способствовали ему укрываться; но когда

стрѣлки наши, обойдя его позицію и выбивъ оттуда, заставили бѣжать, то онъ подвергся убійственному огню нашей артиллеріи, и потерпѣлъ большой уронъ.

20-го числа присоединились къ отряду, расположенному въ Алханъ-Юртѣ 450 линейныхъ казаковъ, 250 человѣкъ Чеченской конницы, изъ деревень, по Тереку расположенныхъ, и два конныхъ орудія.

23-го числа, оставивъ тяжести подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и трехъ орудій у переправы, войска наши прибыли къ селенію Гихинъ-Кажъ, жители коего изъявили покорность и получили пощаду.

24-го числа занято селеніе Малая Рошня, оставленная жителями. Небольшая партія непріятеля, хотѣвшая прокрасться чрезъ лѣсъ, была опрокинута разъѣздами нашей Чеченской конницы.

25-го числа войска приблизились къ селенію Уррусъ-Мартанъ, жители коего принадлежали къ числу самыхъ непокорнѣйшихъ; ибо Генералъ Ермоловъ употреблялъ тщетныя усилія въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ склонить ихъ дать аманатовъ, обѣщая про-

щеніе за участіе въ мятежѣ, но они оставались по прежнему упорными и не преклонными.

Какъ скоро нашъ авангардъ, состоящій изъ казаковъ, приблизился къ селенію Уррусъ Мартанъ, то и былъ встрѣченъ выстрѣлами, коими осыпалъ ихъ непріятель, скрывшійся въ нарочно устроенныхъ завалахъ. Подоспѣвшая пѣхота наша съ 6 орудіями открыла дѣйствіе. Замѣтя, что непріятель обратилъ на нее все свое вниманіе, Генералъ Ермоловъ приказалъ казакамъ обойти деревню и стать на противоположной сторонѣ, дабы не допустить къ ней помощи изъ сосѣдственныхъ селеній, а двумъ ротамъ Апшеронскаго, одной Тифлисскаго пѣхотныхъ, тремъ 41 и одной 43 Егерьскихъ полковъ, подойти къ деревни, гдѣ непріятель вовсе и неожидалъ ихъ. Часть сихъ войскъ, пробѣжавъ деревню съ крикомъ: ура! бросилась въ тылъ непріятельскихъ заваловъ. Чеченцы, приведенные въ величайшее замѣшательство таковою неожиданностію, не успѣли сдѣлать болѣе одного выстрѣла и побѣжали въ безпорядкѣ, бросая даже свое оружіе. Значительное число погибло подъ штыками нашей пѣхоты, и будучи сильно преслѣ-

дуемъ, непріятель не прежде могъ остановиться для отдыха, какъ вбѣжавши въ самый густой лѣсъ, бывшій болѣе версты разстоянія отъ мѣста дѣйствія. Не почитая нужнымъ далѣе его преслѣдовать, Генералъ Ермоловъ приказалъ ударить отбой, дабы дать отдыхъ войскамъ, утомленнымъ сильнымъ жаромъ, бывшимъ въ тотъ день. Потеря непріятеля была весьма значительна; въ нашей же стороны только ранено 4 рядовыхъ и 1 Чеченецъ. Деревня Даудъ-Мартанъ была сожжена до основанія, и окружавшіе оную сады вырублены. 26-го числа продолжалась расчистка дороги, и отрядъ отошелъ къ рѣчкѣ Рошнѣ.

27-го числа на разсвѣтѣ, Генералъ Ермоловъ, съ тремя баталіонами пѣхоты, 200 казаками и 6 орудіями артиллеріи, пошелъ къ селенію Большая Рошня. Жители онаго, за два дни того обѣщавшіе дать аманатовъ, отказались отъ онаго, какъ скоро войска нати прошли далѣе. Селеніе это было предано огню.

Въ то же самое время командовавшій Моздокскимъ казачьимъ полкомъ Подполковникъ Петровъ, бывшій потомъ атаманомъ Астра-

ханскаго казачьяго войска, отправленъ былъ съ 300 казаковъ и однимъ коннымъ орудіемъ къ сожженному селенію Уррусъ-Мартанъ, дабы воспретить Чеченцамъ притти съ той стороны на помощь къ своимъ. Непріятель, собравшійся въ значительныхъ силахъ, по приближеніи казаковъ, вступилъ съ ними въ сильную перестрѣлку, не отдаляясь однако отъ опушки лѣса. Только одна часть Чеченцевъ дерзнула сблизиться въ казаками, которые рѣшительно, съ саблями въ рукахъ, бросились на непріятеля и опрокинули его съ значительнымъ урономъ; причемъ у насъ убитъ только одинъ казакъ.

28-го числа войска наши возвратились въ крѣпость *Грозную.*

2-го числа Мая, Генералъ Ермоловъ съ своимъ отрядомъ выступилъ чрезъ Ханкальское ущелье и перешелъ на правый берегъ рѣки Аргуна у селенія Бѣлгетой. Посланные впереди казаки, скрывъ свое движеніе, пробрались чрезъ лѣсъ и напали на небольшое селеніе Ставкоколъ. Испуганный непріятель слабо защищаясь, бѣжалъ въ лѣсъ. Причемъ взято въ плѣнъ 16 человѣкъ обоего пола.

3-го числа прорублена дорога къ селенію

Шали. Непріятель не успѣлъ занять лѣса, и только одни его караулы производили перестрѣлку. Онъ имѣлъ намѣреніе разрушить мостъ, устроенный чрезъ глубокій ровъ, наполненный водою, но не успѣлъ въ этомъ предпріятіи, будучи отраженъ частію нашихъ войскъ, нарочно для того посланныхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ Ермоловъ послалъ 400 казаковъ, съ двумя орудіями, осмотрѣть окрестности селенія Шали, въ коемъ оставалось малое число жителей. Казаки храбро опрокинули непріятеля, защищавшаго переправу чрезъ рѣку Джалку и совершили обозрѣніе, для коего были посланы, потерявъ притомъ только трехъ человѣкъ. Жители селенія Шали прислали Генералу Ермолову съ просьбою дать имъ срокъ для представленія аманатовъ въ залогъ покорности, но по прошествіи срока не хотѣли исполнить даннаго слова и продолжали упорствовать. Въ наказаніе за то, Генералъ Ермоловъ приказалъ истребить селеніе и вырубить сады.

4-го числа Генералъ Ермоловъ, съ 600 человѣкъ пѣхоты, 4 орудіями и 400 казаковъ, лично осматривалъ поля, гдѣ жители селенія

Шали и другія деревни, принадлежавшія къ ихъ обществу, имѣли богатѣйшее хлѣбопашество. Для этого надобно было пройтц через лѣсъ, а въ ономъ переправиться чрезъ рѣку Джалку. Въ этихъ незнакомыхъ до толѣ мѣстахъ, отрядъ встрѣтилъ деревню, которую стрѣлки наши быстро заняли. Непріятель пробравшись чрезъ лѣсъ, залегъ въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга, и когда по сожженіи деревни, стрѣлки наши начали отходить, онъ сдѣлавъ залпъ бросился на нихъ, но бывшая въ резервѣ рота Егерей, опрокинула его съ урономъ. Боясь быть отрѣзаннымъ нашими казаками, заскакавшими ему въ тылъ, бѣжалъ стремительно и подвергшись дѣйствію артиллеріи, имѣлъ величайшій уронъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ оберъ-офицеръ, и ранено также одинъ оберъ-офицеръ и 4 человѣка нижнихъ чиновъ.

5-го числа войска расположились у селенія Бѣлгетой, коего жители, изъявленіемъ покорности, снискали себѣ пощаду.

6, 7 и 8 числъ проложена дорога чрезъ лѣсъ отъ селенія Бѣлгетой, до рѣки Аргуна, черезъ Теплинскіе поля.

Выгоды этой дороги состояли въ томъ,

что изъ крѣпости *Грозной* можно было дѣйствовать на всѣ селенія, лежавшія по правому берегу рѣки Аргуна, не проходя чрезъ Ханкальское дефиле, а черезъ то движеніе войскъ дѣлалось менѣе замѣтнымъ, и сверхъ того переправа чрезъ Аргунъ у селенія Тепли была лучше всѣхъ, находившихся по теченію оной.

9-го числа, войска расположились неподалеку отъ селенія Черной.

10-го числа дорога была совершенно окончена, безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть Чеченской нашей конницы, неоднократно употребленной для дѣйствія противъ непріятеля, спѣшивалась и наводила его на нашихъ стрѣлковъ, а потому, подвергаясь очень часто значительной потерѣ, онъ не успѣвалъ препятствовать производившимся работамъ.

11-го числа Генералъ Ермоловъ, съ двумя баталіонами пѣхоты, 4 орудіями артиллеріи и 300 казаковъ, выступилъ къ селенію Малая-Атага. Оградивъ карауломъ жилище Чеченцевъ, намъ покорствовавшихъ и сохранивъ имъ все имущество, приказалъ онъ только разорить дома мятежниковъ. При

обратномъ слѣдованіи войскъ происходила маловажная перестрѣлка, открытая непріятелемъ съ стрѣлковою цѣпью аррiергарда.

Старшины селенія Герменчукъ, узнавши, что мимо онаго проложена будетъ дорога, просили Генерала Ермолова отмѣнить таковое намѣреніе потому, что опасаются, дабы жители не рѣшились въ томъ препятствовать, а тѣмъ самымъ не навлеклибы себѣ наказанія. Генералъ Ермоловъ увѣрилъ ихъ, что если бы и произошли каковыя-либо непріятности со стороны жителей, то онъ и притомъ старается сохранить селеніе Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія давши аманатовъ и, сверхъ того, какъ лучшее и богатѣйшее во всей Чеченской землѣ.

Оставивъ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій и всѣхъ казаковъ, которыхъ не могъ употребить съ пользою въ лѣсистыхъ мѣстахъ, Генералъ Ермоловъ выступилъ съ прочими войсками, и въ теченіе шести дней, то есть, съ 12 по 17-ое число, успѣлъ прорубить лѣса на значительное разстояніе и проложить дорогу отъ Теплинскихъ полей, чрезъ селеніе

Черпой мимо селенія Герменчукъ. Эта дорога пролегала до самой подошвы Черныхъ горъ и выходила къ селеніямъ, бывшимъ во всѣ времена убѣжищами хищниковъ и измѣнниковъ.

Подошедши къ селенію Герменчукъ, Генералъ Ермоловъ нашелъ его пустымъ. Семейства и имущество были вывезены въ лѣса, но болѣе 500 человѣкъ вооруженныхъ жителей, расположены были по возвышенностямъ, окружавшимъ селеніе, и какъ замѣтно было, съ непріязненнымъ расположеніемъ.

Генералъ Ермоловъ, поставивъ двѣ роты и 4 орудія для наблюденія за дѣйствіемъ означенной толпы, послалъ пять ротъ рабочихъ съ топорами въ лѣсъ, а для прикрытія оныхъ, расположилъ одинъ баталіонъ пѣхоты около лѣса, и три роты съ тремя орудіями поставилъ въ резервѣ.

Спустя нѣсколько времени, началась перестрѣлка съ прибывшими изъ ближайшихъ селеній мятежниками, число коихъ къ концу дня сдѣлалось довольно значительно. Но жители Герменчука не только не присоединились къ нимъ, но еще возбраняли входъ въ селеніе и на свои земли. Между тѣмъ по-

рубка лѣса шла столь успѣшно, что часть войскъ изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва можно было употребить въ дѣйствіе, противъ собиравшагося непріятеля потому, что увѣренность въ благонамѣренности Герменчукскихъ жителей, давала возможность наблюдавшія за ними двѣ роты обратить въ составъ резерва.

На другой день продолжалась работа въ тѣхъ же мѣстахъ. Непріятель, засѣвшій въ лѣсу, выгнанъ былъ оттуда ротою 41 Егерьскаго полка, занявшею стремительно опушку лѣса. Непріятель до того испуганъ былъ таковою нечаянностію, что бѣжалъ поспѣшно, сдѣлавъ только нѣсколько выстрѣловъ. Тутъ подоспѣла артиллерія, и рота укрѣпилась въ занятой ею позиціи.

Въ то же самое время на прикрытіе рабочихъ, расположенная съ лѣваго фланга непріятельская толпа сдѣлавъ залпъ, бросилась съ саблями, но 2-я Гренадерская рота Ширванскаго пѣхотнаго полка не допустивъ къ себѣ непріятеля на ближнюю дистанцію, встрѣтила его бѣглымъ огнемъ, и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ же пунктахъ достаточно было только

однихъ стрѣлковъ удержать натискъ непріятеля.

Артиллерія наша дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ. Внушенный ею непріятелямъ страхъ былъ столь великъ, что они боялись дѣйствовать сосредоточенно, а производили свои нападенія разсыпавшись. Это доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, къ 4 часамъ пополудни окончить занятія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, уронъ непріятеля былъ весьма значителемъ. Съ нашей стороны въ оба дни убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 11.

Генералъ Ермоловъ поручивъ командованіе дѣйствовавшими войсками, Командиру 2 бригады 22 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Лаптеву, былъ свидѣтелемъ благоразумной его распорядительности и строгаго наблюденія за порядкомъ. Особенная его заботливость и даваемыя наставленія частнымъ начальникамъ, много способствовали къ успѣху и сбереженію людей.

16-го числа съ разсвѣтомъ, Генералъ Ермоловъ отрядилъ командовавшаго Моздокскимъ казачьимъ полкомъ Подполковника Петрова, съ 300 казаковъ и 100 Чеченской

конницы въ селеніе Малую-Атагу, куда, какъ извѣстно было, приходили жители, скрывавшіеся въ лѣсахъ, и принадлежавшіе къ числу мятежниковъ. Подполковникъ Петровъ, пройдя скрытно лѣсами, напалъ внезапно на селеніе, и успѣлъ захватить въ плѣнъ 15 человѣкъ и возвратился къ отряду безъ всякой потери.

Начавшееся возвышеніе воды въ рѣкѣ Аргунѣ, угрожавшее сдѣлать переправу, чрезвычайно затруднительною заставило Генерала Ермолова 17-го числа переправиться чрезъ оную со всѣмъ отрядомъ, и 18-го возвратиться въ крѣпость *Грозную*.

21 и 22-го числа войска занимались расчисткою лѣса въ 10 верстахъ отъ крѣпости *Грозной*, въ извѣстномъ дефиле Ханкальскомъ, обративъ оное въ обширную долину.

Въ то же время Генералъ Ермоловъ отправилъ Подполковника Петрова, съ 500 казаковъ и сотнею нашей Чеченской конницы, для наказанія нѣкоторыхъ Карабулакскихъ селеній, которыя, вмѣстѣ съ Чеченцами и Кабардинскими бѣглецами, производили безпрестанные разбои въ нашихъ границахъ.

Подполковникъ Петровъ, проходя горами, скрылъ свое движеніе, и 22-го числа перешелъ на правый берегъ Сунжи, въ 40 верстахъ выше крѣпости *Грозной*, оттуда переправился за рѣку Оссу, и двинулся къ селенію Акбарзой. Командиръ же Гребенскаго казачьяго войска Подполковникъ Ефимовичь напалъ на селеніе Даудъ-Мартанъ, и захвативъ нѣсколько въ плѣнъ, нанесъ прочимъ значительный уронъ, ихъ преслѣдуя.

По чрезвычайной быстротѣ движенія казаковъ, непріятель не имѣлъ время собраться въ силахъ, а потому теряя съ своей стороны большое число людей, производилъ одну безвредную для насъ перестрѣлку. Въ тотъ же день казаки переправились обратно чрезъ рѣку Сунжу, подъ прикрытіемъ нарочно посланнаго для сего отряда изъ 500 человѣкъ пѣхоты при 3-хъ орудіяхъ.

Этимъ окончились дѣйствія Генерала Ермолова противъ Чеченцевъ. Онъ смирилъ большую часть оныхъ и взялъ аманатовъ въ ознаменованіе покорности. Для удобнѣйшаго наказанія впослѣдствіи, упорствующихъ, проложилъ пути въ такомъ видѣ, что отъ дороги въ обѣ стороны прочище-

ны лѣса болѣе нежели на ружейный выстрѣлъ.

Отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Генерала Ермолова въ означенныхъ Экспедиціяхъ, 26-го числа Мая возвратился на Кавказскую линію, а Генералъ Ермоловъ возвратился въ Тифлисъ.

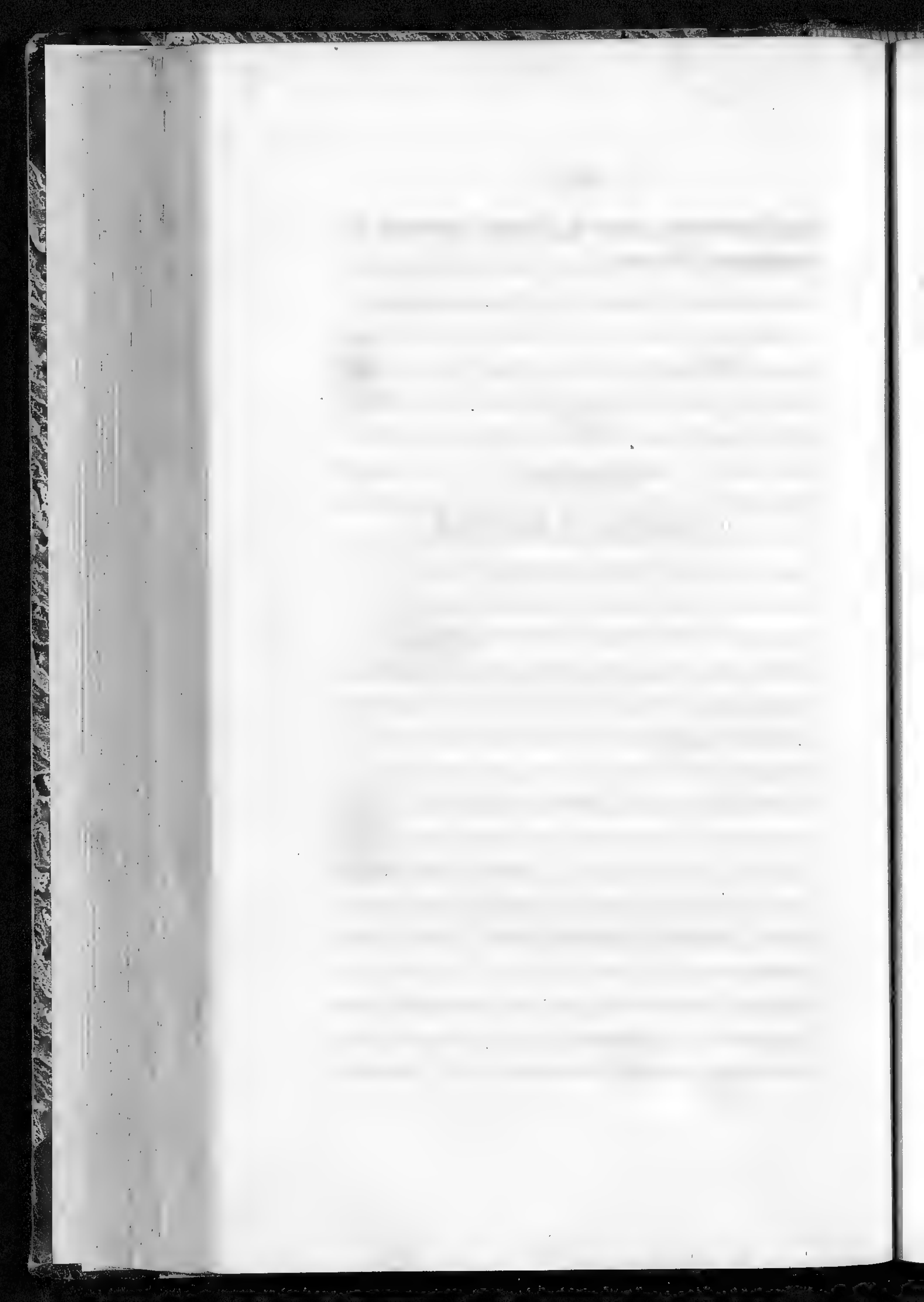
Здѣсь необходимо упомянуть, что Горцы не имѣютъ понятія объ истинной воинской чести и не стыдятся бѣгства, но совсѣмъ тѣмъ отважны до крайности, храбры до самоотверженія, отличные стрѣлки и наѣздники. Войска, противъ нихъ дѣйствующія, должны быть въ безпрестанной осторожности, какъ противъ отчаянныхъ партизановъ - головорѣзовъ. Природа ихъ страны, подобно обитателямъ, угрюма, сурова, ужасна. Горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, вѣковые лѣса пролегаютъ на огромное пространство, исполненные болотъ и рѣкъ, изъ коихъ послѣднія скорѣй могутъ назваться водопадами. Въ ущельяхъ горъ, въ этихъ лѣсахъ, подобно звѣрямъ, обитаютъ буйныя племена Кавказа. Приведенные до крайности, они покорствуютъ, даютъ аманатовъ, не щадятъ клятвъ и разсыпаются въ обѣ-

щаніяхъ; но всѣ эти договоры и клятвы попираютъ ногами при первой возможности. Главнокомандующій въ войнахъ Европейскихъ, заключая съ непріятелемъ миръ, вполнѣ увѣренъ, что оный не будетъ нарушенъ безъ предварительнаго объявленія войны, и, сообразно сему, располгааетъ свои дѣйствія, но Начальникъ Кавказскаго Края, не можетъ поступать съ подобной довѣрчивостію противъ Горцевъ, почитающихъ за добродѣтели обманъ и разбой — дабы не быть жертвою ихъ коварства, тѣмъ болѣе, что на его попеченіи лежитъ обязанность охранять границы отъ частыхъ вторженій хищниковъ, дѣлающихъ это и въ то время, когда увѣряютъ въ своей покорности и преданности.

Генералъ Ермоловъ весьма хорошо понялъ образъ Кавказской войны, умѣлъ выбрать и тѣхъ кому поручалъ исполненіе обширныхъ своихъ соображеній, а отъ того всѣ его предпріятія были и успѣшны. Онъ зналъ, что Горецъ тогда только покоенъ, когда страшится за свою жизнь и имущество; что удержать ихъ буйства можно не иначе какъ только содержа ихъ въ безпрестанномъ страхѣ, — и поступалъ такимъ образомъ

Имя Ермолова навсегда будетъ памятно въ лѣтописяхъ Кавказа.

КОНЕЦЪ
ЧЕТВЕРТАГО ПЕРІОДА.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЧЕТВЕРТОМУ ПЕРІОДУ.

Примѣрная оборона Чираха.*)

(Военный анекдотъ 1819 года.)

Декабрьская ночь лежала на громадахъ Кавказа; туманъ дымился въ ущеліяхъ; тишь и сонъ царствовали въ Татарскомъ селеніи Чирахъ**), охраняемомъ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и только изрѣдка отклики часовыхъ съ крѣпостцы, или топотъ коней объѣздныхъ Гребенцевъ вторились чуткою далью. Вдругъ стонъ и стрѣльба огласили окрестность. — Лезгинцы, какъ молнія, ниспали съ горъ, и внезапно вторглись въ селеніе. Настала роковая сѣча; кровь забрызгала повсюду. Восемьдесятъ гренадеровъ зарѣзаны были въ казармѣ полусонные, другіе пали, но защищаясь. Многіе успѣли скрыться въ крѣпости.

Въ это время Прапорщикъ сего полка, Щербина, послышавъ стрѣльбу, звѣрскіе крики Лезгинцевъ, убиваемыхъ женъ и дѣтей, выскочилъ изъ дому и безстрашно ринулся въ толпу враговъ, скликая къ себѣ разсѣянныхъ гренадеровъ. Собралось ихъ съ полсотни, и онъ, видя себя отрѣзаннымъ отъ крѣпости, съ саблею въ рукѣ, кинулся на пробой къ высокому

---

*) Сѣверная Пчела 1825 года — No. 84.

**) Селеніе Чирахъ съ крѣпостцею того же имени, состоящее подъ покровительствомъ Россіи, лежитъ въ ханствѣ Курахскомъ, во 150 верст. отъ Кубы. Расположено оно на холмѣ. Рѣчка течетъ во 200 шагахъ отъ крѣпости.

каменному минарету, что бы, засѣвъ въ немъ, дорого продать жизнь свою. По трупамъ добрался туда, и отстрѣливался до развѣта. Солнце озарило кровавое позорище въ селеніи, бѣдствіе осажденныхъ въ крѣпости и въ минаретѣ. Болѣе 12т. Лезгинцевъ облегли ихъ, предводимыя славнымъ разбоями Сурхай-Ханомъ Казыкумыкскимъ. Прошелъ день — стрѣлки Щербины били сверху на выборъ; но за то десятки пуль проникали въ малѣйшія скважины; и число храбрыхъ рѣдѣло. Между тѣмъ великодушный Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, оставшійся главнымъ въ крѣпости, сдѣлалъ двѣ вылазки, чтобъ выручить товарищей изъ засады. Но Щербина кричалъ ему: »возвратись! береги людей для охраны крѣпости: они нужнѣе меня отечеству. Я обрекъ себя на смерть, но умру не даромъ. И коли не станетъ свинцу, то своимъ паденіемъ задавлю непріятеля!« Наконецъ разсвирѣпѣвшіе Горцы отбили двери, ворвались внутрь, рѣзались тамъ кинжалами, и истребивъ всѣхъ, по узкой лѣстницѣ устремились вверхъ. — Но тамъ ждалъ ихъ Щербина человѣка за человѣкомъ, и каждая голова, которая показывалась изъ-подъ пола, слетала на окровавленную площадку, отъ удара его сабли. Потерявъ множество лучшихъ воиновъ, Лезгинцы отказались отъ приступа, и стали подрывать башню. Два дни держался Щербина не сдаваясь, безъ капли воды, посреди умирающихъ и убитыхъ; на третій, минаретъ рухнулъ — и ожесточенные Горцы, вытащивъ его полураздавленнаго изъ развалинъ, подрѣзали ему пятки, вытянули жилы, въ глазахъ осажденныхъ, и замучили его до смер-

ти. Такъ кончилъ жизнь свою — образецъ и жертва храбрости, Щербина, юноша, своимъ образованіемъ, умомъ и твердостію духа подававшій блестящія надежды! Но кровь его пролилась за отечество; она напечатлѣла красную строку въ лѣтопись военной славы народа Русскаго!

Осажденная крѣпостца Чирахъ состояла изъ небольшаго квадрата съ круглыми по угламъ бастіонами, съ высокимъ бруствером надъ амбразурами, отъ нечаяннаго нападенія. Подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ приблизились однакоже Горцы къ крѣпости, спустились въ ровъ и залегли подъ самыми ея стѣнами. Завязалась стрѣльба изъ ружей, но что бы бить непріятелей, должно было стрѣлять стоя, съ гребня бруствера, и храбрые воины наши несли и принимали вѣрную смерть. Не разъ пытались Лезгинцы на приступъ, но всегда были опрокидываемы съ большимъ урономъ и себѣ съ значительнымъ для осажденныхъ. Безстрашныя, но напрасныя вылазки, гдѣ неимовѣрная отвага уступала вѣрной силѣ — уменьшали число ихъ еще болѣе. Всѣ офицеры показали примѣръ храбрости, и запечатлѣли оный своею жизнію, въ бояхъ грудь съ грудью. Остался живъ только заслуженый Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ; при немъ человѣкъ сто, изъ коихъ болѣе половины раненыхъ, а онъ самъ съ пробитою ногою. Положеніе гарнизона становилось часъ отъ часу ужаснѣе. Осада длилась уже 3 дни, а у нихъ ни капли воды, чтобы омыть раны, чтобы отмочить, кровью и жаждою запекшіяся уста! Правда, нѣсколько удальцовъ, спускаясь ночью со стѣнъ,

прокрадывались до источника, но немногимъ удавалось воротиться, и великодушные воины платили кровью за воду, почерпнутую для спасенія братій. Солдаты грызли пули, глотали порохъ, думая освѣжить себя, но жаръ, усталость и берзсонница множили ихъ страданія: они уже послѣдними пулями посылали месть за павшихъ. Между тѣмъ Лезгинцы снова кричали о сдачѣ, столько разъ предложенной, столько разъ отвергнутой съ презрѣніемъ, и изнеможенные солдаты стали уже переглядываться между собою. »Товарищи!« сказалъ тогда имъ Овечкинъ: »я дѣлилъ съ вами труды и славу, заслужилъ съ вами всѣ раны, не однажды водилъ васъ впередъ, и никогда не видалъ въ побѣгѣ .... Не дайте же при концѣ жизни моей увидѣть васъ, какъ трусовъ, безъ оружія, а себя въ постыдномъ плѣну. Ужъ коли вы рѣшились опозорить имя Русское, то прежде пристрѣлите меня, и тогда дѣлайте что хотите, если не можете дѣлать, что должно. Вы не слушаетесь приказа, такъ послушайте просьбы моей: убейте начальника, когда не хотите бить враговъ!«

Говорилъ Русскій и Русскимъ; сказанное съ жаромъ было принято съ восторгомъ. Забыто все — и одушевленные солдаты, поклявшись на саблѣ умереть не сдаваясь, снова кинулись на стѣны, и снова загремѣлъ ружейный и пушечный огонь.

Прошло еще нѣсколько часовъ четвертаго дня — и герой Овечкинъ, исходя кровью, изнемогая отъ судорогъ, впалъ въ смертное оцѣпенѣніе. Тогда Фельдфебель одной изъ ротъ обратился къ солдатамъ съ

предложеніемъ сдаться. »Надежды на помощь нѣтъ, говорилъ онъ имъ, порохъ на исходѣ, а мы уже какъ тѣни отъ жажды, отъ ранъ, отъ истомы! Если не сдадимся теперь, то чрезъ часъ Легинцы безъ выстрѣла возьмутъ крѣпость, и насъ переберутъ, какъ мухъ, руками. Слышете ли, какъ обѣщаютъ они честный плѣнъ — или участь Щербины! насъ никто *) не укоритъ, что не сдѣлали своего дѣла предъ Богомъ и Государемъ!« При этихъ словахъ жизнь вспыхнула негодованіемъ въ сердцѣ Овечкина. Онъ вспрянулъ неожиданно, подозвалъ Фельдфебеля къ себѣ, и ударомъ руки повергъ его на землю. »Свяжите, бросьте этого бездѣльника!« вскричалъ онъ: »и я застрѣлю перваго, кто помянетъ о сдачѣ. Поднимите, принесите меня къ пушкѣ!« Надобно знать, что амбразуры орудій заслонялись тамъ досками, чтобы при заряженіи не било артиллеристовъ. Дрожащею рукою схвативъ фитиль, онъ скомандовалъ: отнимай доску! — и пушка грянула. Но сотни пуль влетѣли въ открытое отверстіе, и онъ, простреленный двумя, въ бокъ и ухо, покатился долой съ платформы. Воспламененные солдаты дрались съ ожесточеніемъ, и умирали безъ ропота.

Чрезъ часъ Лезгинцы готовились на приступъ; гибель храбрыхъ защитниковъ крѣпости была неизбѣжна; — но вдругъ на небѣ засверкали Русскіе штыки: Гребенцы спускались съ окрестныхъ вершинъ Кавказа. — Скоро пыль скрыла бѣгущихъ изъ-подъ крѣ-

*) Изъ Лезгинцевъ.

ности Горцевъ, и Русскіе знамена осѣнили полумертвыхъ Героевъ!! Изъ баталіона, ихъ осталось вживѣ только 70, а не раненыхъ только 8 человѣкъ. Непріятельскихъ тѣлъ начли полторы тысячи, но сколько, увезли по обычаю, они съ собою!

Избавители принадлежали къ отряду Генерала Князя Мадатова. Слезы радости, похвалы, удивленія, восторгъ избавленныхъ и спасшихъ: для васъ есть братское выраженіе въ рукѣ и въ лицѣ, но никогда въ словѣ. Пусть только живетъ сей высокій подвигъ Овечкина въ памяти Русскихъ, въ благодарности отечества, въ примѣръ грядущимъ его защитникамъ. Государь Императоръ наградилъ Ш. К. Овечкина чиномъ Капитана и орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра съ бантомъ. Георгіевскіе кресты, присланные въ баталіонъ, немногихъ застали въ живыхъ! Миръ праху, слава ихъ имени!

Чрезъ полгода Овечкинъ былъ уже въ строю и въ дѣлѣ. Главнокомандующій Кавказскою арміею Генералъ Ермоловъ назначилъ его, въ награду, въ передовые на приступъ Хозрека.

Крѣпость была взята, и Капитанъ Овечкинъ доказалъ, что награда была ему по сердцу, и что онъ стоилъ довѣрія Главнокомандующаго.

Описаніе торжественныхъ аудіенцій, данныхъ Персидскимъ Шахомъ Генералу Ермолову въ 1817 году.

(Изъ Публичныхъ вѣдомостей)

Отъ полномочнаго посла нашего въ Персіи, Генералъ - Лейтенанта Ермолова получены слѣдующія подробности какъ о торжественномъ въѣздѣ его въ Султанію (лѣтнее мѣстопребываніе Шаха), такъ и данныхъ ему аудіенціяхъ.

Сафаръ Ханъ, начальникъ отряда Персидскихъ войскъ, прибылъ 25 Іюля въ Саманъ - Архи, нынѣшнее мѣстопребываніе посла, и, по повелѣнію Шаха, пригласилъ его въ Султанію, предоставляя себѣ честь сопровождать Генерала Ермолова до назначенной для него палатки.

Одинъ чиновникъ, находящійся при придворныхъ конюшняхъ, привелъ въ Самамъ - Архи верховую лошадь, на которой посолъ отправился въ Султанію, къ приготовленной для него палатки.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ столицы, намѣстникъ Курдистанской, Амонъ - Алахъ - Ханъ выѣхалъ на встрѣчу къ послу, съ3000 всадниковъ, кои всѣ были Ханы, предводители войскъ и другія знатныя особы. Ему предшествовали болѣе 12 лошадей съ скороходами, что почитается особеннымъ знакомъ почести, воздаваемой послу. Намѣстникъ сопровождалъ посла до Шахова лагеря, но простился съ Гене-

раломъ Ермоловымъ прежде прибытія къ предназначенной ему палаткѣ. Лошади и скороходы предшествовали послу до самой палатки.

Махмутъ-Ханъ Эшихъ-Агаси-Довумъ, второй Адъютантъ Шаха, назначенный для встрѣчи посла, находился уже въ палаткѣ, приготовленной для Генерала Ермолова, и привѣтствовалъ его именемъ своего Государя.

Отрядъ войскъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ, съ однимъ знаменемъ, разставленъ былъ въ ближнихъ палаткахъ, дабы служить послу почетною гвардіею. Оный воздавалъ Его Превосходительству всѣ надлежащія воинскія почести.

Первая аудіенція 31 Іюля.

Махмутъ-Ханъ, второй Адъютантъ Шаха, прибылъ къ послу въ 11 часовъ, пригласилъ его на аудіенцію къ Его Величеству, за нимъ, при громѣ музыки, началось торжественное шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Музыка посольства.

2. Отрядъ гренадеръ, подъ начальствомъ Прапорщика Графа Сомойлова.

3. Двѣнадцать придворныхъ лакеевъ пѣшкомъ и 2 скорохода верхами.

4. Посолъ Генералъ Лейтенантъ Ермоловъ.

5. Два Совѣтника Посольства, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Негри и Соколовъ.

6. Секретарь Посольства, Коллежскій Совѣтникъ Худобашевъ, и Кол. Сов. Мазаровичъ и Риклевскій.

7. Кабардинскій Князь Джембулатъ и узден (Грузинскій Дворянинъ) Шардаковъ.

8. Военные и гражданскіе чиновники, находящіеся при посольствѣ.

9. Отрядъ линейныхъ казаковъ, предводимый своимъ офицеромъ

10. Отрядъ Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Штабъ-Ротмистра Князя Бековича.

Посолъ встрѣченъ былъ въ Гвардейской палаткѣ, называемой Кешикъ-Хане, первымъ адъютантомъ и родственникомъ Шаха, Алла-ярь-Ханомъ. Въ числѣ окружавшихъ его вельможъ отличался Мирза-Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій посланникъ при Россійскомъ Дворѣ, украшенный орденомъ Льва и Солнца и портретомъ Шаха. Посолъ занялъ мѣсто въ креслахъ, приготовленныхъ для него въ передней части палатки; а прочіе чиновники помѣстились на стульяхъ. Тотчасъ былъ имъ поданъ чай и кальянъ (Персидскія трубки) и начался всеобщій разговоръ.

Вскорѣ потомъ извѣстили посла, что уже наступило время аудіенціи, на которую онъ и отправился въ сопровожденіи Алла-ярь-Хана и обоихъ Совѣтниковъ Посольства. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ несъ вѣрющую грамоту на золотомъ блюдѣ. На пути къ оградѣ, за коею была поставлена Шахова палатка, надлежало проходить чрезъ обширные дворы, наполненные отрядами войскъ и безчисленнымъ множествомъ зрителей. При входѣ въ сію ограду учинено, по восточному обычаю, первое привѣтствіе. Все пространство отъ сего входа до палатки уставлено

было въ два ряда придворными, а предъ самою палаткою четыре Насакчи (верховные исполнители правосудія) съ знаками своего достоинства, т. е. съ железными сѣкирами, богато украшенными золотою насѣчкою и драгоцѣнными камнями. Въ срединѣ двора здѣланъ былъ второй поклонъ, а предъ самою палаткою третій. Здѣсь-то Алла-яръ-Ханъ громкимъ голосомъ объявилъ Шаху, что Чрезвычайный и Полномочный посолъ Россійскаго Двора желаетъ имѣть счастіе поднести Его Величеству вѣрющую грамоту своего Государя. »Гошъ-гельди, (добро пожаловать!) отвѣчалъ Шахъ, и сдѣлалъ знакъ рукою для приглашенія посла въ палатку. Генералъ Ермоловъ взялъ свою вѣрющую грамоту съ золотаго блюда, и взошелъ въ палатку, сопровождаемый своими Совѣтниками Посольства. Онъ остановился въ дверяхъ палатки, противъ самаго трона, поклонился Шаху, и произнесъ ему краткую рѣчь, а потомъ, приближась къ трону, вручилъ Его Величеству свою вѣрющую грамоту. Шахъ взялъ оную собственноручно и положилъ на тронъ, между тѣмъ какъ посолъ возвратился на прежнее свое мѣсто и, по приглашенію Шаха, сѣлъ въ кресла, для него приготовленныя. Когда Его Величество спросилъ посла о состояніи его здоровья, что сей отвѣчалъ ему, что день, въ который онъ имѣлъ счастіе быть представленнымъ славному и мощному Монарху Персіи, столь уважаемому Императоромъ, его Государемъ, по справедливости причисляетъ онъ къ счастливѣйшимъ въ своей жизни. За симъ Шахъ вторично призвалъ посла, и спрашивалъ его о состояніи здоровья Государя Импе-

ратора и о мѣстопребыванiи Его Величества во время отъѣзда его въ Персiю. Посолъ, учинивъ надлежащiй отвѣтъ, возвратился на свое мѣсто и, по вторичному приглашенiю, сѣлъ опять въ кресла; но вставалъ всякой разъ, когда надлежало ему отвѣчать на вопросы Шаха. Сей разговоръ, продолжавшiйся болѣе четверти часа, состоялъ единственно во взаимныхъ увѣренiяхъ въ искреннемъ желанiи обоихъ Государей о счастливомъ продолженiи соединяющей ихъ дружбы, мира и согласiя. Шахъ возобновилъ вопросы свои на счетъ нынѣшняго мѣстопребыванiя Государя Императора, и прибавилъ къ тому, что желательно было, бы какъ для Монарха Россiи, такъ и для него самаго, найти возможность посѣщать другъ друга, какъ то дѣлается между Европейскими Государями. Въ заключенiе Его Величество призывалъ гнѣвъ небесный для наказанiя того, кто осмѣлится нарушить миръ и согласiе, господствующее между обоими государствами.

Особы, принадлежащiя къ свитѣ посольства и оставшiяся въ Гвардейской палаткѣ, были потомъ введены Махмудъ Ханомъ во внутренность ограды, гдѣ находился Шахъ. Они остановились въ томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и посолъ, когда объявляли Его Величеству о его прибытiи.

Тогда сей послѣднiй вышелъ къ нимъ на встрѣчу; а потомъ имѣлъ честь представить ихъ Шаху, объявляя притомъ, что каждый изъ его свиты почитаетъ себя весьма счастливымъ быть представленнымъ Его Величеству и что одно только желанiе видѣть столь мудраго, какъ и сильнаго Монарха могло побудить

ихъ къ сему дальнему путешествію. Его Величество привѣтствовалъ каждаго изъ сихъ чиновниковъ словами: Гошъ - Гельди (добро пожаловать) и объявилъ имъ всѣмъ, сколь для него пріятно узнать усерднѣйшихъ и отличнѣйшихъ служителей Императора Россійскаго Высокаго его Союзника. Въ числѣ представленныхъ Персидскому Монарху находился Капитанъ-Лейтенантъ Коцебу. Шаху объявили, что сей офицеръ, который въ три года совершилъ путешествіе около свѣта, чувствовалъ тѣмъ не меньше желаніе видѣть Персію и великаго Шаха Фетть- Али. Сіе обстоятельство причинило, повидимому, великое удовольствіе Шаху; онъ обратился къ послу съ весьма благосклонною улыбкою, и сказалъ ему: »теперь онъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ все.«

По окончаніи сего представленія, Шахъ отпустилъ посла и его свиту, осыпавъ ихъ живѣйшими изъявленіями своей благосклонности. Посолъ учинилъ три поклона, какъ и при входѣ, и не входя болѣе въ Гвардейскую палатку, возвратился въ свой лагерь верхомъ, при громѣ музыки и сопровождаемый своею свитою и Алла - Ярь - Ханомъ.

Палатка въ коей происходила сія публичная аудіенція, не принадлежала ни къ числу обширнѣйшихъ, ни богатѣйшихъ. Оная обнесена была внутри каменнымъ возвышеніемъ, вышиною въ одинъ аршинъ, и покрытымъ шалевыми коврами, вытканными съ великимъ искусствомъ. На концѣ сего возвышенія находился тронъ, прикосновенный къ противоположной стѣнѣ. Подножіе онаго представляло покоющагося

льва. Сидѣвшій на ономъ Шахъ имѣлъ на себѣ одежду изъ золотой парчи, а на головѣ большую корону, унизанную крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, украшенную алмазнымъ перомъ необыкновенной величины. Руки его, отъ плечь до локтей, покрыты были богатыми браслетами изъ бриліянтовъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камней. Въ среднихъ браслетахъ находились два плоскіе алмаза необыкновенной толщины, извѣстные по сей причинѣ подъ особенными именами: одинъ изъ оныхъ называется Дарія-Ирикъ (море сіянія), а другой Кіуркъ-Инуръ (гора сіянія). Ожерелье, простиравшееся до пояса, равно какъ и самый поясъ и кинжалъ, украшались также драгоцѣнными камнями. Внутренняя и внѣшняя часть трона усѣяны были крупнымъ жемчугомъ, перемѣшаннымъ съ яхонтами и изумрудами. На правой сторонѣ трона видѣнъ былъ большой коверъ алаго бархата, богато вышитый жемчугомъ. По угламъ онаго поставлены были 4 небольшіе сосуда, вѣроятно, употребляемые для куренія, а въ срединѣ возвышался кальянъ (чубукъ) необыкновенной величины, также украшенный драгоцѣнными камнями. Близъ трона находился придворный чиновникъ, державшій малую корону Шаха на блюдѣ, покрытомъ золотою парчею. Съ правой стороны трона видны были 14 сыновъ Шаха, а съ лѣвой и внѣ палатки стояли его кулянъ-пичмеда (камердинеры) числомъ 4 человѣка, избранные изъ знатнѣйшихъ фамилій. Сіи послѣдніе держали знаки царской власти, состоявшіе изъ сабли, щита, скипетра (въ видѣ палицы) и ящика съ Государственною печатью. Всѣ

сіи предметы отличались богатымъ украшеніемъ и безчисленнымъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней, кои, будучи освѣщаемы лучами солнца, производили нѣкоторое ослѣпительное сіяніе.

Всякой разъ, когда посолъ, во время разговора своего съ Шахомъ, произносилъ имя Его Величества, всѣ находившіеся внутри и внѣ палатки, изъявляли благоговѣніе свое почтительнымъ наклоненіемъ головы.

Привѣтствіе, произнесенное посломъ.

»Императоръ Россійскій, Августѣйшій Монархъ мой, всегда твердый въ своихъ правилахъ, отдающій полную справедливость отличнымъ качествамъ, кои украшаютъ Ваше Величество, и пріемлющій участіе въ Вашей славѣ, желаетъ навсегда обеспечить миръ и согласіе съ Персіею, столь счастливою подъ Вашимъ скипетромъ. Его Императорское Величество оказалъ мнѣ весьма лестный опытъ своей довѣренности, поручивъ мнѣ сообщить сіе желаніе Вашему Величеству. Я призываю Бога во свидѣтели той искренности, коею одушевляются всѣ его намѣренія, относительно къ Персіи.«

По прибытіи въ Султанію подарковъ, назначенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ для Шаха Персидскаго, надлежало испросить у сего послѣдняго вторичную аудіенцію для поднесенія оныхъ. Великій Визирь взялъ это на себя, прибавя, что оная будетъ нѣсколько менѣе блистательна нежели первая. Между тѣмъ приказано было раскинуть весьма обширную палатку возлѣ той, которая служила для первой аудіенціи. Здѣсь-то помѣщены были подарки, и дабы сдѣлать поднесеніе оныхъ еще пріятнѣйшимъ для Его

Величество, избралъ для сего первый день праздника Байрама, соотвѣтствующій 3-му Августа нашего счисленія.

Церемоніалъ второй аудіенціи.

Въ сей день, въ 10 часовъ утра, тотъ же Махмудъ-Ханъ, второй Адъютантъ Шаха, который приглашалъ посла на первую аудіенцію, прибылъ и въ сей разъ съ подобнымъ порученіемъ.

Его Превосходительство отправился верхомъ на лошади, подаренной ему Шахомъ, и въ сопровожденіи помянутаго Махмудъ-Хана и не весьма многочисленной свиты. Доѣхавъ до двора, сошелъ онъ съ лошади, и въ сопровожденіи Совѣтника посольства Негри, продолжалъ путь свой на террасу, прикосновенную къ открытой галлереи (называемой Диванъ-Хане), гдѣ ожидали Шаха. Прочіе чиновники, по предварительному соглашенію, прошли мимо дворца и соединились въ палаткѣ, гдѣ помѣщены были подарки. Садре-Азамъ (Великій Визирь) вышелъ на встрѣчу къ послу, въ сопровожденіи одного изъ придворныхъ чиновниковъ, и просилъ его занять мѣсто, въ ожиданіи Шаха. Дворецъ окруженъ былъ значительнымъ количествомъ войска и безчисленнымъ народомъ, привлеченнымъ празднествами Байрама. На площади, находящейся предъ дворцемъ, разставлено было 500 артиллерійскихъ орудій, а позади галлереи, на другой террасѣ, видны были музыканты, танцовщики по канату и комедіанты, ожидавшіе прибытія Шаха. Внизу, на самой площади, были всѣ верховные Государственные чиновники и вельможи, въ великолѣпной одеждѣ.

По троекратномъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, появился Шахъ на верху галлереи. Вельможи и народъ клапялись ему весьма низко, между тѣмъ какъ одинъ герольдъ громкимъ голосомъ провозглашалъ похвалы Его Величеству и читалъ молитвы о его долгоденствіи и счастливомъ продолженіи его царствованія. Тогда Шахъ, по принятому въ сихъ случаяхъ обыкновенію, обратился къ Надими-Мехмедъ-Гуссейнъ-Хану, коего всѣ таланты состоятъ въ произнесеніи предъ народамъ краснорѣчиваго похвальнаго слова Его Величеству. Въ сіе же самое время представили Шаху подарки, кои, по древнему обыкновенію и по случаю праздника, поднесъ ему старшій сынъ его, Мехмедъ-Али-Мирза. Россійскій посолъ введенъ былъ Аллаяръ-Ханомъ при наблюденіи тѣхъ же обрядовъ и привѣтствій, какія учинены были и при первой аудіенціи. Великій Визирь взошелъ вмѣстѣ съ посломъ. Шахъ сидѣлъ на томъ же тронѣ, какъ и въ первой разъ, и украшенъ былъ всѣми знаками своего высокаго достоинства. Нѣкоторые изъ дѣтей Его Величества находились также въ таллереѣ. По принесеніи Шаху надлежащихъ поздравленій, по случаю наступившаго Байрама, посолъ приглашенъ былъ занять приготовленныя для него кресла. Засимъ просили его приблизиться по входу галлереи, дабы тѣмъ удобнѣе обозрѣвать весь праздникъ, который, по милостивому увѣренію Монарха, былъ въ особенности для него приготовленъ.

Между прочими увеселеніями въ Азіятскомъ вкусѣ, особенное примѣчаніе заслуживали три слона, ко-

ихъ хоботы обвиты были золотою и серебряною проволокою, и кои входили и сходили по лѣстницѣ, ведущей на террасу. Шахъ изъявилъ послу сожалѣніе свое о томъ, что онъ слишкомъ поздно пріѣхалъ въ Татеранъ и не засталъ праздника, пазываемаго Наврузомъ, коего начало соотвѣтствуетъ 10 Марта нашего счисленія, и который продолжается около недѣли. Вообще Шахъ оказывалъ послу самое лестное вниманіе, и заключилъ разговоръ свой милостивымъ увѣреніемъ, что Его Превосходительство пользуется довѣренностію его въ такой же степени, какъ и довѣренностію Высокаго своего Монарха. Въ ту минуту, когда Шахъ намѣревался оставить галлерею и отправиться въ гаремъ, т. е. внутреннія комнаты супругъ своихъ, посолъ хотѣлъ говорить ему о назначенныхъ ему подаркахъ. Шахъ предупредилъ его, сказавъ, что былъ уже извѣщенъ Великимъ Визиремъ о привезеніи оныхъ, и съ удовольствіемъ осмотритъ оные чрезъ нѣсколько часовъ, по прошествіи полудня. Тогда Великій Визирь и Алла - Яръ - Ханъ предложили Его Превосходительству возвратиться въ домъ посольства, обѣщая немедленно извѣстить его, когда Шахъ выйдетъ изъ своихъ внутреннихъ комнатъ. На сіе отвѣчалъ посолъ, что онъ съ удовольствіемъ будетъ ожидать возвращенія Его Величества въ той самой палаткѣ, гдѣ находятся подарки. Сіе было весьма пріятно Шаху, который, прощаясь съ посланникомъ, увѣрялъ его, что отсутствіе его продолжится не болѣе получаса, который онъ намѣренъ провести въ молитвѣ.

За симъ посолъ, сопровождаемый Великимъ Визиремъ, отправился въ палатку, въ коей находились дары. Онъ вручилъ сему последнему грамоты Ихъ Величествъ, Государынь Императрицъ къ супругъ Шаха, для доставленія оныхъ приличнѣйшимъ образомъ. По прошествіи часа, Алла-Яръ-Ханъ принесъ извѣстіе, что Шахъ появится въ непродолжительномъ времени. Тогда посолъ занялъ назначенное для него мѣсто, въ обществѣ Великаго Визиря и четырехъ другихъ вельможъ. Чиновники посольства находились въ нѣкоторомъ отдаленіи. Въ сіе время поднялся столь сильный вихрь, что болѣе 100 фаррашей (служителей, кои исключительно занимаются раскидываніемъ шатровъ) принуждены были держать всѣ веревки, къ которымъ прикрѣплялась палатка, дабы предупредить ея паденіе. Къ счастію, вихрь сей былъ весьма непродолжителемъ. Когда оный совершенно утихъ, то Шахъ прислалъ перваго евнуха своего Ага-Манучу, для освѣдомленія, не причинилъ ли сей порывъ вѣтра какого-либо вреда. Чрезъ нѣсколько минутъ Его Величество, предшествуемый значительнымъ отрядомъ гвардіи, сошелъ съ дворцовой лѣстницы и прямо отправился въ палатку, назначенную для аудіенціи. Едва успѣлъ онъ взойти въ оную, какъ поднялся вторичный вихрь, еще ужаснѣйшій перваго, и произвелъ такую пыль, что никто не могъ различить Шаха, остановившагося посреди палатки. Когда сей вихрь совершенно утихъ, то Шахъ сдѣлалъ послу знакъ рукою, дабы послѣдовать за нимъ въ палатку, гдѣ находились дары. При семъ случаѣ нахо-

дились въ сопровожденіи Его Величества старшій сынъ его, Махмедъ-Али-Мирза и нѣкоторые изъ его братьевъ, также главный евнухъ Мануча. Шахъ имѣлъ на себѣ всѣ тѣ драгоцѣнности, коими украшался поутру; но вмѣсто короны, имѣлъ на головѣ шапку изъ чернаго бараньяго мѣха, съ двумя алмазными перьями. Онъ сперва остановился при входѣ палатки, и обозрѣвъ множество предметовъ, коими оная была наполнена, изъявилъ послу живѣйшее свое удовольствіе. Главный евнухъ его, который знаетъ нѣсколько Русскій языкъ, былъ при семъ случаѣ переводчикомъ. Шахъ осматривалъ со вниманіемъ разныя фарфоровыя и хрустальныя издѣлія, мѣха, парчи и бархаты, и какъ казалось, съ искреннимъ удовольствіемъ узналъ отъ посла, что всѣ сіи предметы суть произведенія Россійской Имперіи. Особенное любопытство его привлекла пирамида, весьма искусно сдѣланная изъ дерева разныхъ цвѣтовъ, украшенная слоновою костью и позолотою, и назначенная для его супруги. При оной находились ящики, наполненные разными предметами, касательно женскихъ занятій и выдвигаемые посредствомъ пружинъ, что въ особенности понравилось Его Величеству. Часы съ музыкою, сдѣланные въ видѣ небольшаго слона, до того увеселяли Шаха, что онъ до трехъ разъ приказывалъ возобновлять игру оныхъ. Но удовольствіе Его Величества превращалось въ восторгъ всякой разъ, когда подходилъ онъ къ большому туалетному зеркалу, украшенному великолѣпною рамою и двумя большими канделабрами. Шахъ долго стоялъ предъ симъ зеркаломъ и осматривалъ себя во

ономъ со всѣхъ сторонъ. При каждомъ предметѣ, который въ особенности привлекалъ его вниманіе, обращался онъ къ послу, и изъявлялъ ему свое удивленіе и удовольствіе. Онъ увѣрялъ, что никогда не видалъ въ Персіи столь богатаго собранія прекрасныхъ и рѣдкихъ вещей. Его Превосходительство увѣрялъ съ своей стороны, что Государю Императору будетъ весьма пріятно узнать о томъ удовольствіи, съ коимъ Шахъ принялъ сіи дары, присланые имъ въ знакъ своей дружбы. Наконецъ Шахъ не мало удивлялся тому, что всѣ сіи предметы счастливо и безвредно привезены изъ столь дальныхъ мѣстъ и по столь труднымъ дорогамъ. Онъ заключилъ желаніемъ, чтобы дальнѣйшій перевозъ сихъ даровъ изъ Султаніи въ Тагеранъ порученъ былъ тому же Губернскому Секретарю Лечинскому, который такъ хорошо умѣлъ сохранить оные во время столь дальняго путешествія. Посолъ за пріятный долгъ себѣ поставилъ удовлетворить желаніе Его Величества. Шахъ провелъ болѣе часа въ обозрѣніи подарковъ, а потомъ отправился въ палатку, назначенную для аудіенціи, и сталъ на каменномъ возвышеніи. Здѣсь были ему представлены чиновники посольства, находившіеся дотолѣ въ нѣкоторомъ отдаленіи. За симъ Шахъ всталъ и отправился во дворецъ, чѣмъ и кончилась 2-я аудіенція.

Высочайшія Грамоты.

Нашему Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Обезпеченіе лѣваго фланга Кавказской линіи отъ набѣговъ Горскихъ народовъ, перенесеніе части оной съ Терека на Сунжу и далѣе, усмиреніе Дагестана, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, оставаясь памятниками управленія Вашего въ краяхъ Вамъ ввѣренныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣли Вамъ право на собственную признательность Нашу, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени.

Препровождая при семъ знаки сего ордена, пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Въ г. Лайбахѣ *АЛЕКСАНДРЪ.*
1. Генваря 1821.

Нашему Генералъ Маіору Вельяминову 3-му.

Отличное служеніе Ваше, благоразумныя распоряженія во время прекращенія бунта въ Имеретіи и Гуріи и труды, носимые Вами, по званію Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, обратили на Васъ особенное вниманіе, въ ознаменованіе коего Все-

милостивѣйше жалуемъ Васъ, препровождая при семъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

Пребываемъ къ Вамъ благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Въ г. Лайбахѣ *АЛЕКСАНДРЪ.*
23. Генваря 1821.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Вельяминову 3-му.

По засвидѣтельствованію начальства объ отличномъ усердіи Вашемъ къ службѣ, и благоразумныхъ распоряженіяхъ, оказанныхъ Вами въ прошедшемъ 1825 году при пораженіи Абазеховъ и укрощеніи мятежа въ Кабардѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста, коего знаки при семъ пропровождая, пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Въ С. П-бургѣ. *НИКОЛАЙ.*
8 Февраля 1826.

Владѣтельному Князю, Нашему Генералъ-Маіору Мамію Гуріелу.

Непоколебимая вѣрность, сохраненная Вами Престолу Нашему, при возмущеніи Минтреліи и Гуріи, нынѣ счастливо прекращенномъ, содѣйствіе, оказанное Вами при семъ случаѣ побѣдоноснымъ войскамъ Нашимъ, обращаютъ на Васъ Монаршее Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени.

Препровождая при семъ знаки сего ордена, пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоннымъ.

На подлинной написано собственною Его Императорскаго Величества рукою

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ г. Лайбахѣ
23. Генваря 1821.

Нашему Генералъ Лейтенанту Вельяминову 1.

Отличные труды Ваши, ревностное исполненіе возложенныхъ на Васъ обязанностей, и благоразумное распоряженіе оказанное при прекращеніи мятежа въ Имеретіи, обращаютъ на себя Наше вниманіе. Во изъявленіе коего Мы Всемилостивѣйше пожаловали Васъ кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста второй степени, знаки

коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію, пребывая къ Вамъ благосклоннымъ.

На подлинной написано собственною Его Императорскаго Величества рукою

С. Петербургъ *АЛЕКСАНДРЪ.*
22. Октября 1819.

Конецъ приложеніямъ къ четвертому періоду.

Оглавление

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Конецъ третьей части.

Нижеозначенныя погрѣшности, вкравшіяся въ 1-й 2-й и 3-й частяхъ, авторъ покорнѣйше проситъ исправить въ чтеніи.

Въ 1-й части.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
XII	12	Карѣ	Краѣ
17	8	Агѣ	Аги
22	25	Главнѣшій	главнѣйшій
46	25	Севапопольскаго	Севастопольскаго
47	8	держать	содержать
73	5—6	возвозвращеніи	возвращеніи
92	17	Кавагиръ	Калагиръ
105	4—5	предлагаетъ	предполагаетъ
109	17	Волентеромъ	Волонтеромъ
149	11	повозможности	а также по возможности
217	18	Государины	Государыни
—	22	Джаватъ-Хана	Эриванскаго Хана
218	12	Джаватъ-Хана	Эриванскаго Хана
222	30	Джаватъ-Хана	Эриванскаго Хана

Во 2-й части.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, въ оглавленіи третьяго періода вмѣсто: *начальства*, напечатано: *начальсива*.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
26	24	на разстоніи	на разстояніи
38	13	накакунѣ	наканунѣ

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
55	26	12,000-мъ непріяте-лемъ	12,000 - мъ непрія-тельскимъ отрядомъ
125	21	7-го	17-го
145	35	Мирисмра	Министра

Въ 3-й части.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
27	12	оправдать	отдать
30	7	оконовъ	окоповъ
31	7	пришедшіе	пришедшій
33	9	разоредніе	разореніе
46	13	Высотахъ	высотахъ
49	5	и подчинилъ	подчинилъ
52	18	съ батальонами	съ баталіонами
54	17	верты	версты
—	23	богящія	большіе
60	5	изъ селепіи,	, изъ селеній
69	21	Дядьянъ	Дадьянъ
71	20	которая изливаясь	изливавшуюся
81	25	приказално	приказано
97	18	отдѣленнаго	отдѣленное
99	13	Полковнику	Подполковнику
100	23	Коцареевъ	Коцаревъ
—	24	Шагвагиу	Шагвашу
—	26	извѣстый	извѣстный
104	2	Баксанимъ	Баксанъ
—	4	сколь былю	сколь ни было
105	2	скрыться;	скрыться
—	4	обито	отбито
108	22	ведя	видя
114	22	тешнѣйшіе	тѣснѣйшіе

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
116	15	остатсль	остаться
—	16	своихъ	въ своихъ
123	14 и 26	Стялля	Сталя
128	4	нимъ	къ нимъ
136	8	изощряютъ	поощряютъ
138	9	бывшія	большія
146	25	онаго	около
149	15	добычего	добычею
151	7—8	окого	онаго
—	11	владѣзьца	владѣльца
154	19	я	а
160	9	предпріятія	препятствія
175	5	видѣлъ	увидѣлъ
178	3	опустить коему	отпустить плѣннаго, а ему
180	14	Кіе	Хія
186	14	попорности	покорности
199	18 и 19	нанесшаго ему	нанесшаго
211	8	и его	его
217	4	чрезъ, Шагвашъ	чрезъ Шагвашъ
218	15	5 ;казаковъ	5 казаковъ;
219	14	ъ шашками	съ шашками
220	16 и 17	остаилъв	оставилъ
223	7	движеніи	предположеніи
224	17	въ поручительство	поручительство
230	12	разныхъ, полковъ	разныхъ полковъ,
—	26	гмновенно	мгновенно
237	4	не и	не
238	9	дией	дней

Страц.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
242	1	Абаеховъ	Абедзеховъ
254	5	и водворили владѣль-цевъ же,	и водворили; вла-дѣльцевъ же
257	8	коивойска	кои войска
262	1	того же	также
275	5	неріятель	непріятель
—	11	саблами	саблями
279	13	старается	постарается
284	19	орудіяхъ	орудіяхъ
286	7	располгаает	располагаетъ
291	7	откликали	отклики
293	15	грабрые	храбрые
—	18	и себѣ	для себя и
294	5	берзсонница	безсонница
—	8	сотлько	столько
295	17	зеряженіи	заряженіи
295	20	пострѣленный	прострѣленный
304	9	привѣстіе	привѣтствіе

СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД

фудер 1319
Т.Л., оп, г.3, п.2
27.09.11

